

ЮЛИЯ РЕЗНИК

БЬЕТСЯ *Сердце*

Юлия Резник

Сердце бьется

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67316555

Аннотация

Руслан – боец элитного спецподразделения. Ему по плечу любая, даже самая невыполнимая задача. Вот только генеральская дочка – недостижимая цель даже для героя. А впрочем... Когда такой мужчина влюбляется, разве что-то может ему помешать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	87
Глава 10	97
Глава 11	108
Глава 12	118
Глава 13	129
Глава 14	139
Глава 15	150
Глава 16	160
Глава 17	170
Глава 18	181
Глава 19	191
Эпилог	201

Юлия Резник

Сердце бьется

Глава 1

– А теперь высуньте дуло в окно и посмотрите прямо в него своим фирменным вот этим а-сейчас-я-вам-всем-наде-ру-задницу взглядом.

Мужчина у окна обернулся и посмотрел именно так, как его просили, но не в окно, а на осточертевшего ему режиссера.

– Я не буду высовываться, – отрезал он, одним отточенным движением возвращая на место автомат, другим – сдвигая с глаз прибор ночного видения. Он двигался настолько плавно, но в то же время стремительно, что притаившейся чуть в стороне девушке все происходящее казалось каким-то нереальным, что ли... Алиса переступила с ноги на ногу и перевела взгляд на мать.

– Боец, мы должны доснять это чертово видео, – обратилась так мужчине и закусила подрагивающие от едва сдерживаемого смеха губы. Спецназовец выругался и перетек (иначе не скажешь) из одной точки пространства в другую. Чтобы заметить тихо:

– Я не гребаный Брэд Питт, Марина.

Мать Алисы без всякого труда выдержала давящий взгляд несостоявшегося актера и чуть иронично вздернула бровь. Она была не из тех, чью волю можно было бы сломить. Даже такому, как он. Да, женщин-военных у нас все еще не воспринимали всерьез. Но не генерала Вебер. С матерью Алисы считались все. Сам министр обороны и тот считался.

– Сделай, что тебя просит режиссер, и можешь быть свободен.

– Он просит меня высунуться. Высунуться, понимаешь?! Да будь там снайпер, меня бы сняли в момент. Ты же понимаешь! Или этот дерьмо-ролик снимается для того, чтобы предполагаемый враг сдох от смеха?

– Нет. Он снимается к двадцатипятилетнему юбилею спецназа, Белый.

– Да у меня салаги в учебке в жизни так тупо не подставятся! Даже эти дебилы знают, что огневая точка выбирается с учетом маскировки выстрела! А это, – палец мужчины в перчатке ткнул вверх, – на хуй мне прибор ночного видения, если за окном белый день?

Он даже голоса не повысил. А у Алисы поднялись тоненькие волоски на теле, и в горле собрался ком. Она сглотнула, прижав к груди папку со сценарием. И, наверное, именно это движение заставило мужчину обернуться. Лицо скрыто маской – одни глаза видны. Но какие... Какие глаза. Mamочки!

– Рус, просто сделай, что тебя просят. Надо ночь – будет ночь. Просто в оптике как-то солиднее.

– Дерьмовые понты! – рыкнул тот, отводя взгляд от девушки.

Алиса сглотнула. Капелька пота скатилась вниз по груди и упала в простой хлопковый лифчик. Жарко было, как в аду. А ведь на ней почти невесомый летний сарафан. Страшно представить, как себя чувствовал этот мужчина в полной спецназовской экипировке.

Рус? Мама сказала... Рус? Это как? Руслан? А перед этим она назвала его Белым... Так это он? Тот самый, легендарный... Позывной Белый. Это о нем столько разговоров ходило? Странно... Она-то думала, что он старый.

– Послушайте, я понимаю, что все устали... Но у нас последняя сцена. Давайте ее отыграем, – призвал к благоразумию тощий неопрятный режиссер, которого министерство обороны подрядило под этот проект за какие-то совершенно баснословные деньги. Так говорила мама...

– Давай, Руслан, не упрямясь.

Белый выругался под нос, тем самым демонстрируя, что их отношения с генералом Вебер выходят за рамки уставных, и с досадой покосился на окно. Стекло давным-давно разбили, но оно осыпалось не до конца и теперь нависало над рамой, острыми как бритва краями. То, что нужно по сценарию ролика.

– Это приказ, – раздался тихий голос в спину. Плечи Белого окаменели.

– Так точно.

Голос все такой же ровный, как в самом начале, но от него в душном и пыльном полуразрушенном здании стало будто прохладнее. Алиса на секунду зажмурилась, а когда снова открыла глаза, боец вновь стоял на огневой позиции. Как и просили, он высунул дуло старого доброго калаша в окно, по привычке все же чуть прижимаясь к стенке.

– Отлично. Тишина на площадке! Поехали...

Все закончилось за какие-то там минуты. Руслан больше возмущался самой необходимостью торговать мордой, чем ей на самом деле торговал. Надо было сразу заканчивать с этим дерьмом. Не велико дело. Смотри себе в окно, ворон считай. Даже рожи злобные корчить не надо. У него и без всякой игры на камеру от происходящего зубы сводило. Сначала его лучшие бойцы дубль за дублем штурмовали дом, в котором были предполагаемые заложники, как у них было принято говорить, работали в адрес. Потом бегали, как прикурки, по пересеченной местности, спускались с горы, и, как вишенка на торт – вот эта последняя сцена. В которой он должен был высунуться, как последний дебил. Ну, ладно... Ладно, мать его так. День закончился, и хорошо. А впереди выходные.

Руслан переоделся, закинул вещи в машину и, ненадолго задержавшись, подкурил. Три дня назад он перевелся в контору. Всего три дня назад, а уже со скуки хотелось выть. На боевых рубежах как-то понятней было. Проще. А тут... Черте что. Еще и этот гребаный ролик, к двадцатипятилетию

спецназа. Кому только была нужна эта показуха? Простые люди и знать не знали, кто их бережет. И какой ценой. Именно для того, чтобы они и дальше пребывали в счастливом неведении, такие, как Руслан – рвали жилы, не жалея себя.

– Никак не бросишь? – раздался смеющийся голос за спиной.

Руслан оглянулся.

– Бросишь тут с вами.

– Ну перестань... Чего злишься? Когда бы ты еще в кино снялся, а, полковник?

– Издеваешься?

Генерал Вебер рассмеялась. Откинула назад густые светлые волосы, обычно собранные в строгий пучок:

– Да ладно, Рус. Относись ко всему проще.

Руслан хмыкнул. Потер шрам, рассекающий идеальный изгиб брови. Натренированный взгляд уловил легкое движение в стороне. Рус чуть повернул голову. Ну, надо же... Опять эта девчонка. Молоденькая совсем. Улыбчивая. Она его еще на съемочной площадке зацепила. Понять бы, чем? Свежестью своей и какой-то детской, притаившееся в глазах непосредственностью. Кажется – помани он ее пальцем, и она, смеясь, сорвется с места навстречу возможным приключением. Она была полна жизни. В то время как за ним самим по пятам ходила смерть. На это он и повелся. А уже позже его взгляд скользнул ниже.

– Ладно, поеду я. Что-то затрахался сегодня – сил нет.

– Давай, боец. Отдыхай, – согласилась Марина. Рус отбросил бычок, дернул ручку двери, одним плавным движением уселся за руль и завел мотор.

– Я слышала, кое-кто скоро получит генеральские звезды...

Руслан закатил глаза. Высунул руку в окно, прощаясь, и поддал газа. Белый знал, что у генерала Вебер к нему имеется определенный интерес. Ему и самому нравилась Марина. До сих пор они не переспали только лишь потому, что не хотели ввязываться в неуставные отношения. С получением им нового звания все изменится. Вот только Руслан не был уверен, что оно ему надо. Больше не был... Что может быть хуже двух побитых жизнью циников в одной постели? Ничего.

Дорога от заброшенной фабрики, на которой они снимали, огибала ее и уходила вверх на развязку. Руслан хотел было прибавить газа, когда ему наперерез выскочила девчонка. Он резко ударил по тормозам, сдал задом, чувствуя, как по краю сознания растекается тихая ярость:

– Совсем спятила? – голосом, от которого начинали потеть даже бывалые вояки, негромко поинтересовался Белый.

– Извини... те. Я просто...

Алиса не знала, что сказать. Она и сама не понимала, что заставило ее бежать через поросший травой пустырь, чтобы догнать этого мужчину. Или... знала? И от того было еще страшней. А он... кажется, сразу прочитал ее мысли. Потому

что наклонился, открыл дверь и сказал:

– Забирайся!

Вот так просто? Забирайся, и все? Алиса обернулась. Где-то там была ее мать, которая наверняка сойдет с ума, если её не обнаружит.

– Так ты едешь? У меня нет никакого желания здесь торчать, – нетерпеливо стукнул по рулю пальцами Белый.

– Да!

Ни секунды больше не раздумывая, Алиса запрыгнула в машину и пристегнула ремень. От недавней пробежки сердце рвалось из груди. Она задыхалась.

– Бежала, что ли?

Руслан нахмурился, разглядывая ее исподтишка.

– Да, бежала, – широко улыбнулась Алиса. Смущенно отвела взгляд. Одернула юбку. Но та все равно даже коленей не прикрывала. Взгляд Руслана скользнул вниз по ее бедрам. Алиса сглотнула, открыла тряпичную сумку и принялась суетливо в ней что-то искать. – Мне тут кое-кому сообщение отправить надо. Ничего?

Белый пожал широкими плечами. Алиса снова улыбнулась. Открыто, широко... Доверчиво, так, что у него под ложечкой засосало. И захотелось ее встряхнуть. Потому что нельзя, просто нельзя быть такой... Опасно. Разобьют ведь, растопчут. Хребет сломают. Жизнь такая сука, девочка. А ты до сих пор, выходит, не в курсе...

Алиса закусила губу и неловко поерзала. Взгляд Руслана

давил. И волновал, очень. Может быть, поэтому ее сердечный ритм никак не приходил в норму? Алиса достала новенький айфон и быстро настроила:

«Мам, меня подвезут ребята из съёмочной группы. Я с Лизкой договаривалась встретиться, помнишь? Телефон садится, не теряй. Буду дома в девять».

Наверное, она последняя девятнадцатилетняя девушка на планете, которая отчитывается матери о каждом своем даже самом крохотном шаге. Но с генералом Вебер иначе быть не могло. Да и не знала Алиса, как это – когда иначе.

– Все в порядке? – уточнил Руслан, напряженно глядя в ее лицо.

– Да. В полном.

– Ты как-то странно дышишь.

– Наверное, потому, что волнуюсь очень.

И снова эта улыбка. Широкая, обнажающая идеально белые зубы и ямочки на щеках. Она была обезоруживающе прямолинейна. Удивительно бесхитростна. И ведь все это было настоящим. Фальшь Белый бы в два счета вычислил.

– Волнуешься? Почему?

– Ну... Если честно, это мне как-то несвойственно.

– Сигать под колеса?

– И это тоже, – рассмеялась его неожиданная попутчица. – Меня Алисой зовут, – добавила вдруг и протянула руку, словно они были на каком-нибудь гребаном светском рауте, и их только что представили друг другу. Руслан стиснул

челюсти, понимая, какую совершил ошибку, когда подобрал девчонку. Помедлил, но ладошку пожал. Она была такой узкой и мягкой. С тонкими музыкальными пальцами без всякого маникюра. Да он был ей и не нужен... Очень красивые у нее были пальцы. Очень...

– Тебя где выкинуть?

– Что?

– Говорю, тебя куда везти? К метро? К дому?

– Как к дому? Зачем?

Алиса обернулась к нему всем телом и растерянно хлопнула ресницами. Девчонка выглядела настолько удивленной и растерянной, что решимость Руса от неё избавиться дала трещину.

– Затем, что не надо тебе оно.

– Что именно?

– То, что я могу тебе предложить.

– Думаю, это мне решать, – выпалила Алиса с непонятно откуда взявшейся бравадой. Решение бежать за Белым было таким спонтанным, что она сама не поняла, как очутилась на проезжей части. А теперь с ужасом думала о том, что бы было, если бы она за ним не побежала... Так странно!

Несколько мгновений Рус испытывающе на нее смотрел, потом хмыкнул.

– Я тебя на полжизни старше.

– Ну и что? – сглотнула Алиса.

– Да ничего. Боюсь, у нас разные жизненные приоритеты.

Ты вот, небось, о принце на белом коне мечтаешь...

– А вы?

– А я уже вообще не мечтаю, Алиса. С женщинами у меня все просто. Трахнул – и забыл.

Она вспыхнула. Даже уши порозовели. Дерьмо... Ну, какое же дерьмо, господи-и-и.

– Ладно, – но... может быть, мы сначала хотя бы поедим?

– Поедим? – его голос был все таким же бесстрастным, но, несмотря на это, Алиса готова была поклясться, что ей удалось его удивить.

– Ну, да... Поедим перед... – она взмахнула рукой и пожала плечами, как будто тут нечего было объяснять.

– Ты хочешь в ресторан, что ли? – теперь уж Белый не скрывал своего изумления.

– Нет! – рассмеялась Алиса. – Зачем в ресторан? Я могу у тебя приготовить... То есть вас... То есть... ты, наверное, устал?

Он должен был... должен был прекратить это все еще тогда. Но странный свет, растекающийся по радужке голубых, он это сразу разглядел, глаз, будто околдовал Руса, лишил его голоса. Некоторое время он ехал молча и, лишь свернув к магазину, отрывисто произнес:

– Можно и дома. Только продуктов надо купить. Ни хрена ведь нету.

Глава 2

Она бродила между рядов с продуктами, деловито изучала этикетки, хмурилась, что-то категорично откладывала в сторону, что-то уверенно отправляла в тележку. В бакалее нюхала какие-то травы и забавно морщила нос. Как будто и правда что-то в этом всем понимала. А он просто за ней наблюдал. Скользил цепким взглядом по точеным ножкам в сандалиях на плоской подошве, классной упругой попке, шикарной формы груди... В отделе молочки было довольно холодно, и ее соски сжались, вызываясь выделяясь под одеждой. Странный все же наряд. Сарафан на тонких бретелях, я под ним – футболка. Модно так, что ли?

– Мясо или рыба? – оглянулась Алиса, но споткнувшись о его голодный взгляд, опять потупилась.

Хотелось бросить нелепое «ты», но это было бы уж совсем по-пацански глупо. А он давно уже не пацан. Руслан повел плечами:

– Давай то, что не требует долгой готовки.

– Рыба быстрее готовится. Но ее нужно чистить, а мясо...

Вот вроде неплохой стейк. М-м-м?

Да ему, собственно, было похрен. Руслана не предстоящий ужин возбуждал.

– Бери.

Эта глупая даже карточку вытащила на кассе. Белый не

выдержал. Улыбнулся. Плавным движением отвел ее руку и достал из кармана наличку. Понятливо кивнув, Алиса послушно вернула карту на место. Вот и хорошо. Кто здесь мужик, в конце-то концов?

После прохлады магазина жара на улице показалась совсем уж невыносимой. Алиса вытерла вспотевший лоб.

– Садись в машину. Там кондер. Я сам в багажник выгружу, – Руслан откатил полную тележку, чтоб не мешала, и распахнул переднюю дверь. Алиса слабо улыбнулась и скользнула на сиденье. Бледная она какая-то была. Неужели действительно волновалась? Так глупо. Он ее силком за собой не тащил. Сама ведь поехала.

Может, ну его все? – в который раз за день подумал Белый. – Выкинуть у метро, здесь близко. Что, он бабы себе не найдет? Да элементарно. Рус переложил пакеты в багажник, убрал с проезжей части тележку и сел за руль, так до конца не решив, что же делать. Алиса как раз выдавливала на ладонь какие-то таблетки.

– Это, что?

– Витамины. Напоминалка сработала на телефоне. А так я все время забываю их пить. А ты?

Витамины, блядь. Ви-та-мины. Ну, вот куда ты лезешь, Белый, куда?!

– Что я? Не страдаю ли я склерозом?

– Глупость спросила, да? – смутилась Алиса, отвела взгляд, а потом снова на него зыркнула. Улыбнулась. А Бе-

лый думал лишь о том, что глупость – это всё, что сейчас происходит. В принципе. От начала и до конца. Выругался про себя, выехал со стоянки. А вот и решающее все проблемы метро... Сейчас – или никогда.

– А вы один живете? Ты...

Вопрос на миллион. А главное – вовремя. Тимур невесело улыбнулся.

– Ты бы уже определилась. Ты... вы?

– Хорошо. Ты! – Алиса решительно кивнула и повернулась к нему вполоборота. Рус хмыкнул, нашарил валяющиеся на торпедо Рэй-Бэны, натянул на нос. Проезжающая мимо бэха мигнула фарами, предупреждая о стоящих где-то неподалеку гаишниках. Белый выставил руку, поблагодарив за инициативу, хотя и был уверен, что его в любом случае не стали бы останавливать. Даже если бы он сдуру решил проехаться по встрече, попутно сунув дубинку в зад кому-нибудь из стражей правопорядка.

– Я на Васильевской живу. Тебе как, удобно будет добираться?

– А? Да... Да, конечно, удобно.

В противовес тому, что хотел сделать совсем недавно, Руслан неожиданно для себя предложил:

– Если что, можешь, конечно, остаться, но если планируешь вернуться домой...

– Да, мне надо... домой... вернуться.

– Окей. Я отвезу. Или такси вызову. Как решишь.

– Хорошо.

И снова эти ямочки... Ему так хотелось обхватить ее подбородок, чтобы накрыть их пальцами одной руки, и вот так, удерживая, притянуть её к себе для поцелуя. Так чертовски хотелось. Откуда это все взялось? С чего? Не так-то долго у него бабы не было... А крышу срывало.

Тишина давила на мозги. Но заводить беседу – значит погружаться в девчонку еще сильнее. Оно ему триста лет не надо. Руслан включил радио, но и там крутили какую-то сентиментальную чушь. Пальцы дернулись, чтобы переключить, но замерли, когда их накрыли другие – хрупкие, белые, как снег на его загоревшей дочерна коже, будто прозрачные.

– Пусть будет. Мне нравится...

– Вот это?

– Угу. Это Билли Айлиш. Точнее не только она, – добавила, когда на пару с женским голосом зазвучал мужской. – Это дуэт. Билли Айлиш и Халида, но мне она и сама по себе нравится.

Ему ни то, ни другое имя ни о чем не говорили, но зато рассмешили попытки девчонки ни коим образом не попереть права бедолаги Халида. Господи боже, она была смешной. С другой планеты, галактики даже. Может, этим и привлекала?

Будто забыв, что он рядом, Алиса закрыла глаза и стала тихонько подпевать, едва заметно покачиваясь в такт... Он не вслушивался в слова. Просто смотрел, как шевелятся ее

губы, как дрожат на щеках длиннющие ресницы. А ведь и голос у нее был... Что надо. Эх, все же нужно было высаживать. У метро...

...So I guess I got a stay now... (Так что, думаю, сейчас я должна остаться) – между тем пела девчонка, ставя крест на всех его планах. Почему-то это были первые слова, которые дошли до его сознания. Сумасшествие.

– А тебе? – спросила вдруг, как будто это не она только что была полностью погружена в песню.

– Что мне?

– Что тебе нравится слушать? – рассмеялась Алиса. В этом тоже было что-то чертовски притягательное – в том, как перескакивали ее мысли и эмоции от одной к другой. За ней было невозможно уследить и предугадать реакции. Интересно было. Хоть он и гасил свой интерес.

– Тебе такое не понравится.

– А вдруг?

– Я старый рок слушаю, Алис. Еще отец приучил.

– Дашь послушать?

Не в этой жизни, глупая... – подумал Белый, а вслух произнес неопределенное:

– Когда-нибудь.

А еще через пару минут Руслан припарковался, и глупые разговоры о музыке стихли сами собой.

– Давай помогу... – предложила Алиса, когда он достал из багажника полные пакеты жвачки.

– Иди уже, помощница. Сам донесу.

– Ладно...

Мой дом – моя крепость. Это про Руслана. Охраняемая территория, элитная малоэтажная застройка. Баб сюда он не водил, а тут словно переклинило. У двери помедлил, сам себе удивляясь, но все же сунул ключ в замочную скважину, снял защиту и первым вошел в квартиру. По привычке. Поймал себя на том, что поднял вверх руку и жестом просигнализировал Алисе двигаться следом. Ну, не идиот ли? Они же не на задании. А она – не член его группы.

Обернулся. Их с девчонкой взгляды встретились. По дну ее глаз растекалась паника. Сейчас, когда после яркого солнца улицы освещения в холле категорически не хватало, её зрачки расширились, как у наркоманки, и практически полностью поглотили прозрачную синь радужки. Он залип.

– Я руки помою, да? И сразу за готовку!

– Ванная по коридору направо. Я пока пакеты разберу.

Ну, чем не гребаные молодожены?! Руслан стиснул зубы, подхватил сумки и потопал в кухню, как гребаный примерный семьянин.

Алиса толкнула дверь в ванную и замерла перед большим зеркалом над огромной раковиной. Руслан был большим, и все в его квартире было создано будто под него.

Что я делаю? Что я делаю, господи? – спрашивала она себя. И хоть ответ на этот вопрос так и не нашелся, Алиса знала, что не отступит и не уйдет. Несмотря на то, что еще утром

абсолютно ничего такого не планировала. А тут накрыло. С головой просто. Почувствовала, это – он.

Сердце сбилось. Ударило о ребра что есть силы и будто загнулось.

Дыши... Дыши! Иначе ведь ни черта не получится! Алиса сделала пару медленных вдохов, включила кран и, подставив под воду руки, принялась разглядывать комнату, чтобы хоть как-то отвлечься. Как и следовало ожидать, здесь царил идеальный порядок. Наверное, все армейские немного на этом помешаны. Мать Алисы – так точно. Ну, и Руслан... Девушка улыбнулась, провела пальцами по идеально чистой мраморной поверхности, по флаконам с мылом, пеной для бритья и лосьону, к духам Azzaro... Открыла крышку, вдохнула... Вкусно. Очень. И ему идет.

– Алис, все нормально?

– Угу! Я уже иду! – Алиса дрожащими пальцами вернула крышку на место, чуть не упустила пузырек, удержав в последний момент, но тот все равно оглушительно звякнул о край раковины. – А вот и я! – выглянула из-за двери.

– Отлично.

Надо же – не показалось. Его глаза действительно черные. Не карие, нет, именно черные. Потусторонние... Смотришь в них, и словно в космос погружаешься.

– Пойдем? – пискнула, облизав губы.

Руслан неторопливо сместился, давая Алисе пройти. Но в последний момент не выдержал. Впечатал в стену и, накло-

нив голову низко-низко, провел носом по ее щеке. Сердце Алисы отчаянно тархтело где-то на уровне его торса. Рус провел ладонями вверх по её рукам, накрыл широкой ладонью низ живота и снова потерялся... Носом, ртом, всем лицом. Зарылся в светлые волосы. И все равно этого мало было. Усилием воли заставил себя притормозить. Остановиться. Дать отдышаться. Себе... Ей, потому что, ну, правда ведь, её сердце чуть из груди не выпрыгивало.

Может быть, если бы она в тот момент не всхлипнула, ничего бы и не было. Может быть, все пошло бы по плану. Если бы... Этот звук был таким странным. Как будто Алиса очень старалась, но все же не смогла его удержать. В себе... Руслан крутанул девчонку волчком, запрокинул голову. Мазнул взглядом по лицу, точеной шее, на которой в бешеном ритме бился пульс, и, не выдержав, впился в то местечко губами. Чуть прихватил, провел языком, пробуя на вкус.

Алиса, похоже, совсем растерялась. Подняла руки, но, так и не решившись его коснуться, опустила, сжала в пальцах ткань сарафана и застонала. А потом все же набралась смелости. Поднялась на носочки и обняла его, обхватила стриженую голову ладошками, понимая, что все... Пропала. Программа ее жизни дала сбой. Словно кто-то прокачал старую версию, или вписал чит¹ в код. И она напоследок получи-

---

¹ Чит(геймерский сленг) – специальная сторонняя программа, позволяющая игроку, который её установил на свой компьютер, получить существенные нечестные улучшения игрового персонажа или оружия перед другими честными игроками.

ла какие-никакие преимущества перед другими. Его получила...

Поцелуй обжег. Вышиб дух. Не то, чтобы она не целовалась раньше, просто... Это было совсем другое. Оно закручивало и манило далеко-далеко... Туда, где она еще не была. Кажется, в ее теле дрожала каждая клетка. Алиса с трудом держалась на ногах, точнее... не держалась. Это он её держал, вжимая в стену крепким тренированным телом. Ни выдохнуть – ни вдохнуть. Она задыхалась. Видимо, осознав это, Руслан чуть отстранился. Алиса улыбнулась, сделала глубокий вдох и снова к нему потянулась. Неосознанно, на автомате. Будто делала это уже тысячи раз. Рус опустил взгляд. К мягким холмикам груди, и дернул вниз тоненькую бретельку сарафана. Но на ней все еще оставалась футболка, но он, не в силах больше терпеть, обхватил губами сосок прямо поверх одежды и перекатил на языке. Алиса застонала, сознание плавилось, реальность будто уплывала, подчинившись его губам. Она даже не поняла, когда его пальцы пробрались под футболку. В какой момент они стали тянуть ее вверх, в попытке снять. И тут она испугалась.

– Нет, нет, погоди, не надо...

– Что? – Руслан моргнул медленно, непонимающе, будто его веки стали весить целую тонну. Не меньше...

– Пусть футболка останется, хорошо?

Он не сразу уловил суть ее слов. А когда дошло – медленно вернул одежду на место, и даже помятую юбку разгладил!

А потом отступил.

– Подожди! Что ты делаешь? – Алиса облизала губы и неосознанным защитным жестом приложила руку к груди.

– Вызываю такси.

– Но... зачем? Я что-то не так сделала?

– Нет. Это я что-то сделал не так.

Руслан приложил трубку к уху, продиктовал свой адрес, равнодушным голосом поинтересовался, куда ей надо, а скинув вызов, отвернулся и устало растер затылок.

– Просто объясни, что случилось! И я все исправлю. Мы отменим вызов и продолжим с того, на чем закончили.

– С раздевания? – вздернул бровь Руслан. Алиса отвела взгляд, её плечи поникли. Она не могла ему этого объяснить. Просто не могла.

Глава 3

– Ты спятила?! – проорала Лизка, хватая Алису за руку и втаскивая в квартиру. – Мне твоя мать уже телефон оборвала!

– А ты что? – широко распахнула глаза та, отбросив осточертевшую сумку прочь.

– А я трубку не беру! Что я?! Ты где была, бестолочь?! Клянусь, еще пять минут, и я бы пошла сдаваться!

– Долгая история.

– А я не спешу!

Алиса прошла через широкий коридор, толкнула дверь в комнату подружки и без сил упала на кровать.

– Эй! Тебе нехорошо?!

– Мне плохо... мне очень и очень плохо!

– Я звоню в скорую!

Алиса вскочила и повисла у Лизки на руке.

– Не смей. Речь не об этом. Просто я... Я чуть не переспала с одним мужчиной...

Лизка комично открыла рот и сползла вниз по стеночке. Наверное, Алиса не могла бы ее удивить больше, даже если бы сказала, что играла в Доту с пришельцами. И не потому, что Лиза была ханжой, в отличие от той же Алиски, у неё в плане секса все уже давно было на мази. Они, вон, с Киrom сколько лет уже вместе.

– Ты... что?

– Я чуть не переспала с одним мужчиной. Он... такой... такой... я не знаю.

Алиса подняла глаза к потолку и коснулась пальцами губ. Они все еще хранили вкус поцелуев Руслана. Голодных. Жадных. Подчиняющих. Алиса не знала, что это может быть так. По крайней мере, весь её прошлый опыт... он был совсем другим. Даже с Женей Васильевым, парнем с третьего курса, по которому она сохла весь год, вроде бы было приятно, но... Господи, да кого она обманывает? Никак это было! По сравнению с тем, что она испытала сегодня. Ощущений не портил даже слабый вкус табака, который обычно заставлял Алису недовольно морщиться.

– Мужчиной? То есть... не мальчиком, не парнем... мужчиной?!

– Я его на съемках встретила.

– Это был кто-то из съемочной группы? – глаза Лизы загорелись живым интересом, она подхватила с пола и плюхнулась на кровать, спихивая Алису к краю.

– Нет. Это был... один из бойцов, в общем.

– Что? Ты подцепила спецназовца?!

– Ну... Да!

– Гонишь! Да твоя генеральша никого бы и близко к тебе не подпустила.

– Она ничего не поняла! Я сама ничего не поняла, а потом хоп... И прыгаю в машину к Белому.

– Серьезно? К Белому?! Да ты разводишь меня! – захохотала Лиза. – А я чуть не повелась! Прикинь?

– Я не шучу, – Алиса перевернулась на живот и заглянула в глаза подруги, челюсть которой по мере того, как их взгляды сплетались, снова медленно откатывалась вниз.

– Пипец! – все еще недоверчиво резюмировала Лиза. – Но ты же сейчас не шутишь? Нет? Ты реально чуть не переспала с Русом?! Тем самым? Ты уверена?

Алиса медленно качнула головой.

– Вот это да! Челлендж года просто... Садись, Вебер, пять.

– Только никому, хорошо? Если мама узнает...

– Смеешься?! – Лиза схватила подушку и с размаху треснула подругу по голове. Как будто им снова по десять. Алиса захохотала, повалилась на Лизку и стала ее щекотать. Но начавшемуся веселью помешал телефонный звонок.

– Снова генеральша! На, ответь уж!

Алиса обреченно вздохнула и взяла трубку.

– Мама, это я! Извини, мы с Лизой были в кино, она выключила звук, и мы не видели, как ты звонишь.

– Алиса! Ну, я же просила тебя быть всегда на связи! Я здесь места себе не нахожу! А ты? Уехала не пойми с кем! Пропала на целых... – в трубке повисла пауза, в течение которой генерал Вебер, видимо, сверялась с часами, – да почти на четыре часа! Еще немного, и я бы скорые стала обзванивать, морги!

- Мам, ну, ты чего? Я ведь объяснила! И что телефон садится, и про Лизку...
- Ты моей смерти хочешь...
- Ну, мам... Не начинай, а?
- Чтобы дома была в девять!
- Хорошо, – обреченно вздохнула Алиса и сбросила вызов.
- Мегера! – прокомментировала разговор подруги с матерью Лиза.
- Она просто волнуется за меня, – вяло возразила та.
- Да она не волнуется! Она жить тебе не дает! Ты девственница до сих пор, почему?!
- Потому что такого, как он, раньше не встретила.
- Алиса даже не задумывалась, перед тем как ответить. Все вдруг стало таким понятным. Потому что его не встретила...
- Та-а-ак! – протянула Лиза. – Хочешь сказать, с тобой любовь с первого взгляда случилась?
- Не знаю... Да и неважно это уже, наверное. Руслан меня и близко к себе не подпустит. Теперь...
- Это еще почему?!
- Да что ему с нубом² делать? Я такой инфантильной идиоткой себя выставила, ну, знаешь... когда отказалась снимать футболку.
- Так у вас до этого правда дошло?!

---

² Нуб (геймерский сленг) – он же чайник, он же салага, желторотик. Новичок в какой-либо игре.

– Говорю же, что мы чуть не переспали! А теперь все. Гейм овер.

– Так он ничего не знает?

Алиса затрясла головой.

– Я ничего не сказала.

– Совсем спятила! А если бы...

– Ничего бы не случилось! Сексом мне заниматься никто не запрещал!

– Ладно-ладно... Не ори. Дай-ка я в тишине подумаю...

– О чем тут думать, Лиз? Я сама все пофиксила.

– Да ты че, сдулась? Сча чего-нибудь придумаем. – Лиза постучала пальцами по лбу и оживленно вскинулась: – Я могу попробовать хакнуть отцовский комп, забраться в базу и узнать его адрес!

– С ума сошла?! Это уголовное преступление!

– Первый раз, что ли... – философски пожала плечами Лиза.

– Меня эти твои хакерские штучки пугают! К тому же я знаю, где он живет. Только что мне от этого? Не сидеть же у его подъезда?

– И правда... – Лиза откусила заусеницу. Встала с кровати, прошлась по комнате и, собравшись с силами, выдала целую обвинительную речь:

– Вот не могла ты попроще парня для первого раза выбрать!

– Ну, извини, – засмеялась Алиса. Сейчас, по прошествии

времени, все случившееся казалось ей таким нереальным. И если бы не аромат Руслана, которым она, кажется, вся пропиталась, Алиса бы всерьез засомневалась в собственной адекватности.

– Ничего, салага. Что-нибудь придумаем! – повторила Лиза.

Угрозу подруги Алиса всерьез не приняла. Полежала еще немножко в ее кровати, без всякого аппетита съела пирог, которым та ее угостила, запила горячим чаем и потопала домой. От Лизы до них было недалеко. К счастью, матери дома не оказалось – она всегда много работала. Алиса закрылась у себя в комнате и, в чем была, упала на постель. Оставить на себе его запах хотелось практически так же, как смыть с тела пот. Она коснулась носом плеча и сладко зажмурилась. А еще спустя пару минут забылась тяжелым сном без сновидений. Очень вовремя, кстати, если мать и была на нее зла, то к утру ничего о том не напоминало.

– Я тебе какао сварила, – улыбнулась женщина и провела по включенным Алисиным волосам. – Ты что, так и спала в одежде?

– Ага. Прилегла на пять минут и уснула.

– В душ сходи.

Алиса закатила глаза и открыла холодильник, чтобы достать йогурт. Порой ей казалось, что мать забывает о том, сколько ей лет. А между тем скоро двадцать ведь стукнет. В руке тренькнул телефон. Лизка! Алиса улыбнулась матери,

забрала чашку с какао и лишь тогда приняла вызов.

– Можешь говорить?

– Угу. Сейчас... – Алиса обернулась, на носочках преодолела коридор и скрылась за дверями собственной комнаты. Может, для кого-то такие меры предосторожности могли бы показаться дикими, но когда живешь с такой матерью... в общем, приходится приспособливаться. – Ну, что там, говори...

– Сначала танцуй!

– Лизка! Все равно не увидишь.

– Точно. Тогда хотя бы запомни мою доброту!

– Зачем, если ты всегда мне можешь напомнить? – рассмеялась Алиса.

– Это да. В общем... у меня есть план, как заловить твоего Белого! Он сегодня будет с мужиками в Калаше.

– Откуда ты знаешь?!

– Да какая разница, господи?! Информация – верняк. У парня из его группы мальчишник, а так его в такие места хрен затащишь.

– Тоже верняк?

– Зуб даю. В общем, ты это, своей мегере говори, что останешься у меня с ночевкой, и к двум подтягивайся к Пирамиде. Бабло есть?

– А много надо?

– Шмоток тебе нормальных купить! Или ты в своих монашеских тряпках Белого клеить собралась?

– Да вроде пока получалось... – обреченно вздохнула Алиса.

– Так, я не поняла? Что за вздохи? Передумала? Так ты мне только скажи...

– Нет! Не передумала, просто...

– Боишься? – догадалась Лиза.

– Ужасно.

– Не бойся, крошка, я с тобой. Главное – от мегеры отделайся, ага?

– Постараюсь.

– Ок. Тогда жду тебя на Пирамиде.

Отделаться от матери было, конечно, непросто. Но Алиса с задачей справилась. Потом точно так же справилась с походом в магазин, с примерками и бесконечными Лизкиными придирадками. Может быть, она была какой-то неправильной женщиной, но шопинг Алиса ненавидела с детства.

– Ну, как?

– Супер! На, вот, еще губы накрась!

– Не ярко?

– Нормально. Бледная ты что-то, – забеспокоилась Лиза. – Точно все хорошо?

– Точно. Если не считать того, что мы творим...

Алиса осела на кровать и медленно вдохнула. Странно... Страшно было, что он пройдет мимо. Или что вообще не придет в этот чертов бар. Наверное, ей о другом стоило переживать. Как все пройдет? И не будет ли больно, а она...

Она об этом вообще не думала. Знала, что с Русланом все пройдет идеально. Потому что её он... Её!

В дверь позвонили.

– Это, наверное, Кир. Ну, готова?

– Не знаю... Вроде бы...

– Вот и хорошо! – Лизка схватила Алису за руку и потащила к выходу. – Маа-ам, это Кир! Мы уходим!

– Смотри, чтобы в два была дома, как штык!

– Буду! – пообещала Лиза.

– А если он меня с собой не позовет?! – вдруг запнулась Алиса, когда Лизка открыла дверь.

– Ну, и что? Ко мне вернемся. Дел-то.

Калошей звался большой бар в четырёх кварталах от их района. Он располагался на последнем этаже торгового центра и был рассчитан на контингент «кому за тридцать», впрочем и их компанию пропустили без всяких проблем.

– Что будешь пить, Алис? – поинтересовался Ярик Жуков, который и до этого частенько с ними тусил.

– Безалкогольный мохито, – улыбнулась Алиса и, вытянув шею, огляделась по сторонам. Народу было много, и найти кого-то в такой толпе было не так-то просто.

– Ну, что? Не видно его?

– Пока нет.

– Ну, ничего. Я Юрку Сергеева видела. Значит, и этот здесь.

Алиса повела плечами и с благодарностью кивнула офи-

цианту, который поставил перед ней на стол стакан. От волнения в горле пересохло, и коктейль был очень кстати. Алиса покрутила в руках трубочку.

– Дашь попробовать? Пиво не несут, а тут как-то душно-вато...

– Бери... – Алиса протянула стакан Ярику, улыбнулась на его очередную шуточку, подняла взгляд и... будто в стену с разбегу врезалась. Руслан стоял возле бара и не сводил с нее глаз. На нем были простые светлые джинсы и черная футболка, в руках – бокал с пивом. И он, по идее, не должен был хоть как-то выделяться из окружающей их толпы. Но выделялся непостижимым образом. Чем? Наверное, исходящей от него силой и абсолютной в себе уверенностью.

– Это он? – ткнула Алису в бок Лизка.

– Он, – облизала губы та, не в силах отвести взгляда от завораживающе черных глаз.

– Черт! Он идет сюда!

– Господи, что мне делать?!

– Да что тут сделаешь? Поздно метаться, – философски пожала плечами Лиза.

– Да не пялься ты так на него! – взмолилась Алиса, впившись взглядом в скатерть, как праведник в библию.

– На кого? – встрял в разговор Ярик.

– Тш!

– А вот и наше пиво! Яр, какого черта? Это ты мне темное заказал?

Друзья шумели, о чем-то переговаривались, а Алисе казалось, что в этом шуме она слышит только звук его шагов. Почему-то он звучал в такт стуку ее сердца. Или так просто казалось...

– Добрый вечер. Алис...

– О, – Алиса облизала губы, – привет. Не ожидала тебя здесь увидеть...

Темная, пересеченная тонким белым шрамом бровь иронично приподнялась вверх. Взгляд заледенел. Он не поверил ей ни на секунду. Алиса в панике зыркнула на подругу.

– Отойдем на пару слов?

Будь она мальчиком – испугалась бы. Собственно, она и так отчаянно трусила, но с другой стороны... разве не этого она и хотела? На пару слов... Почему бы и нет?

Глава 4

– Ну, рассказывай, – скомандовал Рус, едва они вышли из зала. Алиса поежилась. Под темным взглядом его холодных глаз ей было неуютно и стыло. Или все дело в работающем на полную мощность кондиционере?

– Что рассказывать?

– Правду. Рекомендую начать с неё.

– А то что? – сглотнула Алиса.

– Ты действительно хочешь узнать?

Опасно! Опасно! Опасно... – бился в истерике здравый смысл. А она и хотела бы вроде к нему прислушаться, но не могла. Не могла... Это было так глупо! Особенно учитывая тот факт, что перед ней находился военный *такого* уровня, и они оба понимали, что выйти на него просто так в огромном многомиллионном городе у Алисы не было никаких шансов. А значит, она либо шпионка, либо...

– Как ты здесь оказалась? И зачем меня ищешь?

– Ты знаешь, – сглотнула девушка, но взгляда не отвела.

– Не уверен, – сощурился Белый. – И ты все еще не ответила, как на меня вышла?

– Ты и не скрывался особенно. Ведь так? Даже домой привез. Я...

– Это было ошибкой!

– Почему?

Из зала, хохоча и о чем-то переговариваясь, вышла шумная подвыпившая компания. Руслан потеснился, давая мужикам пройти. Их тела с Алисой соприкоснулись. Темный взгляд полыхнул, обжег ее пламенем. Не такой уж он и холодный...

– Мне ни к чему детские игры. Я уже говорил.

– А я не хочу играть, – шепнула Алиса. В её ушах невыносимо шумело, она почти себя не слышала, а поэтому просто не могла контролировать свои интонации.

– Чего же ты хочешь?

– Тебя. Разве это не очевидно?

Руслан зажмурился на мгновение. Выругался под нос и снова на нее уставился. Сегодня совсем другая – размалеванная, в вызывающих тряпках... Такой она бы в жизни ему не понравилась. Проблема в том, что он помнил ее другой. И хотел все так же. Представлял, как, оставляя следы, эти губы будут скользить вверх-вниз по его члену, мечтал о том, какой она будет тугой и тесной, когда они зайдут чуть дальше минета...

– У тебя есть тридцать секунд, чтобы рассказать, как ты на меня вышла.

А дальше что? Ну, не пытаться же её...

– Моя подруга Настя, ну, такая... темненькая. Ты, наверное, видел нас...

Рус нетерпеливо кивнул.

– Это дочь полковника Кулишова.

– Дерьмо, – выругался Белый. Он не знал, плакать ему или смеяться. Все оказалось так просто. Нет, не то, чтобы он действительно думал, будто Алиса несет для него или для его группы хоть какую-нибудь угрозу, но... Ладно, теперь можно было расслабиться.

– Она услышала разговор отца, сболтнула мне между делом, а я...

– Намотала на ус?

– Да, – облегченно рассмеялась Алиса, и он снова залип на ямочках, украшающих ее щеки.

– А на съемке ты как оказалась?

– Так мы с Лизой практику проходим. В отделе по связям с общественностью. Вот мне и поручили роль ассистента.

– В нашем отделе? – на всякий случай уточнил Белый.

– Угу, – кивнула Алиса.

– Тоже Лизкин папа всунул?

Алиса отвела взгляд и пожала плечами. На самом деле ее устроила мать, но Руслану знать об этом было не обязательно.

А Рус, конечно, заметил ее замешательство, но списал его совершенно на другое. Решил, будто девочке просто стыдно, за то, что всунулась к ним по благу. Наверное, не у всех ребят из ее потока были такие возможности. Смешная она все-таки... И красивая.

– Во избежание дальнейших недоразумений, я должна кое-что сказать... Вроде как предупредить.

Во избежание дальнейших недоразумений... Руслан усмехнулся про себя. Девчонка... Что с неё взять?

– Ну, предупреждай – раз должна.

– Ты у меня будешь первым.

Руслан застыл. И даже улыбка замерла на его губах идиотским кривым оскалом. Взгляд скользнул вниз и опять вернулся к глазам. Что он оценивал? Ее шанс остаться невинной в такой комплектации?

– Это вряд ли, – отрезал Белый, прежде чем развернуться и просто уйти.

Алиса привалилась к стеночке. Со всхлипом втянула воздух и приказала себе... дыши! Ты только дыши... Спрятала пылающее лицо в ладонях. Это было так унижительно. Господи, она еще никогда не чувствовала себя так плохо.

– Эй, что-то случилось?

Алиса подняла взгляд и уставилась в обеспокоенные глаза Ярослава.

– Нет-нет. Просто... что-то в глаз попало.

– А там пиво принесли. Темное, очень вкусное, будешь?

Часы на запястье Алисы просигналили.

– Извини, я на таблетках, вот, напоминалка, чтобы не забыла принять... так что, боюсь, с пивом ничего не выйдет.

– Да? Ну, и ладно! Мне больше будет, – неловко пошутил парень, – А если серьезно, то мы и без всякого пива оторвемся. Главное, ведь, что?

– Что? – вымученно улыбнулась Алиса.

– Компания! – Ярик закинул руку ей на плечи, обаятельно улыбнулся и подтолкнул в сторону зала. И, наверное, он был прав. Компания решала многое. Вот только Алиса все равно не могла сосредоточиться на всеобщем веселье и то и дело бросала косые взгляды совсем в другую сторону.

– Да не смотри ты на него щенком побитым. Гордость включи! – вставила свои пять копеек Лиза. Еще в самом начале вечера Алиса рассказала подруге о том, что случилось. Но потом их прервали, и только теперь, когда парни куда-то делись, они вернулись к беседе.

– Какая гордость, Лиз? От нее ничего не осталось. Он меня уже, наверное, и забыл.

– Ага. Как же! А пялится сюда, когда ты отворачиваешься, как раз именно поэтому. Потому что забыл. А когда Яр начинает распускать руки, так вообще... Ох, и злые у него глазщи! Мурашки, вон... – Лизка вытянула перед собой руку.

– Что показывают? – уточнил возникший будто из ниоткуда Ярик. Пиво, которое он глушил весь вечер, начало действовать, добавив парню смелости. Яр плюхнулся возле Алисы и снова ее приобнял. Провел горячими влажными пальцами по ее коже. Алиса повела плечом, чтобы прекратить это безобразие, но парень, видимо, принял это за знак поощрения и одним резким движением пересадил ее себе на колени. Алиса охнула. Лизка хмыкнула. А еще спустя пару секунд наклонилась над столом и затараторила:

– Смотри... Кажется, он идет сюда. Опять!

– Яр, прекрати, это не смешно! – одновременно с ней пропыхтела Алиса.

– Отпусти её. Немедленно.

Голос Руслана перекрыл собой все другие звуки, хотя он почти шептал. Ярик инстинктивно разжал ладони, повинуясь сильнейшему в стае. Алиса вскочила.

– Эй, мужик, какие проблемы? – пришел в себя Ярослав.

– Яр, заткнись, а? – проявила благоразумие Лизка, чем вызвала у Белого скупую кривую улыбку.

– Пойдем, – коротко бросил тот Алисе и взял в руку её ладонь.

– Э-э-э, нет-нет! Не так быстро...

– Да все нормально, Лиз, – смущенно шепнула Алиса.

– Точно? – переспросила та, с тревогой вглядываясь в глаза подруги.

– Да. Все супер... Правда.

– Если что, я знаю, кто ты! – обернулась Лиза к Белому.

– Буду иметь в виду, – заверил тот и подтолкнул Алису к выходу.

– Что дальше? – спросила девушка, когда они очутились на улице. Руслан обернулся. При всем своем красноречии не находя слов.

– Вызову такси.

– И? Полтора часа назад ты не хотел иметь со мной ничего общего.

– С тех пор ничего не поменялось. Не сомневайся, –

усмехнулся Белый.

– Но...

– Я по прежнему хочу тебя трахнуть. Только и всего.

– И тебя больше не смущает моя неопытность?

Белый сглотнул. Говоря откровенно, она его и тогда не смущала. Дело было в порядочности, которую он выпитал с молоком матери. В глупом старомодном благородстве. Так отец воспитал. Трахай кого угодно, но на девочек даже смотреть не смей, если жениться не собираешься. И будь уважителен. Черт! Да он к последним шлюхам относился как к королевам. А тут... девственница. С другой стороны, если Алиса сама его выбрала и понимала правила, то... почему бы и нет? У него кишки узлами скручивало, стоило только представить, как это будет. Впервые. Он никогда до этого не портил девочек. Никогда... А сейчас захотелось так, что мутнел рассудок. С чего? Почему? Он понятия не имел. Просто смотрел, как этот юнец распускает свои потные руки, и едва не дымился от ярости, с трудом гася в себе желание убивать. Руслан с каким-то обреченным отчаянием понял, что если не он, то кто-то. Кто-то все равно будет. Это неизбежно. Вполне вероятно, вот такой вот... Ярик. Который ни черта ей в постели не даст. За исключением разве что горького стыдного разочарования.

– Садись, – скомандовал Руслан, открывая перед Алисой заднюю дверь довольно быстро приехавшей по вызову Дачи. Сам, от греха подальше, сел впереди. Слишком большим со-

блзном для него эта девочка оказалась. Рус и вспомнить не мог, чтобы его когда-нибудь так ломало.

Несчастные пятнадцать минут растянулись до бесконечности. Наконец дом, лифт, в котором сдерживать себя стало еще сложнее, входная дверь... Ключ, дрожащие от нетерпения руки. И ее ладонки, которые несмело скользнули по его поясу, обнимая. И тело, прижавшееся к спине...

Наконец замки поддались. Руслан первым скользнул в прихожую. Все, как тогда. С единственной только разницей – в нем больше не было ни капли сомнений. Как тогда, прижал ее к стене. Как тогда, запрокинул голову, скользнул изучающим взглядом по ее лицу, дрожащим ресницам, искусанным от волнения губам.

– Боишься?

– Нет...

– Снимешь платье? Или опять будешь стесняться?

Алиса судорожно сглотнула и потянулась к замку на боку. Руслан отошел в сторону, чтобы лучше видеть происходящее, расстегнул пуговицу на джинсах, потянул язычок молнии вниз и с наслаждением зашипел. Алиса несмело отбросила платье – у него зашумело в ушах. На ней был шикарный комплект белья. Изысканное черное бра под горло и трусики. Вырвавшийся на свободу член дернулся. Алиса опустила смущенный взгляд. Ее щеки пылали.

– Пойдем. Это удобнее делать в спальне... – просипел Руслан, заставляя себя не думать обо всех тех десятках мест и

способов, которыми возьмет ее после того, как она немного привыкнет к его объемам. И спальня даже не на вершине списка, если быть откровенным.

Дерьмо. В какой момент он решил, что это будет иметь продолжение?

Руслан толкнул дверь, щелкнул выключателем. Комнату залил мягкий свет.

– Можно немного приглушить освещение?

– Ты стесняешься, что ли?

– Немного...

Ладно. Но только на первый раз. Рус нажал пару кнопок, включая подсветку у противоположной от кровати стены. Так он, конечно, не мог рассмотреть Алису в деталях, но это лучше, чем полная темень.

– Спасибо, – прошептала Алиса и, не дожидаясь подсказки, медленно, не сводя с него глаз, опустилась на кровать. Черт! Он готов идти на уступки, если за это она будет благодарить его *так*. Руслан стащил через голову футболку и опустился на колено между ее ног. Развел их чуть шире, проложил дорожку из поцелуев от щиколотки к внутренней стороне бедра. Мышцы слегка подрагивали – ей было хорошо... Руслан погладил выпирающие косточки и пальцами поддел тесемки на невесомых кружевных трусиках. Потянул вниз. Алиса задохнулась, выгнулась дугой, хотя он ничего такого не делал. Лишь смотрел, как миллиметр за миллиметром оголяется самое сокровенное.

– Руслан...

– Что, малышка? Ты передумала? – он ее дразнил! Знал ведь, что она никуда от него не денется... Уже нет! Подсаженная на удовольствие, которое он ей доставлял, как на иглу, она была полностью в его власти.

– Нет...

– Нет? Тебе хорошо? – он стащил ее трусики вниз по бедрам и впервые коснулся клитора пальцем.

– Да...

– Отлично. Тогда обхвати руками щиколотки и разведи ноги как можно шире. Справишься?

– Но что...

– Просто делай, как я говорю! – в голос Руслана проникли пугающие металлические нотки, и чтобы смягчить общее впечатление, он ласково провел по ее влажным лепесткам и тихонько добавил: – Поверь, тебе понравится.

Он отстранился, давая ей время, чтобы принять решение. Будто в наказание забирая свое тепло. Алиса закусила губу и нерешительно сжала пальцы на тонких щиколотках. На большее ее не хватило. Руслан понизил голос еще на полтона.

– Ноги шире. Вот так...

Алиса всхлипнула. Ее трясло от эмоций. Между ног собралась непривычная влага, и ей во что бы то ни стало нужно было ослабить узел, собравшийся внизу живота. Она готова была умолять его, но все слова замерли, когда Руслан плавно наклонился и коснулся ее языком. Алиса застонала. Впилась

ногтями в кожу, нетерпеливо подталкивая бедра навстречу его умелому, не знающему стыда рту. Наверное, все происходящее было ужасно порочно, но ей было все равно. Она поднималась все выше и выше. К удовольствию, властелином которого он стал. Руслан подталкивал ее к самому краю и заставлял замирать в миллиметре от бездны, обводил языком клитор и втягивал его в рот, довольно ритмично и жестко посасывая. Он слизывал ее соки и мурчал от удовольствия, словно ее смазка была самым вкусным, самым изысканным блюдом из того, что он когда либо пробовал.

– Какая нетерпеливая горячая девочка... – рассмеялся Руслан, когда она, окончательно утратив контроль, обхватила его голову руками и толкнулась бедрами что есть сил. – Не спеши. Тебе будет лучше, если я сначала тебя потяну. У меня не самый комфортный размер для первого раза. – Сипло признался Рус, прежде чем осторожно протолкнул один палец внутрь.

Су-у-ука! Она была такой горячей и узкой. Как ему это выдержать и не наложить? Гребаный ад... Как?

Глава 5

Это было ужасно. Не больно, нет. Именно ужасно... Эмоции рвали Алису на части. Она даже в своих самых смелых, самых сокровенных мечтах не могла представить, что это может быть так невыносимо порочно, так ошеломляюще откровенно, так убийственно чувственно. Не то, чтобы она часто думала о том, как это может быть...

– Ты в порядке? – шепнул Руслан, отнимая губы от ее плоти и касаясь покрытым испариной лбом внутренней поверхности бедра. Добавляя к одному крупному пальцу еще один.

Хотела бы она знать, в порядке ли? Похоже, нет. Сердце скакало так, что это становилось просто опасно. Чувства удавкой сжимали горло, отбирая возможность сделать следующий вдох. И это было плохо. Ужасно плохо. Ей нужно было дышать. Дышать...

Алиса поерзала. Запрокинула голову, давая себе передышку.

– Мне продолжать?

– Да!

Пальцы внутри раздвинулись, усугубляя давление и дискомфорт. Может быть, ей было бы лучше, если бы он не смотрел... туда. Но Руслан не отрывал взгляда от того места, где происходило самое интересное. И его взгляд душил ее все сильнее. словно он в омут ее затаскивал. Легкие горели

от невозможности сделать следующий вдох.

– Подожди... Пожалуйста! – пискнула Алиса.

Руслан тут же прекратил все движения. Убрал руку, сместился вверх, опираясь на локти.

– Ты передумала? – спросил он напряженно.

– Нет! Нет... просто это так...

– Больно?

– Нет! Так... много. Я словно тону.

Удивительно. Но, кажется, он понял, о чем она толковала. И совсем не разозлился. Его взгляд смягчился, хотя бушующее в них сумасшествие никуда не делось. Но он как будто сумел его обуздать. И это вселяло надежду.

– Чего ты хочешь? – спросил Рус, когда Алиса немного отдышалась.

– Поцелуй меня? – робко прошептала она. Руслан провел по лицу ладонью, сбрасывая с себя наваждение, опустил оптяжелевшие веки и мягко коснулся ртом ее губ. В таком положении их тела соприкасались, и в тех местах, где это происходило, разгорался пожар. Алиса застонала, чуть приоткрыв рот, позволяя его языку проникнуть чуть глубже. Невыносимо. Невыносимо прекрасно, сладко и... мало. Алиса обхватила руками покрытые густой щетиной щеки, губами прижалась к ямке на мощной шее, притягивая Руса еще сильнее, вдавливаясь в его тренированное тело своим. Хрупким до невозможности. Сдаваясь в его власть. Он уперся коленом в матрас, закидывая ее ногу на свое бедро и, покрывая корот-

кими жалящими поцелуями лицо и шею, спустился к груди. Алиса напряглась, думая о том, что Белый наверняка захочет снять с неё белье, но он с этим не торопился. Напротив, кажется, ему даже нравилось ласкать ее именно так, через плотное черное кружево, которое лишь добавляло его ласкам пикантности и остроты. Первым делом Руслан провел носом по ее напряженному до боли соску, обнюхивая ее, как животное. И только потом, вдоволь насладившись ароматом, осторожно вобрал нежный пик в рот и принялся посасывать, царапая ткань возбужденную кожу. Алису выгнуло дугой. Нежную плоть между ног оцарапала расстегнутая застежка молнии. Она громко всхлипнула. Скорее даже не от боли, а от остроты чувств. Руслан чертыхнулся и поспешил стащить с себя джинсы. Алиса замерла, вновь не дыша за ним наблюдая. Её снедала жажда и... любопытство. Она опустила взгляд и тут же в панике метнулась обратно.

– Не бойся... Ты справишься. Хорошо? – шепнул Руслан.

Вообще-то у нее не было такой уверенности. Потому что даже порно-актеры в тех немногочисленных роликах, что ей довелось видеть, были оснащены гораздо более скромно, чем этот... мужчина, которого она выбрала для себя. Но... Алиса хотела его. И не хотела отступать. Поэтому усилием воли заставила себя расслабиться. И дышать... Несколько секунд Руслан не сводил с неё глаз. Будто испытывая или сомневаясь, что она в последний момент не взбрыкнет. А потом он тоже обмяк и в который раз вернулся к ее губам. Це-

луя медленно и тягуче. Осыпая Алису ласками ровно до тех пор, пока она окончательно не забыла о своих страхах.

Руслан больше не спрашивал, готова ли она... В какой-то момент он просто обхватил рукой член и проехался истекающей смазкой головкой по ее клитору. Раз, и еще раз... Пока Алиса жалобно не захныкала и не начала подкидывать бедра навстречу каждому его движению. Потом все на некоторое время прекратилось. Она не сразу поняла, почему так. И лишь когда зашуршала фольга презерватива, дошло. И вернулось смущение, которое только усилилось, когда Руслан просипел:

– Ты готова... Насколько это вообще возможно, ты готова.

– Хорошо, – всхлипнула Алиса, стыдливо отводя взгляд, но при этом совершенно бесстыже подаваясь навстречу его умелым скользким от лубриканта пальцам.

– Ты так намокла, что дополнительная смазка вообще не нужна. Но здесь анестетик, и он поможет тебе справиться.

– Хорошо... – повторила Алиса, гася в себе неуместное и вообще непонятно откуда взявшееся желание рассмеяться. Просто... Руслан оставался собой до конца. Наверное, этот инструктаж был важен для него. Он... так привык.

В этот момент сковавшее ее напряжение ушло окончательно. Остались только нежность и желание, наконец, довести дело до конца. Поэтому, когда он впервые мягко в нее толкнулся, она не испугалась. Даже несмотря на то, что это было довольно... ощутимо. И больно, когда Руслан стал про-

тискиваться дальше. Осторожно, по миллиметру. Не прекращая ее целовать и нашептывать на ухо всякие пошлости, от которых у неё закипала кровь. В самый ответственный момент Рус отстранился. Поймал ее взгляд и так, удерживая его, одним сильным движением вошел в нее до конца. Алиса открыла рот в беззвучном крике, дернулась.

– Тише, малышка, тише... Сейчас... Сейчас. Потерпи...

Понимая, что сейчас для нее будет лучше, чтобы это закончилось побыстрее, Руслан в несколько резких движений догнал ее и замер, вздрагивая от оглушительного, мощного, выбивающего искры из глаз оргазма. Ему бы слезть с неё, но не было сил. И даже выходить не хотелось, хотя это, уж точно, нужно было сделать как можно скорей. Открытая рана – это не то, что стоит лишний раз теревить. Но даже отчетливо это все понимая, Белый далеко не сразу сумел остановиться. Алиса была такой невероятно тесной и сладкой, что даже его хваленной выдержки не хватало, чтобы перестать двигаться в ней. Он чувствовал себя гребаным садистом, дотрахиывая ее и сотрясаясь так глубоко, как это было вообще возможно.

Идеально. Это было настолько оглушительно идеально, что Руслан вообще не был уверен, что сможет ее теперь отпустить. Дерьмо.

Алиса поморщилась и едва слышно, на выдохе, всхлипнула. Этот звук привел его в чувство. Заставил откатиться в сторону и вниз. Смущенная девочка тут же плотно сжала ноги и потянулась за простыней, но Рус не дал ей закрыться.

– Погоди. Мы еще не закончили.

– Но ты... – Алиса замолчала, так и не договорив, потому что Руслан осторожно коснулся ее бедер и настойчиво развел их в стороны. Румянец стыда окрасил ее щеки розовым.

– Я кончил. Это называется так, – прошептал Белый, вновь устраиваясь между ее ногами. – А теперь твоя очередь.

– Но я не уверена, что нам стоит повторять прямо сейчас...

– Тшш... Ты разве не знаешь, что существует миллион способов доставить женщине удовольствие?

Алиса сглотнула. Облизала губы и попыталась встать, бормоча что-то о том, что в таком случае ей нужно помыться. Но Руслан не позволил ей даже этого. Слегка надавил на грудь, заставляя вернуться в прежнее положение, и так, не убирая своей ладони с ее колотящегося сердца, не отводя глаз, снова ее лизнул.

Нет! Это невозможно... Ему не может это нравиться. Язык прошелся между воспаленных припухших губ и ударил по клитору, вышибая из нее дух и остатки сомнений. Алиса захрипела, запрокинула к потолку голову. Сжала в кулаках влажную от пота простынь и тоненько застонала на одной высокой-высокой ноте. Что-то чудесное, то, к чему она уж была так близка, накатило на неё с новой силой. Оно неслось на неё на бешеной скорости, и не было от этого спасения. Как и желания спастись. Даже если бы после этого ее сердце остановилось, или даже если бы остановилась земля – она бы

ни за что не повернула обратно. Не сошла бы с пути...

Мышцы ног дрожали, его рот больше не знал пощады. Он был требовательным и ненасытным. Ровно таким, как ей было нужно. Алиса сделала последний жадный вдох, замерла на пару мгновений, чтобы секундой спустя с головой погрузиться в захлестывающий океан удовольствия. Она кончала долго, безудержно. Отпустив себя до конца. Не признавая полумер и компромиссов. И он был с ней до последней конвульсии удовольствия. Поглаживал успокаивающими движениями, шептал какие-то глупости. Пока она не отключилась...

– Эй! Ну-ка, посмотри на меня! Ты в порядке? – донесся до Алисы немного хриплый голос. Она открыла глаза. Моргнула. Губы сами собой растянулись в улыбке, когда она увидела его лицо.

– Все хорошо, – прошептала Алиса. – Я просто немного устала. И перенервничала.

– Ты отрубилась. И была в отключке, – Белый бросил взгляд на массивные Кассио Протек, которым отдавали предпочтение многие спецназовцы, – почти две минуты.

Он перехватил ее безвольную руку и прижал пальцы, чтобы проверить пульс. Это могло стать проблемой. Алиса собралась с силами, освободила ладонь из его хватки и даже улыбнулась шутливо.

– Перестань. Со мной все хорошо. Лучше скажи, могу ли я остаться? Или... мне вызвать такси?

– Что за чушь? Конечно, ты останешься здесь.

Его голос прозвучал настолько твердо, насколько это вообще возможно. Хотя, казалось бы, откуда было взяться этой уверенности? Раньше он с роду никого сюда не водил. И, уж конечно, этот кто-то не оставался в его квартире на ночь.

– Тебя родители не потеряют? – вдруг опомнился Рус, с удивлением отмечая, что Алиса почти уснула. А у него опять стояк. И целый план в голове, как от него избавиться при её непосредственном участии. Нет-нет, он помнил, что от главного блюда придется на время отказаться, но ведь и без этого была целая масса способов. Он сходу мог назвать пару сотен. С фантазией, как и со всем остальным, у Руслана был полный порядок.

– Не потеряют, – зевнула Алиса, – я сказала, что буду ночевать у Лизы.

Она таки уснула. А он перевернулся на спину и, заложив руки за голову, уставился в потолок. Вообще-то то, что случилось, могло бы здорово выбить его из колеи. И то, что он у девочки первый. И то, что она такая молоденькая, что вынуждена отпрашиваться у родителей, чтобы куда-то сходить. Все это было... как будто не про него вообще. Не из его жизни. И если бы не умение Руслана мгновенно перестраиваться, менять план на другой и всякие другие умения, делающие его психику гибкой, а интеллект подвижным, вряд ли бы ему было так просто принять то, что случилось. Он и было... непросто. Принять... А уж когда Руслан все для себя решил – сомнения сами собой отпали. И он принял новые

вводные, как данность. Как свою новую реальность, альтернативы которой нет. Уверенно и без всяких никому ненужных метаний.

Что получил по итогу? Девочку редкую, чистую. Это, пожалуй, самое важное. А что еще? Руслан принялся методично и расчётливо анализировать все, что случилось. Проверять ситуацию на наличие возможных противников и угроз. В жизни – на ней, ведь, как на войне. Нужно быть ко всему готовым, и тогда, может, пронесет. Не размажет по стенке шрапнелью. Сколько ни думал Руслан, под какими углами ни крутил ситуацию, по всему выходило, что опасаться ему особенно и нечего. Боком могли вылезти разве что его возраст и опыт. Ну, и родители Алисы, которым наверняка не понравится, что их маленькая принцесса связалась с таким, как он. Похуй. Это он утрясет. И не с таким справлялся. Не найдя причин для беспокойства, Руслан перевернулся на бок и погладил лицо девочки пальцами. Так странно. Она ведь даже не знает, но именно в этот момент решила её судьба. Потому, что взвесив все за и против, Руслан Белый решил, что может себе её позволить.

Глава 6

Алиса проснулась от громкого звона. Телефон! За окном ярко светило солнце, но летом так бывает и в пять утра, и в десять, и в полдень. Так сколько же времени она проспала? Алиса осмотрелась и выдохнула с облегчением. Руслана нигде не было видно – телефон, к счастью, обнаружился сразу и не успел привлечь внимание ее недавнего любовника, к новой встрече с которым ей еще нужно было как-то морально подготовиться.

– Да?! – выдохнула в трубку.

– Привет. Вы что, еще спите?

– Нет... Нет, мам. Не спим.

– Все хорошо? У тебя какой-то голос странный.

– Все просто отлично. Я уже скоро буду.

– Да можешь особенно не спешить. Меня на работу вызвали, так что...

Что говорила мать дальше, Алиса не расслышала. Потому что дверь в спальню открылась, и на пороге возник... тот самый любовник, к встрече с которым ее вообще, наверное, ничего не могло подготовить, так что нечего и переживать.

– Алис, ты меня слышишь?

– Ой, что? Мам, прости... Тут какие-то помехи.

– Говорю, если хочешь, можем с тобой вечером куда-нибудь сходить. В Мармелад или Адмирал. Ммм? Что ска-

жешь?

Руслан снял с груди промокшую от пота майку и снова обернулся через плечо, шаря взглядом по ее порозовевшему от такого внимания лицу. Алиса сглотнула. Внизу живота сладко заныло. Ох, ну надо же! Она и не знала, что такая распутница, и вот тебе на! Сюрприз-сюрприз, блин...

– Отличная идея. Я тогда тебе ближе к вечеру позвоню, – пропищала в трубку Алиса и поскорей сбросила вызов, пока мать еще чего-нибудь не спросила.

Ступая мягко, как тигр, Руслан преодолел разделяющее их пространство и плавным движением опустился рядом на живот. Алиса заерзала.

– Это я – помеха? – растянул губы в кривой ухмылке он и осторожно перехватил ее руку: вновь сжимая пальцы на пульсе.

– Ч-что? Нет... Нет. Я просто... не хотела затягивать разговор.

– Родители беспокоятся?

– Мама. Она... как бы это сказать? Несколько на мне зациклена.

– Насколько зациклена? – сощурился Руслан, потирая пальцами нежную кожу. Алиса отвернулась.

– Если я не отвечаю на ее звонок в течение нескольких секунд, мама начинает думать, что фарш, который она купила – из меня.

Руслан тихо рассмеялся, поцеловал ее запястье и, не от-

вода глаз, провел по тонкой трепещущей венке языком.

– Думаю, нам стоит с ней познакомиться.

– Что? – Алиса комично открыла рот. – Зачем?

– Чтобы она была уверена, что я не порублю тебя на котлеты, – усмехнулся Белый, стремительно поднимаясь. – Пойду, схожу в душ. А то я весь вонючий и потный.

Алиса сглотнула. Ничего такого и близко не было. Он преувеличивал. Если уж на то пошло, рядом с ним, таким разгоряченным, она думала совсем не о душе. И капельки пота на его шее будили в ней лишь одно желание – слизать их языком. Все до одной. И на идеальном подтянутом животе тоже.

– Душ и мне бы не помешал, – моргнула Алиса, с трудом заставив себя отвести от него зачарованный взгляд.

– Так пойдем.

– Ч-что? Нет-нет... Я потом сама, чтобы не мешаться.

Алиса отвернулась и натянула повыше простынь, как если бы боялась, что он ту у неё отнимет.

Если честно, Руслан и впрямь не на шутку ее испугал. Своей решительностью и напором. Одно предложение познакомиться с ее матерью чего стоило! Разве это нормально вообще? Он же совсем её не знал. И вряд ли мог влюбиться, как она в него, с первого взгляда. А даже если и так! Они живут в двадцать первом веке. И то, что с ним она лишилась девственности, ровным счетом ничего не означает. Или... означает? Для таких людей, как Белый, честь ведь прежде всего? Так? Да, наверное. Но не в этом же вопросе, госпо-

ди! Они современные люди, или... нет? Алиса уже не была в этом уверена, после того как Рус вылизал ее девственную кровь. Потому что это было так по-животному... И так стыдно, господи. Но еще больше... горячо. В общем, с ума сойти. Да...

Алиса взволнованно вскочила с кровати и огляделась по сторонам. Ее одежда была аккуратно сложена на стуле, и это точно не она её туда положила. А рядом лежала футболка Руса. Он ей выделил поносить? Знать бы наверняка. Кусая губы, Алиса провела пальцами по горловине и, подумав еще немного, торопливо оделась. Руслан тоже справился быстрее, чем она думала и они едва не столкнулись с ним в коридоре.

– Ох...

В легкие ворвался аромат его геля для душа и чистого мужского тела. Кожу обжег темный изучающий взгляд. Он как будто ее сканировал на предмет... совместимости что ли? Так странно.

– Я быстро! – прохрипела Алиса и скрылась за дверями уже знакомой ванной. Повернулась к зеркалу и... – Господи! Кошмар...

Вчерашний макияж поплыл и черным кругами растекся вокруг глаз. Алиса открыла кран и принялась жестоко тереть лицо с мылом. К счастью, у Руслана нашлась для неё новенькая зубная щетка, которой Алиса с благодарностью воспользовалась. И лишь потом стала под душ, сделав воду погоря-

чей. Живот тянуло, и ей почему-то казалось, что теплая вода должна облегчить этот дискомфорт. Постояла так немножко, прислушиваясь к себе, налила в ладонь геля для душа и принялась осторожно себя намыливать. У лобка пальцы замерли. Перед глазами мелькнули картинки минувшей ночи. Его волшебные губы на ее плоти... И не только губы! Она вчера вообще-то девственности лишилась... Любопытство взяло свое. Алиса чуть расставила ноги и изучающе скользнула пальцами дальше. Удивительно... вроде бы даже ничего не изменилось, а на деле изменилось все! Она стала женщиной, и это... Алиса не успела додумать свою мысль, потому что поверх ее ладони легла чужая рука, тело прижалось к телу, а порозовевшего ушка коснулись губы:

– Ты часто так себя ласкаешь?

– Что? – вспыхнула Алиса. – Да нет же!

– В этом нет ничего плохого, – просипел Руслан, своими пальцами надавливая на её и вот так... поигрывая с её влажными лепестками.

– Я ничего такого не делала, – захлебываясь воздухом, запротестовала Алиса, – просто хотела убедиться, что в порядке после всего...

Несколько раз её голос срывался. Но не потому, что она говорила неправду. На самом деле... ее немного вело от этой странной совместной ласки. Да что там, очень сильно вело. Она с трудом сдерживалась.

– Ты кончала до меня?

– Нет... – всхлипнула Алиса и, сладко застонав, откинула голову на грудь мужчине.

– Так вчера это был твой первый оргазм?

Алиса зажмурилась и кивнула.

– Скажи... – пальцы опять пошевелились, скользнули ниже...

– Да! Первый...

– Хорошо, – довольно протянул Белый. – Думаю, ты заслужила этим еще один. Что скажешь?

– Я не знаю, – захныкала Алиса. Руслан остановился на самом интересном моменте.

– А ты подумай.

– Да!

– Что да?

– Я заслужила! Пожалуйста, кажется, я не могу...

Разочаровав Алису еще сильнее, Рус отступил. Повертел что-то на кранах, перекрыл отверстие слива и, опустившись в почти пустую ванну, потянул ее за собой. Алиса подчинилась. Любопытство, страх и желание смешались в ней в странный коктейль. Ее потряхивало от напряжения. Она понятия не имела, чего ей ждать, поэтому, когда Руслан снял насадку с душа и направил струю прямо на её возбужденный клитор, окончательно потерялась и в нем, и в происходящем... Это было так остро, что Алиса закричала, выгнув спину. Ерзая по его напряженной плоти. Губы Руслана прижались к ее виску, опустились ниже и впились в ее рот в су-

масшедшем голодном поцелуе. Свободной рукой он шарил по девичьему телу, сжимая грудь, задевая соски, осторожно оттягивая их и выкручивая. Нащупывая пределы удовольствия. А внизу вода делала свое дело, поднимая ее еще на одну вершину...

– Руслан! – закричала, забилаясь в оргазме. Сжимая ноги, выгибаясь еще и еще. Это было так хорошо, что Алиса даже расплакалась.

– Эй... Ну, что такое? Все хорошо?

– Х-хорошо... Очень...

Рус развернул Алису к себе лицом. Заставил ту посмотреть в глаза, сыто улыбаясь, скользнул взглядом ниже и... окаменел.

– Какого хрена? Какого, мать его, хрена? – прохрипел он и моргнул даже, будто не веря своим глазам. Своим, мать его, глазам, которые до этого его никогда не подводили. Алиса вскрикнула, опомнившись. Но было поздно. Руслан уже все видел... Тогда она обхватила себя руками в попытке спрятаться, но он не позволил. Просто заблокировал ее кисти в одной руке, и как она ни пыталась вырваться – ничего не вышло. И он все смотрел. И смотрел... Вглядывался в ее шрамы.

– Сейчас ты выйдешь, оденешься и все мне расскажешь. Поняла?

Алиса качнула головой, из последних сил не давая себе расплакаться. Белый немного расслабился, обрадовавшись,

что его приказ ей и в голову не пришло оспаривать. Осторожно ссадил Алису с колен, закрыл кран и одним плавным движением выбрался из ванны. А та вскочила следом.

– Дверь не закрывай, – просипел Рус, не оборачиваясь. И этим... и этим так ее разозлил!

– Я не собираюсь здесь умирать. Понял?!

Руслан оглянулся. В его лице читалось легкое удивление, скорее всего вызванное тем, что она в момент разгадала все, что скрывалось за его довольно категоричным приказом.

– Закроешь – выбью, – пожал плечами Рус и вышел, оставляя Алису недоумевать по поводу того, как ему удалось сохранить достоинство с голой задницей и выглядеть так... значительно.

Ей потребовалось много времени на то, чтобы прийти в себя и как-то собраться с мыслями. Во-первых, ее истошил оргазм, во-вторых, все, что последовало за ним следом. И ведь непонятно, на что Алиса рассчитывала. Ну, не могли же они заниматься сексом одетыми до конца дней. Рано или поздно Руслан бы и так все увидел. А учитывая его сексуальную активность и... эээ... аппетит, на то, что ей удалось бы оттягивать этот момент, надеяться было глупо.

Алиса оделась, мокрые волосы убрала под тюрбан из полотенца и медленно, как на каторгу, пошла в сторону кухни. Почему-то она не сомневалась, что Руслан будет ждать ее именно там. Ведь все серьезные разговоры проходят в кухне, правда?

И ведь не ошиблась. Он стоял у окна. И всем своим потрепанным жизнью сердцем она ощущала вибрации исходящего от него напряжения.

– Ты из-за шрама не дала мне тебя раздеть, когда была здесь впервые?

– Да. Согласись... не самое приятное зрелище.

Стараясь скрыть охватившую тело дрожь, Алиса сжала в кулаках подол футболки.

– Я – спецназовец, Алиса. Меня не напугать шрамами. Попробуй еще раз.

Алиса отвернулась. Она не понимала, зачем это все. В конце концов, раз уж так вышло, он может просто указать ей на дверь. Зачем лезть в душу? Зачем теревить то, что и так – открытая рана?

– Чего ты от меня хочешь? К чему этот допрос? – спросила она то, что лично ей знать было действительно важно.

– Хочу... честности. Да, пожалуй, только этого.

– А с чего ты решил, что я соврала? Думаешь... это приятно... чувствовать себя уродом? Неполноценной... – к концу предложения Алиса почти шептала. Язык с трудом ворочался в пересохшем рту. – Я...

– Что? – Руслан отступил от окна и, не отпуская ее взгляда, приблизился.

– Я просто не хотела, чтобы ты видел меня... Потому что за этим всем, – рука Алисы скользнула к груди и замерла там, пока она, кусая губы, собиралась с силами, чтобы продол-

жить свой монолог. – За этим всем... меня никто не видит.

– Ты же говоришь сейчас не о шраме? Я прав?

Он был так близко, так невыносимо близко, что наверное чувствовал, как, сбиваясь с ритма, ее сердце рвет... ломает кривую жизни.

– Не о нем...

Голос слабеет, тихнет... А он все смотрит в ее глаза, непонятно что пытаясь в них отыскать.

– Насколько это серьезно? Какой тебе ставят диагноз? Это...

– Это сердце, Руслан. И в принципе уже все в порядке.

– А так не скажешь.

– Я никогда не буду абсолютно здоровым человеком, но, соблюдая определённые правила, вполне могу жить.

Алиса не уточнила, как долго. А Руслан не спросил.

– Те таблетки, что ты пила... Они для сердца?

– Угу. Еще вопросы, или я могу быть свободна?

– Свободна ты уже никогда не будешь.

Его такой неожиданный ответ заставил Алису улыбнуться. Недоверчиво и немного испуганно. И... наверное, счастливо, да. Ей понравился его ответ. И как она не отводит взгляд, один черт остается для него открытой книгой. Девочка-девочка... Глупая.

– Означает ли это, что вопрос ко мне у тебя все же есть?

– Да. Ты не забыла принять их? Я не помню, чтобы ты это делала.

Глава 7

Стараясь не смотреть на Руслана, Алиса выдавила на ладонь таблетку и сунула в рот. Тут же перед носом возник полный до краев стакан. Непонятно, когда он успел его наполнить?

– Спасибо, – пробормотала она, запив лекарство. Вытерла пальцами губы, а пальцы – по глупой детской привычке – о платье.

– Посмотри на меня... Я не кусаюсь.

– Мне домой надо. У тебя, наверное, планы есть и...

– Нет у меня никаких планов. И если ты не торопишься, то мы могли бы провести этот день вместе. А дальше... решим.

«Решим что?» – хотела спросить Алиса. Она действительно совершенно искренне не понимала, что здесь решать. У нее складывалось странное ощущение, что все уже решено. Прямо сейчас... уже... все... решено! Он все решил. Но ведь так не бывает?

– У меня нет планов. Я свободна часов до четырех.

– А потом?

– Не знаю. Заскочу к Лизке. А вечером, скорее всего, сходим с мамой поужинать. Наверное, у нее начался очередной период самобичевания.

– Самобичевания? – переспросил Белый, подходя к холодильнику.

– Угу. Ну, знаешь, порой ей кажется, что она уделяет мне недостаточно внимания. И тогда она начинает всеми силами восполнять этот дефицит. Таскать меня по музеям, театрам и ресторанам, – выпалила Алиса, прежде чем начала сомневаться в том, что ему это все интересно.

– Понятно, – кивнул Руслан и снова нырнул в холодильник.

– Хм... А что ты делаешь?

– Провожу ревизию. Как думаешь, то мясо, что мы купили, еще живое?

Белый достал поддон с нарезанными стейками и осторожно понюхал.

– Мужчины, – закатила глаза Алиса, отбирая у Руслана мясо. Война войной, а обед по расписанию! Улыбнулась. С непонятно откуда взявшейся уверенностью вскрыла упаковку и сунула стейки под воду, чтобы обмыть. Алиса почти закончила, когда по обе стороны от неё на мраморную столешницу легли красивые мужские руки, а спины, попки и ног коснулось крепкое тело.

– Ч-что ты... – начала она, сама не понимая, что хочет сказать или спросить. – У меня руки грязные, – добавила прерывающимся шепотом.

– Ничего...

Руслан сместил ладони, обхватил ее бока, проехался вверх и сжал в чашах груди. Перекатил между пальцев моментально сжавшиеся соски. Толкнулся в ее спину стоя-

ком и... выругавшись, отошел. Окончательно сбивая Алису с толку.

– Что-то не так? – пролепетала она.

– Ничего. Кроме того, что мне стоит немного притормозить.

Руслан криво улыбнулся и поставил перед ней большую белую тарелку. Как ни в чем не бывало, потянулся за рулонном бумажных полотенец, но на полпути остановился.

– Что? Почему ты так смотришь?

– Ничего...

Алиса кинула на тарелку мясо, резким движением оторвала бумагу и принялась с остервенением обтирать стейк от лишней влаги.

– Ты выглядишь ужасно сердитой, – констатировал Белый и, коснувшись подбородка Алисы пальцами заставил ту посмотреть на себя. Его лицо при этом было предельно серьезным, но Алиса была готова поклясться, что он с трудом сдерживает смех. И по правде, это еще больше ее разозлило. Так что еще чуть-чуть, и искры из глаз посыпались бы. – Давай. Рассказывай...

– Что именно?

– Что привело тебя в такую ярость?

– Ну, не знаю... – фыркнула Алиса. – Может быть, то, что ты стал вести себя со мной, как с инвалидом? Очень предсказуемо, кстати.

Алиса осмотрелась по сторонам. Схватила разделочную

доску, молоточек, чтобы чуть отбить мясо, но была вынуждена прерваться, потому что Рус снова ее коснулся.

– С чего ты пришла к таким выводам?

– Разве непонятно? У тебя... – взгляд Алисы метнулся вниз и нерешительно вновь поднялся к его глазам. Нежная кожа порозовела.

– У меня стояк. Очередной за сегодня. Так что с ним не так?

Алиса сделала шумный вдох. Она уже пожалела о том, что в запале коснулась этой темы. Потому что, видит бог, она еще не в той лиге, чтобы вот так это обсуждать.

– С ним все прекрасно... – промямлила она.

– А проблема-то в чем?

Ну, вот! Снова! Почему ей опять кажется, что он вот-вот засмеется?!

– Так... Окей. Ладно. Вот скажи мне, как бы ты поступил... хм... с ним... будь я абсолютно здорова? – Рус ничего не сказал, лишь высоко приподнял бровь и все же не выдержал, улыбнулся. – Вот! – торжествующе заметила Алиса. – Вот! Ты сам ответил на свой вопрос. Ты бы... ты бы... не стал терпеть. Но я же больна! Вот, как ты думаешь. Поэтому просто боишься меня лишний раз коснуться... Будто я хрустальная или... не знаю. И еще спрашиваешь, почему я не рассказала тебе?

Черт! Еще немного, и она заплачет. От обиды, от ужасной вселенской несправедливости.

– Эй...

– Отстань! – Алиса слабо дернулась, в попытке выбраться из плена его рук, его голоса и аромата, от которого голова шла кругом.

– Ни за что. Посмотри на меня! Я не шучу, Алиса...

– Ну?

– Есть только одна причина, почему сейчас ты не подомной. И она находится сильно южнее сердца... – Руслан медленно провел рукой вниз по бедру, пробрался под край футболки и осторожно поверх трусиков коснулся пальцами маленького жаркого бугорка. – Нужно, чтобы здесь все зажило.

– Правда? Но... мне совсем не больно.

Алиса с шумом вдохнула и, не отдавая себе отчета, чуть сильнее расставила ноги. Руслан тихонько засмеялся:

– Это потому, что я не внутри. А так? – палец бесцеремонно проник под трусики, раздвинул лепестки и резко погрузился внутрь. Алиса зашипела, вдавливая коготки в его руку, и привстала на носочки, в попытке ослабить давление. – Вот, видишь, – кивнул своим мыслям Белый, нехотя убрал руку и под ее ошалевшим взглядом бесстыже облизал собственный палец, только что побывавший в ней. Улыбнулся. Опять сунулся к холодильнику, на этот раз за овощами, а ей самой потребовался не один десяток секунд, чтобы прийти в себя. Наконец, она прошептала:

– Спасибо...

– За что?

– За то, что... даже не знаю... Наверное, за то, что не позволил этому всему всё испортить.

– И не позволю. Можешь быть уверена.

Нет, ее болезнь действительно все усложнила. Поставила под угрозу весь его план. Впрочем, он привык к внештатным ситуациям. Без них и в жизни, и в работе – никуда. Это только кажется, что ты просчитал все варианты. А жизнь каждый раз учит, что невозможно предусмотреть все без исключения. Каким бы профессионалом ты ни был.

Ну, вот откуда ему было знать вчера, когда он решил связать свою жизнь с этой девочкой, что она не вполне здорова? И чтобы это для него изменило? Ну, правда, что? Не побеги она за ним... что бы было? А ничего! Ничего бы не было. Абсолютно. Очередной бессмысленный, наполненный одиночеством вечер, ночь, день... Никаких потрясений. Никакого эмоционального вовлечения. Даже секс для него превратился в механику. Стал банальным средством для снятия напряжения. С таким же успехом можно было отдрочить или нажраться в сопли. Другое дело, что до встречи с Алисой он не смотрел на свою жизнь под таким углом. Она ему казалась более чем приемлемой. Это теперь, глядя, как она пританцовывает, отбивая мясо в его кухне, стало понятно обратное... Только теперь.

Руслан сглотнул, подавляя в себе желание расспросить ее подробнее о диагнозе. Понимал, что сейчас этим только все испортит.

– Сможешь порезать овощи на салат? – пряча неловкость, спросила Алиса.

– Угу. И, Алис...

– М-м-м?

– Тебе не нужно меня стесняться. Совсем. Лучше привыкай к тому, что я рядом.

– Хм...

– Что означает этот звук?

– Не знаю. Тебе не кажется, что ты спешишь? Что нам, вроде как, нужно немного притормозить и не форсировать события?

Взгляд Белого потемнел. Глаза, будто превратившись в черные бездонные дыры, впились в ее лицо. Ей стало некомфортно, как на столе патологоанатома. Она и чувствовала себя где-то так. Препарируемой... Он сдирал с нее кожу взглядом, проникал в самую суть. И можно было, наверное, как-то противостоять этому, но Алиса не стала. Напротив, в какой-то момент она полностью расслабилась, сбросила с себя все блоки – вот она я, смотри! Мне нечего от тебя скрывать.

– Ты хочешь притормозить? – спросил Руслан после паузы, граничащей с бесконечностью.

– Нет. Но я не хочу, чтобы ты думал, будто что-то должен мне. В том числе отношения, в которых, как ты недавно сказал, совершенно не заинтересован.

– С чего бы мне думать, что я тебе что-то должен?

– Потому что ты был у меня первым... – неуверенно пред-

положила Алиса.

– Глупости. Я буду с тобой потому, что хочу этого. Это все?

– Что именно?

– Все, что тебя волнует?

– Наверное.

– Тогда переверни мясо. Оно уже горит.

– Ах, ты ж, черт!

Алиса стремительно развернулась к плите и стала поспешно переворачивать стейки с боку на бок.

– Осторожнее. Не обожгись, – предостерег он, разрезая огромный болгарский перец на идеальные, как под линейку ломтики.

– Спасибо, папочка. Буду иметь в виду, – закатила глаза

Алиса.

Нет, все же удивительно, как быстро у нее менялось настроение. Алису буквально швыряло из стороны в сторону. От смущения до дерзкой игривости, от абсолютной замкнутости до какой-то совершенно непосредственной детской открытости.

– Если ты продолжишь дерзить мне в том же духе, я тебе наглядно продемонстрирую, как далеки от отцовских мои к тебе чувства.

– Слова-слова...

Ну, вот! А он о чем? Ну, прелесть же... Пре-лесть! Бросает ему вызов, несмотря на то, что румянец добрался уже, ка-

жется, до пальчиков ног. Красивых, аккуратных маленьких пальчиков.

Нужно будет уделить им больше внимания в следующий раз... Возможно, у него даже получится. Ну, ведь должен к нему вернуться контроль? Когда-то...

Руслан закончил возиться с салатом, выложил на тарелки. В четыре руки они накрыли стол. Алиса опустилась на стул, а Рус зачем-то отошел. А потом в комнате тихонько зазвучала знакомая мелодия.

– Ты запомнил, что мне нравится Билли Айлиш.

– Это она? Хм... Да я просто включил то, что первым попало.

Ложь. Он, когда ее в тот день выставил, серьезно так пересмотрел свои музыкальные вкусы. Добавил в плейлист самые популярные треки этой самой Билли Айлиш и слушал её до ночи. Зачем? Да хрен его знает. Наверное, чтобы обнаружить пределы разделяющей их пропасти. И напомнить себе обо всех тех десятках причин, по которым не нужно ему было в это все ввязываться. За ту ночь он выучил наизусть слова песен. Но только сейчас они обрели для него смысл. Стали понятны...

«Мое сердце хрупкое, как стекло...» Так в ней поется?

Насколько хрупкое ее сердце? Дьявол все заberi... Насколько?!

Он уже готов был спросить об этом, наплевав на собственное же желание не портить вечер. Но Алиса его перебила.

Сунула в рот кусочек стейка и так, с набитым ртом, пробор-мотала:

– У меня тоже для тебя кое-что есть!

Алиса потянулась к своему телефону, сиротливо валяющемуся на краю стола. Нажала пальцем на иконку приложения Apple Music и, быстро пролистав список едва ли не в самый конец, нажала на «плей».

«Побледневшие листья окна
Зарастают прозрачной водой.
У воды нет ни смерти, ни дна.
Я прощаюсь с тобой...»

– Серьезно? ДДТ в плейлисте у девушки... кстати, напомни мне, сколько тебе? – старательно скрывая, царапающую изнутри тревогу, спросил Рус.

– Девятнадцать. Двадцать скоро, – улыбнулась Алиса, покачиваясь в такт словам «Это все, что останется после меня»... – А тебе?

– Тридцать шесть.

– Правда? Я думала больше.

– Я так плохо выгляжу? – вздернув бровь, поинтересовался Белый.

– Нет! – захохотала Алиса, – просто, слушая всякие байки о тебе, я думала, ты уже такой... старичок с благородными сединами.

– Это кто ж тебе эти байки рассказывал? Лизка?

– Ага! Ой, мне уже, наверное, и правда пора!

Алиса вскочила и, чуть пошатнувшись, ухватилась за край стола. Белый тут же взлетел со своего места. Поддерживая.

– Что-то не так? Тебе плохо?

– Да просто встала резко. Вот и закружилась голова, – отмахнулась Алиса. Руслан просканировал ее лицо тревожным взглядом. Выглядела она хорошо. Может, и правда ничего страшного. Но лучше быть ко всему готовым...

– Ладно. Одевайся. Я тебя отвезу.

– Спасибо.

Расставаться не хотелось категорически. Удивительно, как быстро он привык к ее присутствию в доме. Но с этим Руслан решил разобраться позже. В смысле, с тем, чтобы не расставаться. А пока ему нужно было поговорить с мамой. Та – врач. И наверняка подскажет ему что-то толковое.

– Ну, я пойду??

– Я провожу...

– До подъезда? Ты, должно быть, шутишь!

Руслан открыл рот, чтобы возразить. Но возмущенный, наполненный горечью взгляд Алисы заставил его заткнуться.

– Ладно. Просто позвони мне, когда поднимешься.

Он видел, что она тоже хотел ему возразить. И тоже уступила в последний момент. Кивнула. Улыбнулась слабо и вышла из машины.

Глава 8

Родители так и жили в доме, где прошло их с братом детство. С тех пор здесь мало что изменилось. Только деревья вымахали, да кусты сирени зачем-то выкорчевали, заменив их другими, низкими, образующими непроницаемую живую изгородь вдоль дорожек.

Открыл отец. Удивленно вскинул черные даже теперь брови.

– Ну, ничего себе! Какие люди! Генерал Белый, батюшки...

– Еще не генерал, па.

– Много ты знаешь. Мне с утра звонят, поздравляют. Давай, заходи. Полинка, смотри, кто к нам явился!

Из кухни выглянула мама. В голубых драных на коленке джинсах и белом закатанном на локтях джемпере с рассыпанными по плечам длинными светлыми волосами, вот так, в рассеянном свете прихожей, ее запросто можно было спутать с двадцатилетней.

– А ты все хорошеешь, – улыбнулся Руслан, распахивая объятия.

– Правда? Я вот думала постричься, как делают все нормальные женщины моего возраста, – взгляд матери метнулся к нахмутившемуся отцу, – но кое-кто не разрешил. Такой скандал закатил по этому поводу, представляешь?!

Вообще-то нет. Даже если бы захотел, Руслан не смог бы представить ругающихся родителей. Они же... душа в душу жили. В каком-то отдельном, одном на двоих космосе. Для них с братом их отношения были эталоном, но одновременно с этим и своего рода проклятьем, из-за которого не клеилась личная жизнь. Потому что, наверняка зная, как это может быть, хотелось только так – по полной. А с этим до сих пор не везло.

– Мы как чувствовали, что вы явитесь. Взялись вареники лепить.

– Да я, вроде, один, – улыбнулся Руслан, впрочем, понимая, куда мама клонит. Они с Тимуром так тонко чувствовали друг друга – недаром ведь близнецы! – что, частенько не сговариваясь, появлялись в одних и тех же местах. И если к родителям с визитом являлся одни из братьев, значит, где-то на подходе с вероятностью в девяносто процентов был и второй. Исключения, конечно, бывали. Например, когда в процесс вмешивалась работа. Но тут ничего не попишешь. Дела – есть дела.

Пока Руслан болтал с матерью, у отца зазвонил телефон. Несмотря на довольно преклонный возраст, старик так до конца и не отошел от дел, и его то и дело дергали.

– Ну, вы тут пока накрывайте. Я постараюсь быстро закончить, – пообещал отец, скрываясь за дверями кабинета.

– Пойдем, сынок. Это надолго. Рассказывай, что тебя привело?

– Можно подумать я просто так не могу зайти.

– Можешь, конечно, – улыбнулась мать, осторожно опуская вареники в кипящую воду.

– Хм... Ладно. Ты меня раскусила. Нужна твоя консультация, как медика.

– Только не говори мне, что от тебя кто-то залетел. Все равно не поверю.

– Это еще почему? – искренне заинтересовался Руслан.

– Потому что ты слишком осторожный, глупый. Я уже и не знаю, дождусь ли внуков. Ну, да ладно... Лучше скажи, что за консультация тебе нужна?

– Я хочу понимать, насколько опасен может быть порок сердца. Ну, то есть... какой прогноз, и все такое.

– Порок сердца? Хм... Да так и не скажешь сразу. Все ведь индивидуально, Русь. Вот если бы карту посмотреть, да результаты анализов. И не гинекологу, как я, а толковому кардиологу или кардиохирургу... А ты на предмет чего интересуешься?

– Да так. Есть у меня знакомая девочка, – задумчиво протянул Руслан, прикидывая в уме, как бы ему добыть всю эту информацию. Самый простой вариант – хакнуть больничный сервер. Но ведь он даже не знал, в какой именно больнице Алиса наблюдалась. И почему он сразу не спросил? Ясное дело. Потому что ей бы это не понравилось. Однозначно.

– Какая девочка, Русь?

– Хорошая, – уверенно кивнул Белый.

– Ох, что же это... Ну-ка, посмотри на меня.

– Мам!

– Ты... влюбился? Влюбился... Мамочки. А я уже думала, все, не дождусь. Ох, сынок...

Мать Руслана отбросила шумовку и, в несколько шагов преодолев разделяющее их расстояние, сжала его в объятьях.

– Ну, мам... Ты чего, а? Все хорошо. Ты что, плачешь?

– Нет, конечно. Лучше скажи, она сильно больна? – стараясь не показать сыну своей тревоги, спросила Полина.

– Говорит, что нет.

– А ты ей не веришь?

– А я предпочитаю быть ко всему готовым.

– Ох, милый... Ты не ищешь легких путей. А почему ты ее девочкой зовешь? Она моложе или...

– Моложе, мам. Я вас познакомлю как-нибудь, – уверенно кивнул Руслан. И по фигу, что Алиса будет первой женщиной, которую он представит родителями. Он ведь уже все для себя решил, так?

– Так вы уже...

– Маа-ам! Перестань.

– Прости... Я просто... беспокоюсь о тебе. Не хочу, чтобы... она причинила тебе боль.

– Она не причинит.

– Сознательно, может быть. Но что, если это от нее не будет зависеть?

Руслан заледенел. Напрягся. Он понимал, куда клонит ма-

ма, но не был готов это обсуждать.

Их беседу прервал громкий стук в дверь.

– А вот и Тимур! Иди, открывай, а я тут закончу!

Руслан кивнул и послушно пошел к двери.

– Так и знал, что ты здесь, – бросил Тим, заходя в прихожую. Поймал взгляд брата, заглянул в глаза, застыв вот так на несколько секунд, покачал головой каким-то своим мыслям и только потом сжал того в коротких объятьях. – Влип? – улыбнулся криво, как обычно, без проблем считывая эмоции близнеца.

– Да что вы все заладили? Влип-влип... Проходи, давай. Там мать с отцом вареники варят.

– А твоя эта...

– Алиса. Ее здесь нет. И больше уважения, Тим. Окей?

Тимур остановился посреди коридора. Оглянулся. Еще раз взглянул на брата и тихо выругался.

– А еще говоришь, не влип. Ну, рассказывай тогда. Интересно ведь, как оно.

Руслан хмыкнул. Тим сейчас напоминал ребенка, замершего в ожидании сказки.

– Еще не понял, – улыбнулся Рус.

– Не понял чего? – вмешался в разговор отец, выходя из кабинета.

– Да так, не бери в голову. Пойдем за стол, там уже все остывает.

Посиделки с родителями затянулись на пару часов. За

время, что они не виделись, тем для обсуждений накопилось выше крыши. И очередной ближневосточный кризис, и последняя операция Руса, и работа охранного предприятия Тима. Точнее их общего предприятия, учрежденного еще отцом, но Тимур там сейчас за всех отдувался.

В общем, поговорить с братом наедине Руслану удалось не сразу.

– Ну, выкладывай уже, – засмеялся Тим, когда они, наконец, остались одни.

– Мне нужна информация по Алисе...

– Алиса – это...

Руслан вздернул бровь.

– А, ну понятно. Информация, значит... Есть какие-то подозрения, что она на кого-то работает?

– Нет. Таких подозрений нет, – рассмеялся Рус, невольно представляя Алису в роли вражеского шпиона. – Пока меня интересует все, что касается ее здоровья. У неё порок сердца, я хочу понимать, насколько серьезно это может быть.

– А у нее спросить ты не можешь?

– Не могу. Алиса... в общем, она очень болезненно воспринимает все это дерьмо. Стесняется шрамов... – Руслан свел брови и неопределенно взмахнул рукой.

– Шрамов, значит. На груди? Выходит, их ты уже видел? – пошевелил бровями Тимур.

– Груди или шрамы? – Руслан встал с кресла и, сунув в карманы руки, отошел к окну, чтобы не пнуть этого безза-

ботного идиота.

– Эй... Рус, да ты не обращай на меня внимания. Я просто... никак не привыкну, что это все для тебя серьезно. Раньше ведь...

Да, раньше чего только не было. Они даже как-то, было дело, делили баб. Но ведь это уже давным-давно в прошлом.

– Проехали.

– А информацию я тебе достану, без проблем. Ты мне только ее данные скинь. Полное имя, дату рождения. Чтобы ничего не перепутать.

– Черт... – выругался Рус.

– Что такое? Какие-то проблемы?

Удивляясь сам себе, Руслан покачал головой. И даже рассмеялся тихонько.

– Нет. Никаких проблем. Просто до меня дошло, что даже фамилии ее не знаю.

– Эко тебя...

– Да. Есть такое. Не ожидал, что оно будет так...

– Как?

Тимур даже вперед подался, с жадностью наблюдая за старшим братом. Для него рассказы Руслана и правда были чем-то вроде сказки для взрослых.

– Еще не понял. Но... круто. Очень. Это... дает почувствовать себя живым. Понимаешь?

– А вот и кофе! – прерывая их разговор, всплыла в комнату мама с подносом в руках.

– Ну, тогда по кофе, и по домам. У меня еще дел полно.

Но за кофе подняли очередную острую тему, и домой Руслан вернулся позже, чем рассчитывал. С сомнением посмотрел на телефон, но все же набрал Алису. Гудки и... ничего. Она не ответила. Рус повторил попытку. И еще, и еще... Так странно. Он не находил себе места только лишь оттого, что она не ответила на звонок! А ведь о его невозмутимости ходили легенды. И это вовсе не преувеличение.

Руслан ходил потревоженным зверем из одного конца комнаты в другой, ругая себя, что не додумался привязать ее телефон к своему. Так Алису всегда можно было отследить по геолокации. Но он побоялся, что если она узнает об этом – ни за что его не поймет. Решит, что он маньяк какой-то. А он и чувствовал себя где-то так. Маньяком. С одним единственным навязчивым желанием стало – быть с ней.

– Пятьдесят восемь не отвеченных за последние сорок пять минут, генерал Белый. Скажите, что у вас все хорошо, и вы просто хотели похвастаться передо мной своим повышением.

– Почему ты не отвечала?!

– Эм... – замялась Алиса, – я на допросе? Или... что? Как это понимать? Твой тон и... все остальное?

Черт! Черт! Черт! Ну, какой же он дурак... Это для него все ясно, как белый день. А Алиса... она ведь ничего... абсолютно ничего не понимает. И для неё его поведение выглядит, должно быть, странно. Он банально может её спугнуть!

– Извини. Я просто очень волновался, когда ты не ответила. Ни на первый, ни на второй звонок.

– Ты тоже извини. Мы таки пошли с мамой в ресторан, а я забыла телефон дома.

Руслан зажмурился. Растер свободной рукой лицо и, не глядя, опустил задницей на кровать.

– И как сходили? Все нормально?

– Угу. Ели всяких морских гадов. Я люблю морепродукты. А ты?

Что он? К чему конкретно относится этот вопрос? Любит ли он морепродукты? Или Алиса интересуется о том, как прошел его день?

– А я был у родителей. Ел вареники с творогом. Отец с матерью налепили. Было вкусно.

Так странно было кому-то рассказывать о таких вещах. Так ново. Ему тоже ко многому нужно было привыкнуть, да.

– Послушай, я тут подумал, что даже не знаю, какая у тебя фамилия.

– Да? Ну и ладно! А я вдруг подумала, что... это же мы встречаемся, так? По-настоящему?

Встречаемся... Встречаемся, мать его! Глупое какое-то слово.

– Э, да... И в связи с этим тебе не кажется, что мне все же неплохо было бы узнать твою фамилию, чтобы закрепить нашу связь?

– Понятия не имею, как моя фамилия тебе в этом помо-

жет. Существуют намного более значимые... интимные вещи, соединяющие людей.

– Это какие же?

– Ну, не знаю... Общий аккаунт в Apple Music? – рассмеялась Алиса, – по-моему, это даже круче штампа в паспорте.

– Значит, ты хочешь дать мне свой пароль? – улыбнулся в ответ Белый.

В трубке повисла пауза.

– А ты мне свой? Хочешь... дать?

– Да без проблем, маленькая. Хоть сейчас записывай.

– Хм... А в чем подвох-то?

– Никакого подвоха.

– Ой, извини, меня мама зовет. Я тебе позже напишу, ок? – и прежде, чем Руслан успел хоть что-то ответить, Алиса сбросила вызов. Он задумчиво покрутил в руках телефон. Открыл настройки, чтобы установить семейный доступ в Apple Music и Netflix.

«Офигеть. Я думала, ты шутишь», – пришло сообщение сразу же, как все получилось.

«Кто же шутит такими вещами?»

«Все равно – офигеть». И смайлик с вывалившимся языком.

Пока Руслан, который был не слишком силен во всей этой переписке, думал, что бы такого ответить, Алиса бросила ему вдогонку еще одно сообщение.

«Я тоже изменила настройки. Проверь. Все ли получи-

лось».

Руслан поковырялся в айфоне и улыбнулся.

«Да. Все ок».

«Волнительно. Чувствую себя так, будто мы, по меньшей мере, обменялись брачными клятвами».

Три смеющихся смайла в конце сообщения непрозрачно намекали на то, что Алиса шутит. Эх... Девочка-девочка. Знала бы ты, как влипла...

«Ну, ими тоже можно как-нибудь обменяться»... – настрочил Белый и, абсолютно довольный собой, пошлепал в душ.

Глава 9

«Ну, ими тоже можно как-нибудь обменяться»...

Алиса еще раз перечитала сообщение. Уже, наверное, раз в двухтысячный только за последние сутки. Губы растянулись в мечтательной улыбке, а сердце сжалось от мучительной, тревожащей душу нежности. Она не знала, что любовь может быть такой. Внезапной, как сердечный приступ. Острой, как инфаркт миокарда. Но самое страшное... самое страшное для нее, и его... что взаимной. Отнесись Рус к ней более легкомысленно, все было бы намного проще. Она не хотела, чтобы он в нее влюблялся.

Хотя... господи, ну кого... кого она в самом деле обманывает?

Алиса свела брови и снова открыла сообщение. Несколько раз потом она набирала и стирала текст своего ответа. И по итогу отправила лишь короткое «спокойной ночи».

– Опять? Нет, вы посмотрите на нее! Она опять улыбается...

Лизка пнула Алису под столом, а когда та обратила на нее внимание, демонстративно закатила глаза.

– Не завидуй, – слабо улыбнулась Алиса и попыталась сосредоточиться на тексте короткого пресс-релиза, который им поручил написать куратор. Наверняка в этом задании не было никакого смысла, но их же с Лизкой чем-то нужно было

занять! Вот и получалось...

– Не могу, Алиска! Не могу... Это так круто, когда все только начинается.

– Да почему только, когда начинается? Ты с Киrom вместе уже так долго, и вроде бы у вас тоже все хорошо.

– Хорошо, да. Но скучно! Из отношений ушел огонь, понимаешь?

Лизка подперла кулаком щеку и уставилась в окно, а Алиса посмотрела-посмотрела на нее и, не сдержавшись, хмыкнула.

– Что смешного? – сощурилась Лиза.

– Ты говоришь так, словно вы с ним, по меньшей мере, полвека вместе, а ведь у вас впереди еще столько интересных самых разных событий. У вас впереди целая жизнь, Лиз...

Алиса старалась, чтобы ее голос звучал ровно, но ни черта у нее не вышло. Она встала из-за стола заварить себе чая, которого не хотела, чтобы просто руки занять, раз уж голову ничем толковым занять не получалось.

– Эй, Алис... Ну, ты чего? Посмотри на меня, а?

– Смотрю. – Алиса кинула чайный пакетик в чашку и грустно улыбнулась.

– Я глупая, да?

– Нет. Ты нормальная... для здорового человека, – засмеялась Алиса, чья врожденная жизнерадостность даже в этой ситуации взяла свое.

Внезапно дверь в кабинет открылась. Обе девушки син-

хронно обернулись на звук.

– Привет. Я тебя еле нашел! – заявил Руслан, переступая порог комнаты и направляясь напрямиком к Алисе. – Привет, Лизавета, – бросил на ходу, мазнув по Лизке коротким взглядом.

– Здравствуйте, – хмыкнула та.

– Ты уже обедала?

– Нет, – растерянно пожала плечами Алиса. – У нас и обеда-то нет. Мы ведь не полный день работаем.

– Правда? А до которого часа?

– До двух.

Руслан чуть повернул запястье, чтобы узнать время:

– Уже двадцать минут второго. Собирайся.

– К-куда?

– Так на обед. У меня потом еще дел по горло, а я...

Белый не договорил, не пожелав делиться своими истинными чувствами при посторонних, но Алиса так явно услышала то, что не прозвучало, будто оно все же было озвучено.

У меня потом еще дел по горло, а я... скучал!

– Давай-давай! Вали, – наморщила нос Лизка в ответ на нерешительный взгляд Алисы, – я тебя прикрою, если что.

Алиса кивнула, хотя смущало ее не это. На самом деле она боялась наткнуться на мать, которой так и не решилась признаться в том, что влюбилась.

К счастью, им удалось выйти из конторы незамеченными. По крайней мере, генералом Вебер. Даже интересно, когда

до нее дойдет, что их с Русланом видели вместе? И что будет, когда это случится? Наверняка мать не придет в восторг от их связи.

– О чем думаешь? – подбородка Алисы коснулись твердые, но при этом удивительно нежные пальцы.

– Да так. Обо всем на свете. Например, о том, что тебе идет форма... И звездочки эти... – Алиса провела пальцами по золотым звездам, украшающим погоны, – будто смягчают цвет твоих глаз.

– Нравится?

– Очень.

– Покажи, как сильно.

Алиса сглотнула и медленно подняла ресницы, встречаясь взглядом с его. Будто загипнотизированная, потянулась к губам Руслана, но ремень безопасности, который она пристегнула сразу, как села в машину, сковал движение. Алиса дернулась, но было все так же неудобно. Рус тихонько выругался, стремительным движением освободил ее от ремня и первым набросился на ее губы. Сжал в ладонях лицо, заставил откинуться на спинку кресла, максимально углубляя поцелуй.

– Не надо было тебя отпускать, – прохрипел, отстраняясь на секунду. Алиса улыбнулась припухшими губами, скользнула по ним языком, слизывая вкус его поцелуев. Руслан застонал, коснулся лбом ее лба, – Ну, что ты делаешь со мной? Вот что ты со мной делаешь? – перехватил ее ладошку, поло-

жил на впечатляющий бугор, натянувший форменные брюки. Алиса сжала пальцы и, задвинув стеснение подальше, провела языком по его красивой выступающей скуле, вниз к квадратному упрямому подбородку.

– Так, может, не отпускай? – шепнула в ответ, прежде чем успела все хорошенько обдумать и струсить.

– Может? – он отстранился, тяжело дыша, в который раз поймал ее взгляд. – Может? – повторил хрипло. – Да тут без вариантов, девочка. Если ты еще не поняла. Не отпущу. Даже если захочешь уйти, даже если вдруг передумаешь...

Это было ужасно – все, что он говорил. Но она понимала, что хочет этого больше всего на свете. Принадлежать ему... Подчиняться. Знать, что он, при случае, решит все проблемы и заслонит собой от любой беды. Верить в то, что никакой беды не случится, потому что иначе зачем это все? Зачем... так жестоко? Зачем, когда есть что терять?

Скажи ему правду! Ты должна! – мелькнула в мозгу здравая мысль, но потом Руслан снова ее поцеловал, и все мысли выветрились из головы, словно их там и не было. Умелые пальцы прошлись вниз по телу, пробрались под юбку и двинулись вверх.

– Руслан...

– Что, девочка моя? Хочешь? Вот так? – пальцы скользнули вниз, собирая влагу, и размазали ее по маленькому напряженному бугорку.

– Да-а-а...

Руслан снова выругался. Дернул ремень – она только теперь сообразила, что все это время продолжала его бестолково сжимать через несколько слоев ткани. Вжикнула молния.

– Хотел притормозить, а ведь ни хрена не получается, – пожаловался Белый сердито. И эта его странная, какая-то совершенно мальчишеская жалоба смыла остатки сомнений, которые в ней все еще были. Слизала остатки стыда. Алиса довольно ловко освободила его от одежды, сдвинув ту, чтобы не мешала, и осторожно сжала подрагивающий от нетерпенья член в кольце тонких пальцев.

– Сильней, его... Вот так... – поверх её руки легла его широкая ладонь и заставила сжаться сильнее. Сосредоточившись на своем удовольствии, Руслан совсем забыл о её. Алиса нетерпеливо заерзала, требуя продолжения. Белый хрипло рассмеялся. Со стоном убрал ее руку, что-то нажал под сиденьем, откидывая спинку, и, подтолкнув Алису повыше, коснулся ее языком.

В общем, к ресторану оба шли на подгибающихся и все еще дрожащих от пережитого оргазма ногах.

– Алиса?

– Мама?

Дыхание в легких замерло. Сердце остановилось. Только не это! Только не сейчас...

– Марина?

Взгляд матери остановился на их с Русланом переплетен-

ных пальцах и резко взметнулся в сторону и вверх.

– Какого черта? Какого... я вас спрашиваю, черта? Что это все означает?!

Слова матери звучали где-то на краю сознания. А в эпицентре всего – были настороженные чуть прищуренные глаза Руслана, которые, не отрываясь, смотрели на Алису.

– Прости, – шепнула она и сжала свои пальцы на его руке сильней. Будто и впрямь боялась, что он ее отпустит. Будто он четвертью часа раньше не пообещал ей обратного! Будто его слово ничего... ничего, мать его, не стоило. Руслан стиснул челюсти так, что на скулах заиграли желваки, но когда заговорил, его голос звучал удивительно ровно:

– Мы с Алисой собирались пообедать. Не желаешь присоединиться к нам?

– Присоединиться? Ты шутишь? Это... что, Белый, какой-то розыгрыш? И убери ты уже свои лапы от моей дочери! Пока я тебе их не переломала.

– Мама!

– Рискни.

Их слова прозвучали одновременно. Поэтому, может быть, она что-то не так поняла? Ну, не мог же Белый так разговаривать с ее матерью? Или...

– Что... ты... мать... его... себе... позволяешь, боец?!

– О, да брось, Марин. Со мной это не сработает. Понимаю, ты немного шокирована, я тоже... несколько удивлен. Алиса не посчитала нужным меня предупредить о том, кто ее ро-

дители, но... – он развел руками, – принимай зятя. Что уж.

– Зятя? Ты... спятил, да? – начала, было, Марина, но вынужденно заткнулась, когда услышала тихий голос Алисы.

– Мам, мне нехорошо...

– Ей нужно в прохладу!

Руслан, недолго думая, подхватил Алису на руки и понес в сторону ресторана.

– Принесите воды со льдом, – бросил обалдевшей хостес, вышедшей их встречать, и, больше на нее не оглядываясь, вошел в зал. Опустил Алису на диван возле первого же свободного столика и, сев рядом на корточки, осторожно перехватил тонкую руку:

– Ты как?

– Хорошо. Правда... Просто перегрелась, наверное.

– Ты не забыла выпить таблетки? – прозвучал напряженный голос чуть в стороне.

– Нет, мама, не забыла. У меня стоит напоминание, помнишь?

– Ты как хочешь, а я звоню врачу.

– Не смей! Я сказала, что в порядке, или ты меня не слышишь?!

– Тише-тише, маленькая. Выдыхай. Она не будет никуда звонить.

– Вот как? Хочешь из нас двоих быть добрым полицейским? Думаешь, залез к девочке в трусики, и сразу все понял, да?

– Хватит, Марина. Ты забываешься.

Не подчиниться такому голосу было невозможно. Он будто замораживал все вокруг себя. По-настоящему ледяной. Безжизненный. Смертельно опасный. Заставляющий миллионы мурашек выползать из своих укрытий, чтобы посмотреть – откуда исходит звук. И бежать... бежать... холодным ознобом по телу.

– Да, мама, хватит, пожалуйста, – прошептала Алиса, загадав про себя: только не скажи, только ничего ему не скажи!

– Она больна, Белый. Смертельно больна. Она... сказала?

– Я здесь вообще-то! Не говори так, будто меня здесь нет!

Алиса хотела сдержаться. Видит бог, очень хотела. Потому что слезы – это так по-детски, а она давно уже не ребенок. И если мерить эту жизнь чем-то другим, чем днями – она, может быть, старше их всех! Но... не смогла. Слезы обиды обожгли глаза и упали на щеки. Ритм сердца рвался. И никакие таблетки не помогали.

– Я в курсе, Марина. – На голову Алисы легла тяжелая мужская ладонь и осторожно погладила, успокаивая. – Именно поэтому, если ты не перестанешь ее изводить, я сделаю все, чтобы у тебя больше вообще не оказалось такой возможности. Надеюсь, я доходчиво все объяснил?

– Ты мне угрожаешь, что ли?

Руслан промолчал. Лишь посмотрел на нее так, что чуть оттаявший, было, воздух вновь заледенел. А потом, как ни в чем не бывало, опять вернулся взглядом к Алисе.

– Точно все нормально?

– Угу.

– Здесь отличный Том ям. Будешь? Или морские гады в супе тебя не привлекают?

– Привлекают. Я их в любом виде могу.

Руслан еще раз испытывающее заглянул Алисе в глаза, кивнул каким-то своим мыслям, выпрямился и уже по нормальному сел за стол рядом с ней. На диванчик с противоположной стороны опустилась генерал Вебер.

– А ты, Марин? Тоже суп?

– Мне бы сейчас твою башку на блюде, Белый.

– Мама!

– Ладно. Проехали. Давай Том ям. Вряд ли мне вообще сегодня что-то в глотку полезет.

Они пообедали в напряженном молчании. И это напряжение, оно ведь только сильнее с каждым разом будет – Руслан это понимал. Он мог надеяться лишь на то, что здравый смысл возобладает, и Марина найдет в себе силы смириться. А если нет – он не шутил. Алиса – совершеннолетняя. И если понадобится, Рус сделает все, чтобы оградить ее от общения с матерью. Все... без исключения.

Нет, ну, как же он упустил, чья она дочь?

Впрочем, что бы это изменило? Ничего. Абсолютно.

Глава 10

Все обошлось. Но только пока. Алиса не могла этого не понимать. Потому и волновалась. Руслан был очень внимательным. Очень... Наверняка он обратил внимание на слова матери о том, что она смертельно больна. А значит, рано или поздно ей было не избежать допроса.

Алиса покосилась на валяющиеся на кровати ключи и свернутые в трубочку деньги. Несколько крупных купюр Руслан сунул ей в руку вместе с ключами от своей квартиры, когда они прощались. Чтобы не накалять атмосферу, было решено, что после работы Алиса вернется домой. Ну, как решено? Это она так захотела. А Руслан уступил.

– Это что? – растерялась Алиса.

– Деньги на такси и ключи от моего дома. Хочу, чтобы тебе было куда пойти, если мать начнет тебя доставать.

– Серьезно? Вот так просто... ключи от дома?

– А что тебя смущает?

Алиса вскинула взгляд. Каждый раз, когда она включала заднюю, по большому счету давая шанс ему – не себе, его взгляд становился таким – темным и беспокойным. Глупый. Неужели он действительно не понимал, что дело не в ней самой? И не в ее желаниях? Неужели и впрямь думал, что она сможет по доброй воле отказаться от того, что он предлагал? Не сможет... Уже не сможет. Даже чтобы уберечь его самого.

– Нет. Ничего. Спасибо, что подвез, но деньги у меня есть, так что...

– Возьми! Не упряжься. Так мне будет спокойнее. И если что – поезжай ко мне. Такси нормальное вызывай, премиум-класса. А еще лучше сразу мне звони.

– Но ты же на работе.

– И что? – Руслан постучал по пономам пальцем. – Я сам себе начальник. Скажи, что позвонишь!

– Позвоню, – улыбаясь, пообещала Алиса. – Ну, я пойду?

Руслан кивнул. Алиса крутанулась на пятках и побрела к подъезду. Но на полпути в нерешительности замерла. Ей не давало покоя странное чувство... Будто она забыла сделать что-то очень и очень важное. Да, ползающий по спине взгляд Белого, который она ощущала так явно, лишь подтверждал – что-то в самом деле не так. Алиса медленно обернулась и, сорвавшись с места, побежала обратно. Навстречу ей из машины вышел Руслан.

– Не беги! – рявкнул он. Но было поздно. Она уже упала в его объятия. Запыхавшаяся и счастливая.

– Забыла тебя поцеловать!

– Вот именно, – пробурчал Рус, наконец, и сам сообразив, что же его смутило в их недавнем прощании. Алиса засмеялась. Поднялась на носочки и коснулась его подбородка губами.

– И это все?

– Угу. Добавка вечером будет.

– Нет. Так не пойдет, – Руслан склонился ниже. Поймал ее губы своими и коротко жадно поцеловал. – А добавка вечером будет, – повторил он, скользнув по ней горящим огнем взглядом. Алиса ошалело кивнула. Отступила на шаг и, сверкая, как лампочка, все же скрылась в подъезде.

Алиса опустилась на кровать и провела по длинным волосам полотенцем, давая впитаться излишней влаге. Возможно, идея принять душ была не такой уж хорошей. Она порядком устала, а помывка и вовсе отняла у нее последние силы. Легла. Коснулась пальцами связки ключей... Провела ногтем по металлическому кольцу и улыбнулась. Как же быстро все у них закрутилось! А впрочем, разве могло быть иначе? Ведь у нее каждая минута на счету. Было так обидно тратить это время попусту. Вот, как сейчас! А что, если... Алиса встала. Еще не зная, зачем, открыла шкаф. Взгляд наткнулся на небольшую дорожную сумку, и она потянулась за ней, еще не зная, зачем.

Из коридора донесся звук открывающейся двери. Алиса вздохнула. Этого следовало ожидать. Того, что мать не оставит ее в покое.

– Алиса! Ты дома?

– Я у себя, – крикнула Алиса, и пока мать не явилась, сгрэбла в сумку ключи и деньги. Метнулась к комоду с бельем.

– Что ты делаешь? – первым делом спросила генерал Вебер, складывая на груди руки.

– Собираю кое-какие вещи.

– Зачем?

– Думаю пожить некоторое время у Руслана.

– Пожить? Не смеши, Алис. Ты не можешь думать всерьез, что у вас что-то получится.

– Почему? Нам хорошо вместе.

– Хорошо? Вам хорошо? – в голосе женщины послышались горькие, злые нотки. – Может быть, пока. До первого кризиса... Пока до него не дошло, что ты нездорова, Алис! А что дальше? Думаешь, такому мужику нужна...

– Ну, договаривай! Чего замолчала?

Она не кричала. Что толку? Хотя обидно было так, что хоть вой. Не от слов матери. А от несправедливости. Глобальной вселенской несправедливости. С которой ей давно пора было смириться.

– Алис... Я же не враг тебе. Ты пойми... он мужик. У него потребности...

Алиса отвела взгляд, понимая, на что ее мать намекает. Вернулась к шкафу, сгребла по паре футболок и шорт. Она была совершенно не готова была обсуждать эту часть своей жизни. Стеснялась. Но если бы могла, то сказала бы, что ее потребности в сексе, может, ничуть не меньше его собственных. И пока они с этим вроде неплохо справлялись. Без всяких скидок на ее состояние.

– Постой! Я никуда тебя не отпущу. Он понятия не имеет, как за тобой ухаживать! Что делать, если тебе станет плохо...

– Я знаю, что делать, мама. И поверь, еще никогда я не хотела жить так отчаянно сильно, как рядом с ним.

Алиса сделала еще один шаг к двери, но дорогу ей перегородила мать, которая, кажется, действительно не собиралась ее отпускать.

– Он разобьет тебе сердце и бросит! Как ты не понимаешь? Эти вояки... они же... машины бездушные. Ни чувств, ни эмоций! Господи, как ты вообще в него вляпалась, а? Как я просмотрела?

– Какая разница, мама? Это случилось. И я хочу быть с ним. День, два... неделю. Даже если так. И даже если ему потом надоест... Я хочу, чтобы у меня было это время. Понимаешь?

– А он? Ты о нем подумала?

Это был запрещенный прием. Это был вопрос, на который у Алисы не было ответа.

– Отойди, мам. Ну, не в окно же прыгать?

– Вот куда ты собралась? Куда, Алиска?! Будешь у него под дверью собачонкой сидеть?

– Почему под дверью? У меня ключи есть...

– Не говори потом, что я тебя не предупреждала.

– Не переживай. Не скажу.

Из дома Алиса уходила с легким сердцем. Понимая, что это, наверное, самое правильное решение из всех возможных. В ее ситуации – так точно.

Она вызвала такси и уже оттуда написала Руслану: «Ты не

против, если я некоторое время поживу у тебя?». Позвонить не решилась. Боялась... Бог его знает, чего. Того, что неправильно его поняла, того, что надумала то, чего нет и близко. Рус... он ведь ничего ей не обещал. Или... обещал? Иногда ей казалось, что в его словах и поступках крылось намного больше смысла, чем казалось на первый взгляд. Но что, если она ошибалась? Все действительно закрутилось так быстро...

Телефон в руке ожил, завибрировал. Руслан не стал ей писать – позвонил. А Алиса не была уверена, что готова его услышать.

– Да?

– У тебя что-то случилось? Ты в порядке? Где ты сейчас?

Голос Руслана звучал ровно. Но три заданных подряд вопроса один черт выдавали его волнение с головой. Ну, или она опять себе что-то придумала.

– Все хорошо. Я в такси. Еду к тебе. И просто хочу удостовериться, что не выставлю себя полной дурой, когда припрусь к тебе с вещами.

– На этот счет можешь не переживать. Я буду... – в трубке повисла короткая пауза, – где-то минут через сорок, а то и через час.

– Зачем? – испугалась Алиса. – Мне не нужна нянька.

– Но...

– У тебя, кажется, рабочий день?

– Ну...

– Вот и работай! А я найду, чем заняться. Правда, Руслан. Приготовлю ужин, разложу вещи...

– Я не успел освободить тебе полки. – В голос Руслана пробрались хриплые, выдающие его истинные чувства нотки. Алиса блаженно зажмурилась. Нет... ничего она не придумала! Ни-че-го.

– Ну, и ладно. Я сама освобожу. Руслан?

– М-м-м?

– А ты не хочешь мне сказать код сигнализации?

На том конце связи послышался тихий смех.

– Черт. Я об этом совсем не подумал. Сейчас скину. И, Алис...

– Что?

– Ты не слишком там шурши, окей? Я ужин и из ресторана закажу. Отдыхай лучше.

Алиса пробормотала что-то уклончивое и отключила связь. Они уже подъезжали к дому.

Ее запала хватило ровно на то, чтобы подняться на нужный этаж, открыть дверь и ввести код сигнализации. А потом все. Бобик сдох. Слишком много сил отнял этот день. Шаркая ногами, Алиса добрела до кровати, поставила будильник на сигнал через два часа, чтобы все же успеть с ужином, но не проснулась ни через два часа, ни через три. Она не проснулась, даже когда Руслан вернулся домой и громким голосом окликнул ее из коридора.

– Алис? Ты где?

Он стащил туфли, отбросил в сторону осточертевший за день китель. Зацепился взглядом за небрежно брошенную в углу сумку и... побежал. Открывая все двери, попадающиеся на пути, заглядывая в каждую комнату. Кровь стучала в ушах, сердце бухало в котле грудной клетки, а ужас... смертельный ужас сжимал его горло тисками. И только в спальне его отпустило. Накрыло волной облегчения. Оно было таким сильным, что у Руслана подкосились ноги. Он опустился на задницу возле кровати, подпер спиной тумбочку и осторожно, чтобы не разбудить, сжал пальцы на хрупком запястье, проверяя пульс.

– Руслан?

– Тш... Спи.

– Но...

– Спи. Я не хотел тебя будить...

Алиса слабо улыбнулась и, послушно закрыв глаза, отключилась, как по команде. Хотя... почему как?

Руслан посидел так еще немного и заставил себя встать. Первым делом он скинул данные по Алисе брату. Ему нужно было знать все о ее состоянии. Абсолютно. А пока тот будет искать информацию, помочь ему сможет лишь один человек. Помедлив, Рус снова приложил трубку к уху.

– Марин?

– Руслан? Что-то случилось? Почему ты молчишь?! Что-то с Алисой?

– Я не знаю. Она спит. Я приехал с работы, а она спит, еле

разбудил. Это вообще нормально?

– А что есть нормально в ее состоянии, а, Белый?

– Я не знаю. Ты мне скажи. За этим и звоню.

– Хочешь прикинуть, по плечу ли тебе это? Не знаю. Ты же знаешь, что такое смерть, генерал? Видел её? Она тебе дышала в затылок смрадом, так, что волосы на голове шевелились?

– Что... ты... несешь?

– Так вот, приготовься. Теперь смерть будет с тобой постоянно. Рука об руку с тобою будет ходить. И в постель к тебе будет ложиться, прикинь? Как тебе такая компания, Белый? М-м-м? Что скажешь?

– Ты пьяная, что ли? – растер лицо ладонью Руслан и открыл холодильник, на предмет изучения ассортимента.

– Пьяная? Пьяная... Да, наверное.

– Ну, я тебе тогда, как протрезвеешь, перезвоню.

– А ты? Ты когда протрезвеешь? Когда откажешься от нее, а, Руслан?

– Никогда. Привыкай. Алиса теперь – моя забота.

– Ты ж так ни черта и не понял? Аааа... Дай угадаю. Она сказала, что все хорошо?

Руслан нахмурился. Захлопнул холодильник и уперся кулаком в дверцу чуть повыше собственной головы. Он старательно игнорировал растекающийся за грудиной холод, но тот уже, кажется, тек по венам...

– Она сказала, что никогда не будет здоровой, но если со-

блюдать определенные правила, жить будет.

– О как! Ну, да... Будет, конечно, будет. А сколько будет, ты не уточнил?

– А надо было? Тогда уточняю. Сколько?

– День? Год... Два? Кто знает? Ей и столько-то не давали. – В голосе Марины зазвенели слезы, и непонятно, что его пробрало. Они ли... Или просто дошел смысл слов.

– Но ей делали операцию.

– Да. Она прошла не самым лучшим образом. Денег на нормальных врачей у меня тогда не было, вот и сделали, суки, бесплатно. Абы как, да, но бесплатно. Руки бы им отбить. Ну, что ты молчишь? Скажи, как я облажалась!

– Ты-то здесь при чем? – прохрипел Руслан.

– Я? А при всем... Не хотела я ее рожать. Не хотела... Даже смерти ей желала, представь? Меня же... изнасиловали, Руслан. Что, удивила? Знаю... Я под прикрытием тогда работала, а кто-то сдал агентурную сеть. Ломали меня тогда во всех смыслах.

– Я слышал эту историю.

– Правда? Ну, значит, сможешь понять. Вот только простить не сможешь, да я и не прошу.

– Алиса знает?

– Шутишь? И ты ничего ей рассказывать не смей, не то я с тебя три шкуры сдеру.

– Как скажешь.

– Так, что? Мне за ней сейчас приезжать? Или ты вернешь

ее, когда наиграешься?

– Не верну. Не надейся. Лучше привыкай к мысли о том, что мы вместе. И еще... пришли мне её медицинскую карту.

– Зачем?

– Хочу обследовать ее у других специалистов.

– Думаешь, я не пыталась?! Все в один голос говорят, что...

– Да-да, я слышал. Они говорят, что нет шансов. Но это мы еще посмотрим.

Глава 11

– Эй, привет... Кажется, я уснула.

Руслан вскинул взгляд. Незаметным движением свернул все открытые на экране компьютера окна и встал из-за стола навстречу возникшей на пороге его кабинета девушке.

– Привет.

Та потянулась, вскинув вверх руки, а когда он подошел поближе, закинула их ему на шею. Как будто делала так всегда...

– Который час? – зевнула Алиса.

– Второй час ночи.

– Так поздно? Чего же ты не ложишься?

Руслан покосился на свой письменный стол. Говоря откровенно, все это время он изучал ее медицинскую карту. Гуглил незнакомые термины, в попытке разобраться с диагнозом, листал всякие специализированные справочники...

– Да так. Работа была. Есть хочешь?

– Есть? Черт! Я же ничего не приготовила.

– Ну, и что? Я заказал доставку. Пойдем, посмотрим, что там привезли.

Алиса сморщила нос. Покачала головой и провела пальцем по пуговицам на его рубашке. Он даже не переоделся после работы. Засел за компьютер, в чем был.

– Поздно. Я не голодна. Но ты, если хочешь – пожалуйста.

– Да я вроде тоже не голоден. А вот в душ надо. Возвращайся в кровать. Я быстро.

Сонно моргнув, Алиса потерлась холодным носом о его шею, нехотя отступила и послушно потопала к выходу. Но у самой двери остановилась. Нерешительно переступила с ноги на ногу и зыркнула на него из-под ресниц.

– Ну? Говори... – улыбнулся Руслан, заинтригованный ее поведением.

– Можно я потру тебе спинку? – выпалила Алиса. Белый хмыкнул. В два шага догнал ее, закинул руку на хрупкие плечи, коснулся губами нежного ушка и прошептал:

– Валяй.

Ну, а что? Почему бы и нет? Это даже не секс, предполагающий какие-никакие нагрузки.

Алиса кивнула. Положила руки ему на грудь, пробежалась тонкими пальцами по ряду пуговиц и неторопливо выдернула края рубашки из брюк. Руслан сглотнул, стиснул в кулаки руки, заставляя себя замереть и не шевелиться. Позволяя ей делать все, что захочется, чего бы это ему ни стоило. Алиса улыбнулась, расстегнула первую пуговицу, вторую, третью...

– Ты такой красивый, – прошептала она, осторожно касаясь пальцами мощной груди. Неторопливо опустилась ниже, к пряжке ремня. Оголяя его тело, миллиметр за миллиметром. Пока на Руслане не осталось вообще ничего. – Пойдем?

– Куда? – облизал губы он.

– В душ. Тереть спинку, – напомнила Алиса со смехом.

Обхватила его ладонь и потянула за собой. После полумрака кабинета и коридоров свет в ванной комнате показался ей ненормально ярким. Будто они находились в эпицентре взрыва сверхновой. Алиса резко зажмурилась. Выждала пару секунд, а когда подняла взгляд – залипла. Сейчас, когда ей представился шанс рассмотреть Руслана во всем его хищном великолепии, Алиса не могла им не воспользоваться, несмотря даже на растекающееся по коже румянцем смущение. Ее заинтересованный взгляд неторопливо скользил по его безупречному телу: по мощным, перевитым выступающими венами рукам, рельефной груди, мышцам на прессе и ниже...

– Ты обрезан... – прошептала Алиса, касаясь пальцами бархатистой оголенной головки.

– Ты только сейчас заметила?

– Нет, – испуганно засмеялась она, – не только. Не знаю, зачем об этом заговорила.

Алиса отдернула руку и, чтобы спрятать непонятно откуда взявшееся смущение, включила воду.

– Не нужно.

– Что?

– Не стесняйся меня. Это все нормально.

– Что именно?

– Твой исследовательский интерес.

– Правда?

– Ну, конечно. Я – твой первый мужчина. Твое любопыт-

ство понятно. Точно так же я когда-нибудь изучу тебя.

Алиса, наконец, отрегулировала температуру воды и обернулась. Волосы у ее лица завились от пара и упали на лицо. Она отвела их изящным, уже таким знакомым ему движением.

– Ты меня? Но... я-то у тебя не первая.

– Нет. Но я не помню ничего из того, что было до тебя.

Он стоял так близко... И смотрел так серьезно! Черная прорва его взгляда затягивала и манила. И было что-то такое в его глазах... Заставляющее Алису сомневаться в том, что она вообще способна постигнуть до конца силу тех эмоций и чувств, на которые был способен этот мужчина. Он выглядел... одержимым.

– Ванна готова. Забирайся, – дрожащим срывающимся голосом пролепетала Алиса. Руслан кивнул и забрался в джакузи, размеры которого позволяли ему вытянуться практически в полный рост. Откинулся затылком на бортик и уставился на неё из-под оптяжелевших век. Алиса смущенно улыбнулась, медленно опускаясь на светлый мраморный пол. Взяла брусок мыла, взбила пену в руках и вернулась к изучению его тела. Мучительно... для Руслана это было мучительно. Хотелось послать к черту собственные же намерения, дернуть ее за руку, опрокидывая в воду, и оттрахать так, чтобы она себя забыла. Без него.

Теплые пальцы поднялись вверх по бедру, обхватили мошонку и с силой сжались вокруг ствола. Так, впрочем, и не

сомкнувшись. Руслан зашипел. Толкнулся бедрами. Скользя от мыла рука ощущалась так сладко...

Алиса облизала пересохшие губы и подумала, что удобнее было бы продолжить начатое в постели. Поэтому, осторожно смыв с Руслана пену, она шепнула:

– Пойдем.

– Куда? – просипел он.

– В спальню. Уже поздно...

Руслан кивнул. Выбрался из ванны, обмотался полотенцем. Ни словом, ни делом не выказывая своего разочарования, хотя внушительный бугор в паху говорил, наверное, сам за себя. Дерьмо... Возможно, ему придется что-то сделать с этим всем, когда Алиса уснет. Иначе... он может не сдержаться.

Всю дорогу до спальни Белый пытался себя убедить следовать изначальному плану. Непонятно ведь, как секс может отразиться на самочувствии его девочки, и если она решила прерваться на самом интересном месте – что ж. Так тому и быть. Один черт он не смог бы ей ответить, или...

Алиса прошла на середину комнаты, оглянулась на него через плечо и потянулась к краю футболки.

– Что ты... – начал было Руслан, но так и не договорил. Речь отняло, когда он увидел ее – голую. Еще понять бы, что это все означает... Она, что же, хочет продолжить?

Взгляд Руслана скользнул по хрупкой спине, вниз к аппетитным ягодицам и точеным ножкам.

– Руслан?

– Что, моя хорошая?

– Ты... больше не хочешь меня... или?

– С ума сошла? – рыкнул он, в то же мгновение преодолевая разделяющие их метры и застывая рядом с ней, кожа к коже. – Ты красавица. Я ужасно тебя хочу. Ты же видишь... Чувствуешь, – Руслан обхватил Алису чуть пониже талии и потерялся о ее попку своим стояком.

– Тогда почему ты ничего с этим не сделаешь?

Он не знал, что сказать. Может быть, впервые не знал, как объяснить ей все и не обидеть. Поэтому просто прижался к ее сладко пахнувшей макушке губами, а пальцами второй руки обхватил ее грудь, сжал сосок, а когда ее дыхание стало частым и неровным, безошибочно нашел шрам, пересекающий ее грудную клетку, и, будто в попытке стереть его с ее кожи, осторожно прошелся по нему пальцами.

– Мне не противопоказан секс. Клянусь, я...

Губы с макушки переместились вниз и в сторону. Прихватили мочку уха. Алису трясло от эмоции, дыхание прерывалось. И точно так же прерывисто колотилось в груди её сердце.

– Ты уже обманула меня однажды.

– Что? – Алиса замерла, не дыша, впилась ногтями в его руку, до сих пор покоящуюся на его животе.

– Ты сказала, что сейчас тебе ничего не угрожает.

В низкий бархатистый голос Руслана проникли хриплые,

царапающие нотки. Алиса была готова поклясться, что если бы сейчас она посмотрела в его глаза, то опять бы увидела в них ту пугающую бездонную прорву.

– Почему ты мне соврала, Алиса?

– Ты знаешь.

– Нет. Скажи!

– Потому что это бы все испортило!

– Что именно?

Алиса дернулась, вырываясь из его объятий. Но он не позволил. Лишь крепче вжался в ее тело своим. Крепким, здоровым и сильным.

– Отпусти!

– Не могу.

– Отпусти. Мне сложно говорить о таких вещах вот так...

Руслан сглотнул. Чуть ослабил хватку, позволяя Алисе повернуться к нему лицом.

– Это мама постаралась? В смысле, это она тебе все рассказала? Впрочем, зачем я спрашиваю? Больше ведь никому...

– Я имел право это знать! И это ты должна была мне все рассказать. Ты, и никто другой. А что, если бы тебе стало плохо? А я был не подготовлен, что если...

– Вот поэтому я ничего тебе и не сказала! Я умру, Руслан. Мы вообще все умрем... И я не хочу каждую секунду думать о том, сколько мне отведено времени! Не хочу подчинять остатки дней страху! Я жить хочу. Пусть недолго, но жить...

Любить тебя, быть с тобой. На всю катушку, всем сердцем, в полную силу. И чтобы ты любил меня точно так же, хочу... отчаянно и без оглядки... Без отравляющих мыслей о том, а что будет после! Потому что у нас этого «после» нет! Но есть «здесь и сейчас». Скажи мне, не это ли счастье?

В глазах Алисы сверкнули слезы. Она стряхнула их дрожащими пальцами и снова уставилась на Руслана.

– Значит, ты решила, что, узнай я о твоей болезни, тут же заживо тебя похороню?

Алиса не знала, что на это ответить. И, ко всему прочему, ее здорово сбивала с толку прозвучавшая в его голосе злость.

– Это говорит о том, как плохо ты меня еще знаешь. – Руслан медленно поднял руку, обхватил ее затылок и поймал в плен своих черных глаз, позволяя увидеть чуточку больше. То, чего она на самом деле боялась. – Я не собираюсь отравлять наше настоящее мыслями о смерти. Потому что ты будешь жить долго и счастливо. Я за этим прослежу. Это понятно?

Алиса сглотнула. Облизала губы, с ужасом понимая, что он не шутит. Он действительно верит, что сможет выторговать ее у смерти. И это самое худшее, что может быть. Надежда там, где ей нет места.

– Понятно, – прошептала Алиса.

– Вот и хорошо... Моя девочка. Иди сюда...

Руслан подтолкнул Алису к кровати. Опустил ее на постель, сел рядом, задумчиво скользя пальцами по ее шраму.

– Ты уделяешь ему больше внимания, чем мне.

– Правда?

– Да. Я ревную.

В ее горле клокотали эмоции, оттого голос казался неестественно низким, будто не ее даже. Руслан тихонько хмыкнул. Его пальцы, как с горки, соскользнули вниз по ее груди. Прощлись по бороздке на животе и замерли в самом низу. Алиса зажмурилась, откинула голову и, выгнувшись дугой, со стоном развела ноги.

– Ты совсем мокрая.

– Да...

«Сделай же с этим что-нибудь! Пожалуйста!»

Подчиняясь ее безмолвной просьбе, Руслан нежно погладил скользкие складочки. Приласкал горошину клитора и ввел два пальца внутрь. Задыхаясь от ее тесноты, представляя, как будет... Потянул. Мышцы нехотя подались. Алиса обхватила его за шею и сжала зубы на его впечатляющей трапеции. Голодная кошка! Руслан хохотнул. Добавил еще один палец.

– Нет-нет, пожалуйста... – забилась под ним Алиса.

– Что такое?

– Я хочу с тобой.

– Нет, малыш. Еще рано...

– Пожалуйста!

Как он мог ей отказать? Как?! Когда она так смотрит... Когда ее сердце колотится под его рукой. Отчаянно и рва-

но. Руслан чертыхнулся. Стер плечом выступившую на лбу испарину, медленно отвел руку. И, глядя ей прямо в глаза, провел зажатым в кулаке членом по истекающей влагой плоти. Замер у входа и...

– Черт. Презерватив. Погоди...

Нашарил квадратик, нетерпеливо рванул зубами, раскатал по каменно-твердому стояку, мечтая о том, что как-нибудь непременно трахнет ее без всего. Лишь кожа к коже... Вернулся обратно, приставил головку ко входу и надавил.

– Дыши! – прошипел, погружаясь медленно, по миллиметру. Ей было все еще немного больно. Но эта боль сейчас была такой желанной! Алиса поерзала. Сцепила ноги в щиколотках, подалась вверх, с протяжным грудным стоном впуская его во всю длину. Конвульсивно сжимая его в поисках большего наслаждения.

– Ч-черт... Маленькая. Не надо так... Я не могу! Ты такая узкая, что я сейчас просто сдохну. Не шевелись...

Алиса всхлипнула, заставляя себя расслабиться, но когда Руслан просунул руку между их сплетенных тел и принялся ритмично поглаживать клитор в такт сокрушительных движений члена, терпеть не осталось сил. Напряжение усиливалось, пульсировало в теле... Удовольствие нарастало и в какой-то момент вырвалось из-под контроля ослепительной вспышкой оргазма.

Глава 12

Настроение было просто отличным, несмотря на ранее утро и то, что, когда Алиса проснулась, Руслан уже куда-то ушел. Зато он оставил записку. По-солдатски скупую и совершенно не романтичную. В присущем генералу Белому лаконичном стиле. Но, знаете, Алисе было вполне достаточно его короткого «скоро буду» и смайлика, нарисованного от руки. Довольно круто нарисованного смайлика, кстати. Ну, кто бы мог подумать, что в ее суровом мужчине скрыт настолько тонкий художественный талант?

Алиса широко улыбнулась, подставила лицо под упругие струи душа. Взбила пену на голове, пританцовывая под звучащую в голове музыку. Промыла волосы, все громче запева:

So you're a tough guy
Like it really roughguy
Just can't get enough guy
Chest always so puffed guy³.

---

³ So you're a tough guy Like it really rough guy Just can't get enough guy Chest always so puffed guy. – Речь идет о композиции американской поп-исполнительницы Билли Айлиш, «Bad Guy», которая стала наиболее слушаемым треком 2019 года по версии Apple Music и Shazam. Приблизительный перевод, исполняемого Алисой текста: Итак, ты крепкий орешек, Весь такой грубый парень, Просто ненасытный парень, Всегда собой довольный парень.

В обычной жизни Алиса стеснялась танцевать. Да и не умела. Мать всегда ограждала её от лишних нагрузок, и с танцами не сложилось, как и со всем остальным. И сейчас, забыв обо всех ограничениях, Алиса во все горло орала Вед гуу во флакончик от пены для бритья, чувствуя себя тем самым нарушающим все запреты плохишом, о котором ее любимая Билли Айлиш пела в своей песне.

Исполнив перед зеркалом некоторое подобие тверка, Алиса обмоталась огромным баннным полотенцем, соорудила на голове тюрбан и, пританцовывая, вышла из ванной.

– Привет.

Алиса осеклась. Шкодливо наморщила нос и улыбнулась стоящему в конце широкого коридора Руслану. Она никогда не видела его таким... хм... разодетым? В легком светлом костюме, обтянувшем широкие плечи, с идеальной стрижкой волосок к волоску... Он, что же, в парикмахерскую ходил?

– Не поцелуешь даже? – вздернул бровь.

– Поцелую! – улыбнулась она. Ускорила шаг, стремясь скорее попасть в его объятия, но, уже почти достигнув цели, резко остановилась и попятилась назад.

– Кто вы? – Мужчина вздернул бровь. – Руслан вышел за... за...

– Булочками. Я вышел за булочками. Привет...

Белый бросил на брата уничтожающий взгляд, сгрузил бу-

мажный пакет с ароматно пахнущей сдобой на журнальный столик и прижал Алису к себе.

– Испугалась?

– Н-нет.

– Как ты поняла, что это не я? Нас все время путают.

– Не знаю. Просто это... не ты. И все. Что здесь понимать?

Она действительно не знала, как это объяснить. Сказать, что чувствует его сердцем? Вряд ли такие слова стоит говорить при посторонних.

Ну, и чему он улыбается? Почему смотрит... на этого второго так... непонятно? И кто он? Этот второй.

– Мой брат-близнец. Тимур, – будто услышав звучащие в её голове вопросы, объяснил Руслан.

– Очень приятно, – Алиса улыбнулась и сильнее стиснула на груди полотенце. Близнец? Так странно. Она думала, что мужчины, подобные Руслану – экземпляры редкие. Единичные. А тут – вот оно что. – Я пойду, оденусь.

– И кофе сварю, хорошо? Мы решим кое-какие дела и сразу подтянемся.

– Да, конечно.

Руслан еще раз поцеловал Алису в макушку и коротко бросил брату:

– Пойдем.

Кабинет Руслана представлял собой довольно просторное светлое помещение с большим столом у окна, на котором стояли аж сразу несколько мониторов. На первый взгляд –

ничего особенного, если не знать, что вместо шкафов по периметру комнаты встроены огромные сейфы, в которых хранилось оружие, которого вполне бы хватило, чтобы провести революцию в какой-нибудь маленькой Африканской стране.

Едва дверь кабинета захлопнулась, Руслан одним стремительным, незаметным взглядом движением развернулся и провел против брата блестящий прием, прижимая его к стене:

– Ты гребаный... узколобый... мудака!

– Да я же просто хотел ее проверить! Интересно ведь... – В какой-то момент Тимур удалось вырваться из захвата, но провести контратаку не удалось. Потому что Руслан вновь отбросил его к стене.

– Интересно?! Тебе, блядь, интересно было? Да у нее порок сердца, придурок! Ты об этом подумал?! О том, что можешь ее напугать и...

– Эй... Эй, Рус, выдыхай. Ты чего?

Шокированный Тимур взглянул на брата и медленно опустил руки. Он не желал с ним драться. В конце концов, им не пять лет, да и виноват он. Чего уж. А вот Руслан не торопился отпускать близнеца, несмотря даже на выброшенный им белый флаг. Он все так же безжалостно давил предплечьем на горло Тима.

– Ты сейчас же пойдешь и перед ней извинишься.

– Окей. Только ты уверен, что эти извинения нужны ей, а не тебе?

Руслан сглотнул, глядя в такие знакомые глаза брата. Тряхнул головой и медленно, будто нехотя, убрал с его шеи руку. Возможно... только возможно, что он перегибал. Но ему так нужна была эта уверенность в том, что он поступает правильно! Выкладывается по максимуму, делает все, что можно, и все, что нельзя, чтобы только ее уберечь. Перестраховывается тысячу раз и осторожничает. И пусть кому-то такой подход мог показаться излишним, менять его он не собирался. Просто потому, что по-другому не мог. Просто потому, что уже не представлял своей жизни без этой девочки.

– Так что тебя ко мне привело? – поинтересовался Руслан, чтобы сгладить повисшее в воздухе напряжение. Нет, он знал, что Тим рано или поздно поймет, почувствует все то, что сейчас его кишки скручивает, но... В этот конкретный момент ему того не хотелось. Руслан отошел к окну, и, будто дождавшись этого, небо сотряс оглушительный раскат грома. Крупные капли застучали по подоконнику, залили стекло.

– Я нарыл информацию по твоей девочке. Как ты и просил.

Тимур опустил в кресло, но его поза не была расслабленной. Прищуриль глаза, он напряженно следил за братом. Почувствовав его взгляд, тот обернулся. Ему нравилось, как прозвучало вот это... «по твоей девочке». Он и сам так ее про себя называл. А вот так, чтобы кто-то другой вслух обозначил эту непреложную истину, это было впервые. Но очень

и очень правильно.

– Спасибо. Но мне уже переслала документы ее мать. Забыл тебе дать отбой.

– Ну, ты все равно полистай. Вдруг увидишь что-нибудь новое.

– Конечно. Я посмотрю.

Руслан не стал комментировать то, что всю информацию Тимур мог скинуть ему на почту. Мотивы брата никогда не были для него секретом. Не стали и в этот раз. Тимура к нему привело любопытство. И ничего удивительного в этом не было. Поставив себя на место близнеца, Руслан пришел к выводу, что поступил бы точно так же. Да и все другие чувства Тима он мог понять. И обеспокоенность, которую тот тщательно пытался скрыть за белозубой улыбкой, и настороженность, и недоверие. Он бы тоже проверил избранницу брата вдоль и поперек. Потому что если и существует в этом мире то, что может поставить сильного мужика на колени – то только любовь. И как обидно, если это любовь к неправильной женщине... Сколько хороших парней она поломала, перетерла в своих жерновах.

– А на работе как?

– Скучно.

– Так бросай. И ко мне.

– Жиреть?

– Ты на что-то намекаешь? – сузил глаза Тимур, подбираясь в кресле. Руслан хмыкнул:

– Да нет. Напротив. Как есть говорю. Теряешь форму, брат.

– Да пошел ты!

Руслан специально поддел Тимура, чтобы убедиться в собственных выводах. И то, как быстро ему удалось вывести Тима из себя, подтвердило все его опасения.

– Эй... Не хочешь поговорить?

– О чем?

– Не знаю. О том, что с тобой происходит.

– Я в норме.

– А так и не скажешь.

– О, да брось, мамочка... У меня все под контролем.

Руслан смерил брата хмурым взглядом. Он так тонко чувствовал его, что не мог не понимать, что тот врет. С ним определенно что-то происходило. Но Рус также знал, что если Тимур сам не захочет выговориться – заставить его не получится. Поэтому он вытянул перед собой ладони в примирительном жесте и заметил:

– Окей. Раз ты так говоришь.

Тим благодарно кивнул. И даже, кажется, выдохнул немного свободнее, осознав, что брат не собирается на него давить.

– Приходи в спортзал. Надеру тебе задницу, – усмехнулся тот.

– Если удастся вырваться – загляну. Али-и-ис, – крикнул в глубину квартиры. – Тим уже уходит.

– Уже? А я завтрак накрыла...

– В другой раз, куколка, – обнажил зубы в улыбке младший из братьев.

– А по зубам? – нахмурился старший.

– Ладно-ладно! Ухожу, – хохотнул напоследок Тимур.

– Он совсем на тебя не похож, – покачала головой Алиса, когда за гостем закрылась дверь, и, ни в чем себе больше не отказывая, поднялась на цыпочки и поцеловала Руслана так, как ей хотелось с самого пробуждения.

– Эй, малышка... Такими темпами мы никуда не пойдем. А у меня в десять важное совещание.

– Мне тоже на практику надо. Лизка уже звонила – напомнить.

– Тогда надо завтракать и выдвигаться.

– А не хо-о-очется...

Алиса запрокинула руки над головой и сладко потянулась, не представляя даже, как сексуально смотрится в миленьком трикотажном платье, облепившем полную упругую грудь. Руслан облизнулся, осторожно поинтересовавшись:

– Ты... как вообще? Все в порядке? Ничего не болит?

– Болит? А-а-а... Ты про это, – Алиса закусил пухлую губку и покачала головой. А Руслану пришлось здорово потрудиться, чтобы унять в себе дикое и совершенно неуместное желание увидеть эти губы на своем члене незамедлительно. – Нет, не болит. Хочешь повторить?

Русая бровь плавно взлетела вверх. Алиса попятилась.

Пока не коснулась попкой стоящего у стены комода. Совершенно определенно намекая на то, что Руслан прямо сейчас вряд ли мог ей дать. Потому что, даже если они уложатся в имеющиеся у них пятнадцать минут, его девочка не успеет позавтракать. А это неприемлемо, с какой стороны ни посмотри.

– Ну, уж нет, милая. Тебе нужно поесть.

– Но...

– Выполнять! – скомандовал Белый.

– Есть! – уступила она, но, не сделав и шага, опять застыла, прислушиваясь к себе. Ко всем тем ощущениям и чувствам, которые вызвали в ней прозвучавшие в голосе Белого властные нотки.

Они все же позавтракали и вместе поехали на работу. А уже на парковке разошлись в разные стороны, не желая привлекать к своим отношениям лишнего внимания. Руслан провел несколько встреч, подписал кучу бумажек, сходил на совместное со всеми структурами совещание и только потом получил возможность пролистать полученные от брата документы. Тимур оказался прав. Его информация была более полной. Сравнивая, Руслан пришел к выводу, что в медицинской карте, высланной Мариной, не отражено довольно много информации. Например, там не было никаких записей о консультации Алисы в Институте сердца и данных ей там рекомендациях. Может быть, другой и не обратил бы на это внимания, но только не Руслан. Он привык доверять

своей интуиции, а сейчас она просто вопила о том, что здесь что-то не так. Очень странно...

Выйти на врача, обследовавшего Алису, было довольно просто. Проводимый осмотр был относительно свежим и, как понял Рус, обязательным при переводе Алисы из детской поликлиники по взрослому, случившемся не так давно. Он созвонился с врачом, договорился о встрече, несколько недовольный тем, что его заставили ждать, и потянулся к телефону, но Алиса его опередила.

– Привет. Извини, не знаю, удобно ли тебе говорить, так что, если нет, говори – я не обижусь.

– Все в порядке. У тебя что-то случилось?

– Угу. Я хотела предупредить, что после работы Лизка меня вытащила на педикюр. Она давно это спланировала, в общем, уже поздно отказываться...

– Да и не надо. Отказываться... Развлекайтесь.

Он так не чувствовал. Совершенно. Пещерный человек, обнаружившийся где-то в нем, был категорически недоволен. Но Рус одернул себя, понимая, что она не может и не должна быть только его, как бы ему этого ни хотелось. Точнее, не так... Она, конечно, его. И только его! Но... если ее сделает чуть счастливее общение с подружкой или все, что угодно, кроме, он затолкает подальше свои порывы и сделает так, как хочется ей.

– Правда?

– Угу. Скорее всего, мне сегодня придется задержаться,

но как освобожусь – я тебя заберу. Ты, главное, если что-то понадобится – звони, хорошо?

– Хорошо, – он слышал, как она улыбается в трубку и будто не решается сказать то, что уже секундой спустя взрывается в его душе фейерверком: – Люблю тебя...

Глава 13

Руслан совсем не так себе ее представлял. Но разочарован один черт не был. Просто потому, что знал, как абсурдно судить о человеке по внешности. Он много видел на своем веку: детей, из которых в лагерях Аль-Каиды вымуштровали террористов, невзрачных ботанов, на поверку оказавшихся настоящими маньяками, шикарных с виду женщин, работающих на разведку врага, и так далее. Этот список можно продолжать бесконечно. Поэтому, когда из холла больницы ему навстречу вышла маленькая хрупкая блондинка, чем-то даже похожая на его девочку, Руслан не стал торопиться с выводами. Ни о ее профессионализме, ни о чем другом.

– Татевик Багратовна?

Блондинка слабо улыбнулась и кивнула, скользнув небрежным, но оттого не менее внимательным взглядом по его погонам.

– Генерал... э-э-э?

– Руслан. Просто Руслан. Давайте без официоза.

– Тата, – пожалала плечами блондинка. – А раз без официоза, то, может, присядем в буфете? Если честно, я ужасно проголодалась.

– У меня есть предложение получше. В квартале отсюда находится отличный ресторан. Позвольте угостить вас ужином?

– Знаете... Это лучшее предложение за сегодня, – рассмеялась Тата. – Вы подвезете?

– И назад верну. Все в лучшем виде.

Спустя четверть часа они устроились на большой крытой веранде, напоминающей больше итальянский дворик. Сделали заказ, Тата – полноценный ужин, Руслан – лишь воду. Почему-то он несколько не сомневался, что Алиса что-нибудь приготовит, и не хотелось ее разочаровывать отсутствием аппетита.

– Вы хотели обсудить результаты обследования одной моей пациентки.

– Да. Алиса Вебер. Вот, я здесь распечатал кое-какие заключения, если вы не слишком хорошо помните этот случай.

Тата вздернула бровь. Подтянула к себе поближе бумажки и принялась листать.

– Хм... Этот случай я помню даже очень хорошо. Но это документы, которые мы не выдаем на руки пациентам.

Руслан с намеком вздернул бровь.

– Да. Я в курсе.

Сидящая напротив него женщина... Она не занервничала даже, как, наверное, поступила бы любая другая на его месте. Лишь смерила его еще одним внимательным взглядом. Прерывая их диалог, у нее зазвонил телефон. Тата извинилась, быстро что-то написала и спросила, отложив трубку:

– Скажите... Вы отец этой девочки?

Руслан невольно растянул губы в широкой улыбке.

– Нет, – заметил мягко, – я ее мужчина. А что это меняет?

– На первый взгляд все. Это информация конфиденциальна, и я не могу ее вот так обсуждать... с посторонними.

– Но все же обсуждаете.

Тата вскинулась. Закусила губу, повертела в ладонях перчатки. По правую руку, будто из воздуха, материализовался официант и поставил перед ней тарелку с салатом.

– Да... Да, неверное, вы правы. Просто... этой девочке... Алисе... ей нужна помощь, понимаете?

– Более чем. За этим я к вам и пришел. Мне нужно понять, в каком состоянии ее здоровье на самом деле.

– Для чего?

– Для чего?

– Да! Для чего вам это нужно?

– Для того, чтобы ей помочь выздороветь.

Взгляды мужчины и женщины над столом схлестнулись.

– Алиса знает, что ей может помочь. Мы обсуждали этот вопрос с ее матерью... Скажите, вы с ней знакомы?

– Да. Вчера Марина дала мне ознакомиться с медицинской картой Алисы.

– А она сказала о том, что всеми силами противится ее лечению?

Руслан застыл. Внутренне застыл, с виду ничего не указывало на его состояние, но внутри... им овладело знакомое до боли состояние, чем-то напоминающее транс. В этом состоянии его сознание будто отсекало все ненужное и второсте-

пенное, зрение сужалось до одной точки, мозг мобилизовал весь свой потенциал, а чувства и инстинкты обострялись до предела.

– Что вы имеете в виду?

– Да, то и имею. Никогда я еще в своей практике не сталкивалась с таким запущенным случаем. Эта женщина... Знаете, с виду может показаться, что она очень любит свою дочь, заботится о ней, лечит... Но на деле... мне не кажется, что она желает ей добра. Не знаю, как это объяснить... Будто нездоровая и зависимая дочь ей нужнее. – Тата почесала бровь и тяжело вздохнула. – Я, наверное, говорю странные вещи.

– Нет... – В голове Руслана всплыли слава Марины о том, что она хотела избавиться от Алисы. Но что, если... что, если на подсознательном уровне это стремление никуда не делось? Что, если инстинктивно она ее до сих пор ненавидела, как живое напоминание о пережитом насилии? – Я понимаю, о чем вы. Теперь можно все по порядку? Относительно здоровья Алисы. Вы что-то предлагали им? Операцию или...

– Операцию! Конечно. Иного выхода нет. Понимаете, Алисе не повезло... У нее, ко всему прочему, узкое аортальное кольцо... То есть мы должны будем выполнить не просто операцию по реконструкции аортального клапана, но и пластику корня аорты. Не буду скрывать. Это довольно сложная операция. Риск высок, учитывая неудачное оперативное вмешательство в младенчестве, но... иного выхода я не ви-

жу.

Руслан кивнул. Над столом повисла тишина. Такая тяжелая, что ей можно было запросто кого-то убить.

– Возможно, этого всего удалось бы избежать. Если бы родители девочки выполняли предписания врача. Давали ей необходимую нагрузку и так далее, но, судя из короткого разговора с Алисой, с ней обращались, будто с хрустальной.

– Я понимаю. Так, значит, от операции они отказались?

– Отложили до лучших времен, как сказала мать девочки, – усмехнулась Тата.

– Можете считать, что эти времена настали. Что от нас требуется?

– Обратиться в клинику, конечно же. Вас поставят в план.

– Но вы же говорите, что у нее нет времени?

– Такова процедура. Ее не я придумала.

Ну, процедура и процедура. Подумаешь. Он абсолютно не сомневался в том, что ему удастся подвинуть любую очередь. Но перед этим было бы неплохо все обсудить с Алисой.

Пока Рус размышлял, как лучше поступить, Тате снова позвонили.

– Извините. Это... мой муж. Мне пора, – пробормотала та, принимая вызов. Быстро свернула разговор и полезла в сумочку за кошельком. Но Руслан остановил этот порыв скупым отрывистым жестом.

– Позвольте вас угостить.

Тата улыбнулась и развела руками, мол, да, пожалуйста.

Если вам так хочется. Руслан бросил на стол несколько купюр и, пропустив вперед спутницу, пошел за ней следом к выходу.

– Моя машина там, – кивнул он.

– Спасибо большое. Но за мной уже приехали.

– Что ж... Тогда до встречи. Я позвоню вам, когда поговорю с Алисой.

– Буду ждать. И, Руслан...

– Да?

– Это единственно правильное решение.

Единственно правильно решение... Единственно правильно решение... – звенело в его ушах, когда Руслан садился в машину. Прохлада салона здорово контрастировала с адской жарой снаружи. Рус откинулся затылком на кожаный подголовник и сделал глубокий вдох, который, впрочем, не унял разгорающегося внутри пожара. Страх дикий... неконтролируемый расцветал в нем огненным цветком, лизал языками пламени, поджаривал и корежил. Это же любовь, да? Этот неконтролируемый страх внутри...

Телефон зазвонил очень вовремя. Руслан встряхнулся. Приложил трубку к уху, краем глаза отмечая, что докторица-то садится в довольно пафосный Майбах.

– Я тебя не отвлекаю?

– Нет, – прохрипел Руслан, – нет, конечно, – добавил увереннее.

– Я тут затеяла мясо по-французски. Ничего особенного,

конечно, но... Хотела узнать, когда ты будешь дома, чтобы подгадать с готовностью.

– Мясо сделала? Ты же на педикюр с Лизой собиралась.

– Его я тоже сделала, – рассмеялась Алиса. – Ну, так что? Ставить в духовку? Или подождать?

– Ставь. Я скоро буду...

Руслан с трудом заставил себя ехать по правилам. Не нарушая, не подрезая, терпеливо простаивая на светофорах, которые сегодня ему не благоволили. На одном из таких увидел бабульку, приторговывающую цветами. Таких сейчас редко встретишь – гоняют ведь. Включил аварийку и, выскочив из машины, купил сразу все, что было, и быстро вернулся обратно. Почему-то подумал о том, что никогда раньше не дарил цветом женщине. Разве что маме. И пожалел о том, что не додумался купить чего-нибудь пошикарней. А впрочем... У них много времени впереди. И много цветов. Руслан не допускал мысли, что может быть как-то иначе.

Доехал. Поднялся... Гремя замками, торопливо открыл дверь. Встречайте. Вот он же я! И улыбнулся, когда Алиса, как он и думал, выглянула из кухни на звук.

– Привет! А это мне?

– Угу. Наверное, надо было розы. Но я в другой раз куплю...

– Не надо! Мне... эти нравятся, правда. А чего ты стоишь? Проходи! Руки мой, уже почти все готово!

Руслан послушно разулся и даже повернулся в сторону

ванной. Но уже на полпути к ней резко изменил направление. Сгрёб Алису в объятия, сменяя проклятый веник, поймал губами ее удивленный взглас и поцеловал. В воздухе пряно пахло гвоздикой и чем-то вкусным. Наверное, мясом по-французски. Руслан с силой сжал в кулаки руки, собираясь, действительно собираясь это все прекратить. Потому что мясо... И она, должно быть, устала. И ему нужно в душ... И, да господи, миллион этих чертовых «и»! Руслан встряхнул головой, отгоняя наваждение. И даже отошел на полшага, но потом поймал ее жадный голодный взгляд, и вся его решимость растворилась – будто не было. Потому что, ну не мяса она хотела. Не мяса... Но была очень голодна, да...

– Маленькая, – выдохнул он растерянно, когда её руки легли на его ремень. – Алиса...

– Тшш... – шепнула его девочка, ловко избавившись от преграды в виде пуговицы и молнии на брюках. Руслан покачнулся, завел руки за спину и оперся ладонями о комод. Позволяя ей все, что угодно. Время остановилось. Превратилось в здесь и сейчас. Брюки с оглушительно громким, взрывающим барабанные перепонки шорохом сползли вниз и повисли на щиколотках. Тонкие пальцы пробрались под рубашку, погладили подрагивающие от напряжения мышцы и медленно, убийственно медленно скользнули вниз. Алиса отступила, Руслан почувствовал это и протестующе распахнул глаза, но замер, так ничего и не предприняв, когда понял, что она задумала.

– Ты не должна... Я не...

– Тебе не кажется, что ты ужасно косноязычен, как для мужчины твоего возраста и сексуального опыта?

Белый хохотнул, глядя прямо в глаза маленькой нахалки, расположившейся у его ног. А у той от смущения, кажется, даже волосы порозовели, и ведь не пасует. Все туда же... Дразнит. Дерзкая какая. Его...

– Может быть. А ты... уверена, что хочешь это попробовать, потому что, если у тебя такой уверенности нет, я...

Смеясь, Алиса закатила глаза.

– Просто позволь мне, ладно?

Кто он такой, чтобы возражать? Особенно, когда ее губы так близко, что он кожей чувствует жар ее дыхания и...

– Дьявол! – выдыхает Руслан и со стуком врезается затылком в стену. А что? Может, хоть боль отрезвит... – Маленькая...

– М-м-м...

Звук прошел вибрацией по ее горлу, усиливая наслаждение. Руслан чертыхнулся. Убрал с комода одну руку, зарылся пальцами в шелковистые волосы, помогая. Задавая темп.

– Пожалуйста, скажи, если это слишком... Если ты начнешь задыхаться или...

– О, да просто заткнись!

Окей... Не дурак, понял. Заткнуться – значит, заткнуться. Руслан до хруста сжал челюсти и снова ударил бедрами. Ласки Алисы стали увереннее, его захват сильнее. Цветы рассы-

пались у его ног, дополняя картину, которая потом навсегда врежется в его память. Она на коленях, и розовые мелкие соцветья гвоздики...

Вряд ли Алиса понимала, что творила с ним одними только прикосновениями. Вряд ли вообще осознавала, как глубоко касалась и трогала, проникая в самую суть. На каких тонких струнах играла. Или... напротив? Все она понимала. Так, как никто и никогда бы не смог понять...

– Я уже, маленькая... Я уже...

Оргазм ослепил. Ударил под колени. Руслан выплеснулся в ее рот и мягко сполз вниз.

– Ты как? Ты в порядке? – прохрипел, как марафонец на финише.

– Более чем. Я в порядке, и даже готова кормить своего мужчину ужином.

Руслан кивнул, но все-таки для надежности обхватил ее запястье пальцами, проверяя пульс. Не стоило им заходить так далеко. Но все же... Черт! Как же это было круто!

Глава 14

– Вкусно?

Алиса провела носом по волосам Руслана и счастливо улыбнулась.

– Угу, – пробормотал тот с набитым ртом, – кто тебя научил готовить? Мать?

– Да нет, ты что! Она же на работе все время. Домработница у нас была хорошая. Тетя Света. Мне не разрешалось подолгу на улице гулять, вот я и научилась со скуки.

– У тебя хорошо получается, но...

– Если ты скажешь, что лучше бы я отдыхала – я тебя ударю.

Руслан отвел взгляд от тарелки, откинулся сыто на спинку стула и широко улыбнулся:

– Нет. Просто ты же педикюр хотела... с Лизкой.

– А я и пошла. Не заметил?

Куда уж ему было? Он не туда смотрел. И, кажется, осознав это, Алиса шкодливо наморщила нос и закинула свои ноги ему на колени. Руслан тупо уставился на аккуратные пальчики с ярко-алыми ноготками. Сглотнул. Как зачарованный, прошелся по мягким подушечкам ступней, разминая. После всего того, что случилось несколькими минутами ранее в коридоре, он, наверное, как-то должен был остыть, но ни хрена ведь! Не получилось... А между тем – это абсо-

лютно лишнее и ненужное. Им бы поговорить. Только как? Когда она, как кошка, мягко толкается ступней туда, где и так уже все на взводе.

– Хм... Алис, нам нужно поговорить.

– Говори!

– Нет, не так. Погоди...

– Что-то случилось? – Алиса послушно спустила ноги на пол и тревожно уставилась на Руслана.

– Я встречался с твоим врачом.

Алиса изменилась в лице. Попыталась отвернуться, но Рус не дал, мягко обхватив ее скулы пальцами.

– Не нужно. Не злись.

– Не могу! Мы ведь уже говорили об этом! Разве нет?!

Голос Алисы зазвенел, будто она находилась на грани. То ли истерики, то ли еще чего-то, более страшного.

– Конечно. И с тех пор ничего не изменилось. Кроме того, что теперь я знаю, как нам с тобой быть.

– И как же?

– Иди ко мне...

– Не хочу!

– Пожалуйста, иди ко мне, маленькая...

– Мне не нравится то, что ты делаешь у меня за спиной! – всхлипнула Алиса, но все же послушно шагнула в его объятия.

– Я знаю. Но подумай, какой выбор ты мне оставляешь этой игрой в молчанку? Ты же не думаешь, что я оставлю

это... Вот так...

– Некоторые вещи от нас не зависят, втемяшь это в свою голову! – неожиданно зло бросила та.

– Не хочу! И не буду. Это противоречит всем моим принципам.

– Какой ты принципиальный!

– Да! Принципиальный, – серьезно глядя в глаза Алисе, подтвердил Белый. – Знаешь, что я усвоил? Может не получится, да. Всякое бывает. Но, если сидеть, сложа руки...

– О, вот только не надо об этом! Ты понятия не имеешь, как я жила...

– Так расскажи мне!

Алиса открыла рот, но, ничего не сказав, отвернулась и отошла на несколько шагов, застыв посреди комнаты.

– Не тебе мне говорить о борьбе. Потому что борьбой наполнен каждый мой день. Каждый... Не цепляйся я за жизнь так упорно, я бы уже давно умерла. Как мне и предсказывали, – Алиса обхватила себя за плечи, будто ей вдруг стало холодно. – Мне никто не давал столько... Никто! А я жива, как видишь. Ты еще хочешь со мной поговорить о борьбе?

– Я хочу поговорить о том моменте, когда ты решила ее прекратить. – Руслан тоже встал. Он понимал, что ступает на тонкий лед, но не видел иного шанса до нее достучаться. И если бы потребовалось, его выдержки хватило бы надолго, Рус ни за что не стал бы давить на нее так сильно. Беда в том, что у них не было этого времени. – Скажи! Когда это

случилось? До того, как ты поступила на журфак?

– Не понимаю, о чем ты... – прошептала Алиса.

– Все ты понимаешь. Скажи, почему ты пошла туда, если тебе это не интересно?

– Какой-то странный вопрос. Чего ты добиваешься?!

– Ответа! Почему ты не пошла на режиссерский, о котором мечтала?

Это было невыносимо. Смотреть на нее такую. С белыми, дрожащими от волнения и едва сдерживаемых слез губами... Вздрагивающую от каждого его слова, словно они били ее наотмашь, хотя, видит бог, он этого не хотел.

– Потому что я не могу себе позволить мечтать... Это слишком больно. Ты же это хотел услышать?

– Нет!

Алиса опустила плечи, медленно, будто каждое движение давалось ей с большим трудом, развернулась, подошла к столу и принялась собирать грязную посуду.

– Алиса...

– Я не хочу об этом говорить. Пожалуйста, давай просто забудем все и... – она снова всхлипнула.

– Доктор Манукян говорит, что операция способна все исправить... Да, я понимаю, что риск слишком высок. Но если терять по факту нечего... почему нет?

– Я не знаю...

– Послушай, ведь это наш единственный шанс. Жить долго, счастливо. Полноценно... И умереть в один день.

Он пытался... Очень пытался разрядить ситуацию. Может быть, не слишком удачной шуткой, так ведь ничего другого на ум не шло. Руслана потряхивало от эмоций, страха... И готовности ринуться в бой. Защищать её, чего бы это ни стоило. Выторговать у судьбы, выпросить. Уговорами или угрозами. Зубами выдрать, если потребуется. Все равно, как...

– Это, если повезет. А я, знаешь ли, не слишком везучая.

– Нет? – наигранно изумленно вскинул брови Белый.

– Глупый, – все-таки она треснула его по лбу. Легонько...

А потом поцеловала. Зажмурилась крепко, позволяя себе ненадолго заглянуть в будущее и представить, каким оно может быть. Рядом с ним... Телом прошла дрожь.

– Давай просто сходим еще раз к доктору. Послушаем, что она скажет... Ради меня. Я тебя очень прошу.

– Мама консультировалась со многими специалистами. Они все в один голос сказали, что в моей ситуации операция, которую мне предлагает доктор Манукян – самоубийство.

– И? Какую они предложили альтернативу?

– Да никакой. Как вариант – трансплантацию сердца. Но сейчас для этого нет показаний.

– То есть трансплантация тебя не пугает? – Руслан задрал голову и вскинул изумленный взгляд на Алису.

– Конечно, пугает. Но это довольно туманная перспектива, чего не скажешь об операции, которую предлагает мне Тата Багратовна.

Руслан кивнул, размышляя о том, что, возможно, поторо-

пился с этим разговором. Ему действительно следовало проконсультироваться с другими врачами, прежде чем его начинать. Все дело в том, что интуиция его еще никогда не подводила. А тут она вопила о том, что Марина просто не оставила Алисе шансов. Как бы дико это не звучало.

– Хорошо. Ты права. Мы еще раз проконсультируемся... Не только у Таты. У меня есть на примете парочка хороших специалистов.

Руслан опустил на диван, рядом, положив голову к нему на колени, улеглась Алиса.

– Я не хотела, чтобы все было так. Моя болезнь все усложнила, это было неминуемо, не понимаю, на что я рассчитывала, приставая к тебе. Наверное, просто не верила, что такой мужчина, как ты, захочет...

– Ну, договаривай!

– Захочет каких-либо отношений. Прости...

– За что?

– За то, что втянула тебя в это. За то, что привнесла в твою жизнь хаос и смерть, вместо любви.

– Глупости. Чтобы я такого больше не слышал.

– Но это – правда!

– Чья?

Руслан зарылся в густые светлые локоны и принялся перебирать их пальцами.

– Разве правда может быть чьей-то?

– Конечно. У каждого своя правда. Хочешь услышать

мою?

– Не знаю, – прошептала Алиса, с трудом сглотнув собравшийся в горле ком. – Она мне понравится?

– Надеюсь.

– Тогда хочю. Так... кхм... в чем твоя правда?

Руслан освободил руку из шелкового плена ее волос, провел пальцами по шее, трепещущей голубой жилке, вниз по блеклому шраму и замер, накрыв широкой ладонью грудь.

– Правда в том, что ты – моя женщина. Все остальное – детали. А хорошие ли, или плохие – теперь не важно.

Могла ли она представить, когда, поддавшись порыву, помчала к нему через пустырь, что все сложится именно так? Нет, вряд ли. А теперь жизни своей без него не представляла. Просто не представляла жизни... И ведь, как никто другой, знала ей цену! А все равно не представляла.

Подтянулась повыше. Потерлась носом о кубики на стальном прессе. Поцеловала, чувствуя, как от закипающих внутри чувств становится трудно дышать. Она не соврала, когда сказала, что старается не мечтать больше... Вот только с каждым прожитым днем становилось все трудней... не мечтать. О нем.

– Я тут подумал, что впереди еще почти целое лето, и ты могла бы попробовать перевестись на режиссерский.

С губ Алисы слетел испуганный смешок.

– Ты же все равно будешь настаивать, правда? Лучше сразу уступить?

– Угу...

– Я не знаю, Руслан. Я правда не знаю...

– Мы ведь уже пришли к выводу, что со мной лучше не спорить, – напомнил он, пощекотав ее голые пятки.

– Это да. Знал бы ты, как я устала... Жить в страхе, что-то бесконечно взвешивать и решать. Так хочется тишины. Знаешь, такой... звенящей.

– Тишины, значит?

– Угу. Уехать куда-нибудь на край света. Встречать рассветы и провожать закаты, сидя на берегу. Болтать о всякой чепухе, вдруг ставшей важной – о том, что приготовить на ужин, или какой выбрать посмотреть сериал, или, напротив, молчать целыми днями. Уехать далеко-далеко, туда, где смерти нет, нет врачей. Где ты и я... забудем об этом и просто будем счастливы. Как я того и хотела. – Алиса медленно поднялась. Задумчиво растерла виски. – Скажи, если я... соглашусь на эту проклятую операцию, ты... сможешь дать нам хотя бы месяц?

– Вот так? На необитаемом острове?

– Да! Если у нас... ничего не выйдет, я имею в виду у нас с Татой Багратовной... Если я уйду...

– Алиса!

– Пожалуйста, дай мне договорить... Для меня это действительно важно!

Руслан стиснул зубы. Встал, к чертям, с дивана и отошел к окну. От греха подальше.

– Говори, – просипел он. – Раз важно.

– Я хочу, чтобы ты запомнил меня такой... Я хочу, чтобы воспоминания обо мне были светлые. Если они – это все, что от меня останется, я... не хочу, чтобы ты помнил только... больницы и докторов. Я прошу всего месяц, Руслан. Какой-то месяц. Я никогда не была на море, не ездила в лагерь, не ходила в поход... О, да господи! Этот список можно продолжать до бесконечности...

– После операции у тебя будет миллион возможностей...

– Да! Но что, если ничего не получится? Я умру, не прожив ни одной из... Пожалуйста, – прошептала она.

Руслан с силой растер лицо ладонями.

– Хорошо. Если после всех обследований выйдет, что операция – твой единственный шанс... Хорошо. Мы отложим ее на месяц и... Что ты хочешь? Уехать?

Алиса отчаянно затрясла головой.

– Летать мне пока нежелательно, но... у нас ведь тоже много красивых мест, правда?

– Наверное. У моих знакомых есть закрытая база отдыха. Там очень уединенно и красиво.

Он умолчал, что, в случае чего, от казалось бы уединенной базы в горах до больницы в городе ехать – всего ничего. Вряд ли это та информация, которую Алиса хотела бы услышать прямо сейчас. А вот ему, зная это, гораздо спокойнее.

– Мне нравится, как это звучит. И, Руслан...

– Да?

– Спасибо. Для меня это очень важно. Ты даже не представляешь, как...

– Почему-то мне кажется, что представляю, – тихо заметил он, отталкиваясь от подоконника и шагая к ней снова.

– Почему ты так смотришь?

– Да вот, думаю, осмелишься ли повторить то, что сказала мне по телефону.

Алиса сразу поняла, о чем он толкует. Это было написано у нее на лице. Красивом, порозовевшем, смущенным, но в то же время ужасно дерзким.

– Так что? – спросил Руслан, ведя большим пальцем от острой скулы к мягким зовущим губам.

– Я люблю тебя.

– Сильно?

– Очень.

– И замуж выйдешь?

– Еще одно условие? – улыбнулась Алиса, сцепляя руки покрепче на его мощной спине.

– Нет. Не условие. Или я тебя только шантажом могу под венец затащить?

– Ну, ты как скажешь...

– Я могу расценивать это, как «да»?

Алиса покачала головой из стороны в сторону.

– Нет? – напрягся Белый.

– Ни да, ни нет. Ты не сказал, зачем тебе это.

– Правда?

– Угу.

– Ладно. Тогда забудь все, что я говорил до этого. Я попробую еще раз.

Плечи Алисы затряслись. То ли от едва сдерживаемых слез, то ли от смеха.

– Я тебя люблю, маленькая. Ты станешь моей женой? Спасибо за твой положительный ответ.

Нет, все же от смеха...

– Я еще ничего не ответила!

– Тогда ответь, – неожиданно серьезно сказал Руслан, запрокидывая ее лицо и глядя так странно...

– Да...

– Что?

– Мой ответ – да.

Глава 15

– О, боже мой! Да неужели? Какие люди снизошли на грешную землю! Вы только посмотрите на неё!

Лизка вскочила из-за стола, за которым сидела, бесцельно плясая в окно, и, подбежав к вошедшей в кабинет подруге, внимательно осмотрела ту с ног до головы. Искреннее беспокойство на ее лице никак не вязалось с тоном, но в этом была вся Лизка. Да и понятными были ее упреки. Алиса вот уже неделю не показывалась в конторе. И заглянула только сегодня, чтобы забрать документы. К счастью, их практика завершилась.

– Привет, Лиз...

– Ну, хоть бы позвонила, а?! Мне же интересно – жуть!

– Что интересно?

Алиса улыбнулась, бросила сумку на свой стол и, задрав руки к потолку, потянулась так, что затрещали кости. Ночью они с Русланом опять не выспались.

– Нет, это ненормально... Нельзя же так с простыми людьми! – уперла в бока руки Лиза и наигранно сердито свела брови в одну линию.

– Как так?

– Вот так! Сияешь, как лампочка! Аж завидно.

– Не верю! Ты абсолютно не способна на это чувство.

Алиса засмеялась, подхватила подругу за руки и закружи-

ла в танце. В тесном кабинете развернуться было особенно негде, и они то и дело, хохоча, натыкались на какие-нибудь преграды.

– У тебя действительно все хорошо, правда? – неожиданно посерьезнев, поинтересовалась Лиза, когда Алиса остановилась отдышаться.

– Да. Все больше, чем хорошо... Я... счастлива. Очень.

Кто его знает, отчего в носу Алисы защипало? Она прикусила изнутри щеку, чтобы не расплакаться, но момент был такой трогательный, что попробуй, удержишься. В груди щемило. Она запрокинула лицо вверх и быстро-быстро заморгала. Шмыгнула носом. И снова уставилась на подружку.

– Скажи мне, что у тебя на сегодня нет планов.

– А что?

– Мне нужно свадебное платье выбрать. Себе... – удивленно покачала головой Алиса, – представляешь?

Лизка комично открыла рот. Тряхнула волосами и медленно осела на крышку стола.

– Да ну, нахрен... – пропищала она.

– Правда-правда. Никакого шумного торжества. Небольшой праздник в кругу семьи. Думаю, платье должно быть простым и удобным. Без всяких корсетов и кринолинов. И фату я тоже не хочу. В ней только жарко будет. Ну, что скажешь?

– Тебе Белый... кхм... предложение, что ли, сделал?

– Нет, я ему! – закатила глаза Алиса. – Ну, так что? Бу-

дешь моей подружкой невесты?

– Охренеть. Моя маленькая подружка – невеста...

– Всем привет... И кто же у нас невеста?

Алиса обернулась к застывшей на пороге матери. Ничего удивительного в ее приходе не было. Алиса знала, что, как только переступит порог конторы, той тут же доложат о ее появлении. Удивительным было другое – что мать не примчалась сразу же.

– Привет, мама.

– Привет, милая? Ну, так что? Кто там у вас замуж собрался? – как ни в чем не бывало, мать склонилась к Алисе и поцеловала ее в лоб.

– Я... собралась.

– Что? – переспросила генерал Вебер. Удивленно вскинула холеные брови, а потом запрокинула голову и рассмеялась. – Замуж. Я не могу...

Алиса освободилась из рук матери. Переглянулась с подругой. И подошла к ней поближе, будто в поисках защиты. Некрасивый смех звенел под потолком, а Алиса смотрела на мать, не моргая, чувствуя, что еще немного, и просто отравится, захлебнется ядом... Он проникал так быстро под ее тонкую кожу. Этот яд...

– За что ты так со мной? – прошептала она, не замечая, с какой силой стискиваются у нее на талии руки Лизы, замершей в бессильной ярости. – Что я тебе сделала плохого?

Смех матери оборвался так же внезапно, как и зазвучал.

– Не говори глупостей! – рявкнула она. – Я хочу тебе добра.

– А так и не скажешь, мама.

– О, вот только не надо! Забыла, кто был рядом с тобой все эти годы? Кто свою жизнь... молодость на тебя положил!

– Прекратите! – не выдержала Лиза. Алиса в отчаянии покосилась на подругу. Шумно сглотнула и несколько раз вдохнула, шевеля губами, как выброшенная на берег рыба.

– Что здесь происходит?

– Руслан! – голос, наконец, подчинился. Алиса высвободилась из Лизкиных объятий, сделала шаг, другой. Помеха в виде матери на её пути куда-то сама по себе делась. Может быть, Руслан ее оттеснил, она не знала и не задумывалась об этом.

– Привет. Все хорошо? – прошептал он ей куда-то в волосы.

– Теперь да!

А ведь и правда. Стоя в кольце его рук, так тесно прижатая к его сильному телу... все было хорошо.

– Подожди меня здесь, ладно? Я выйду на пару минут. – Алиса послушно кивнула. И не спросила, куда он выйдет и зачем. Надо – значит, надо. Убрала руки, вымученно улыбнулась. Не глядя на мать, вновь отступила к Лизке.

– Выйдем! – Руслан распахнул дверь в кабинет и с намеком уставился на будущую тещу. Распрямив плечи, генерал Вебер проследовала к выходу. Белый шагнул за ней и плот-

но прикрыл дверь. Алиса с Лизой переглянулись и синхронно рванули следом. Прижались ушами к хлипкому полотну. Слов Марины было не разобрать. Потому что она шипела подобно ядовитой змее, а вот слова Руслана доносились до них вполне отчетливо.

– Да что ты? Именно поэтому ты ее лишила единственного шанса выздороветь?! Да ты больная! Тебе нужна помощь...

– Я люблю своего ребенка!

– Ты жить ей не даешь! Потому что здоровая она тебе не нужна. Признайся, ты до сих пор ее ненавидишь?! Ну, давай же! Хотя бы себе?! Желание от нее избавиться никуда не делось, да, Марина? Глядя на нее, что ты видишь?!

– Свою дочь!

– Или результат надругательства над тобой? Живое о нем напоминание?!

– Да пошел ты!

Алиса медленно отстранилась от двери и уселась прямо на пол, подперев спиной стену. Обхватила себя руками и, что есть сил, принялась тереть. Она чувствовала себя... грязной. Настолько грязной, что никак эту грязь не отмыть, не отскоблить, сколько бы она ни пыталась.

– Эй! Перестань, что ты делаешь, – Лиза перехватила ее руки и прижала к полу. – Ты что-нибудь поняла?

Поняла... Почему-то поняла, да. Просто все сложилось. Отца ведь она не знала. И теперь понимала, почему. Он не

бросал мать, как Алиса изначально думала. Он... совершил что-то, гораздо... гораздо более ужасное. Алиса всхлипнула. Подтянула колени к груди. Обняла их, пряча лицо. Она чувствовала себя такой ужасно беспомощной. Немощной, как столетняя старуха. И не вдохнуть – не выдохнуть. Ничего...

– Твою мать! – где-то на заднем плане выругалась Лизка, рывком распахивая злосчастную дверь. – Эй, вы! Прекратите! Ей плохо...

А больше она ничего не помнила. Все, как в каком-то тумане. Скорая, больница, капельницы... Все слилось и растянулось во времени. Алиса чувствовала на себе чьи-то руки, слышала вой сирен и обрывки фраз. Боль. Страх. Отрицание и ярость. Эта ярость была такой сильной, что, может быть, только за счет неё она и держалась.

Месяц... Алиса просила всего какой-то месяц рядом с ним. После стольких лет тотального одиночества и нелюбви, разве это так много?!

Будто сквозь сон Алиса почувствовала ласковые прикосновения. Кто-то гладил ее по волосам и что-то тихонько нашептывал. Алиса попыталась открыть глаза, но веки были такими тяжелыми! Словно весели целую тонну, или даже две. Но все же любопытство взяло свое. Поначалу ее ослепил льющийся из окна свет. Потом перед глазами пошли круги, и лишь после она увидела маленькую женскую фигуру. За время, что Алиса пыталась прийти в себя, женщина отошла и

взялась за обрезку принесенных кем-то, может быть, даже ей самой, розовых чайных роз. Это они пахли на всю палату...

– Мать у тебя, конечно, та еще мегера. Представляешь, дала распоряжение врачам не пускать к тебе Руса. А он ей чуть шею за это не свернул. И знаешь, мы с его отцом, конечно, учили сына ни в коем случае не обижать слабых, но в той ситуации... Я была целиком и полностью на его стороне, – рассуждала незнакомка, расставляя цветы в вазе.

– Спасибо...

Женщина обернулась, всплеснула маленькими руками и, бросив свое занятие, подошла поближе.

– За что же? – улыбнулась она, деловито проверяя Алисин пульс.

Алиса могла бы огласить целый список, но поскольку сил не было, перед тем, как снова уснуть, шепнула:

– За все.

Она не видела, как улыбнулась мать Руслана. Только почувствовала, как она снова её коснулась.

– Отдыхай, наша девочка. Набирайся сил. Мы все-все рядом. Руслан, он круглыми сутками здесь дежурит... И мы с его отцом и братом. А это знаешь, какая команда? Что ты... И мегера твоя – тоже здесь, и подружка...

Когда Алиса открыла глаза в следующий раз, вечерело. Или было серо из-за обрушившейся на город непогоды. Кто-то настезь распахнул окно, впуская в палату пропитанную озоном свежесть, звуки грозы и никогда не смолкающий

шум мегаполиса.

Алиса вынула кислородную трубку, поморщилась от неприятных ощущений в носу и осторожно перевернулась на бок. В небольшом неудобном кресле возле кровати спал генерал Белый. Одетый по гражданке, заросший и немного осунувшийся. Одну руку он подложил под голову, вторая покоилась на подлокотнике. Алиса коснулась пальцами тыльной стороны его ладони, прошла по извилистым линиям вен. По-девчачьи длинные ресницы Руслана затрепетали. Алиса отдернула руку, пожалев, отругав себя, что нарушила его сон, но было уже поздно.

– Привет.

– Привет...

И ничего... Никаких слов. Потому что, ну... не нужны они сейчас. Не нужны!

– О чем думаешь?

– О том, что в детстве тебе, наверное, прилетало от пацанов за такие девчачьи ресницы.

– Шутишь? Я драться научился раньше, чем стоять. – Руслан потянулся. Выбрался из кресла и присел к ней на койку.

– Это видно.

– Что именно?

– То, что ты умеешь драться. Спасибо, что отбил меня у матери. Мало кто на это осмелился бы...

Руслан кивнул. Он не знал, что тут можно сказать. Сам факт того, что она благодарит его за это, настолько говоря-

щий, что... Ладно. Что уж о грустном?

– Она любит тебя. По своему, странно... но любит.

Алиса кивнула. Обхватила его запястье, поднесла к щеке и спрятала свое лицо в его ладони.

– Думаешь, если бы не она, я бы... смогла выздороветь?

Ну, раньше...

Он не мог ей соврать. Но и боялся озвучить правду. А впрочем, Алиса – умная девочка, и так все поняла. Не отводя лица от его ладони, кивнула и, как обезьянка, оплела его руку двумя своими. Ее тело било мелкая дрожь.

– Не думай об этом. Хорошо? Еще не поздно все исправить. Я консультировался...

– И тебе сказали совсем не то, что мне сказала мама, так?

– Совсем не то, – прошептал Руслан, укладываясь с ней рядом на бок и все же заставляя Алису посмотреть на него прямо.

– Понятно... – сглотнула она, но слезы ведь никуда не делись! Колючий ком разрастался в груди, лишая дыхания.

– Выдыхай, маленькая. Выдыхай! Она больше над тобой не властна. Я... может быть, ты разозлишься, но я сделал так, что нас расписали. И теперь, если что-то случится... она ни на что не сможет повлиять. Теперь я – твой муж. И я все решаю.

– Хорошо... – Алиса вцепилась в его рубашку и судорожно сглотнула.

– Хорошо. Да...

– Нет, правда же, хорошо. Мне теперь не нужно покупать платье! Ты же, наверное, не знаешь, как я ненавижу шопинг...

– Знаю. Мне Лизка все-все о тебе рассказала, пока ты была в отключке. Хорошая у тебя подружка.

– Да, – впервые за этот день Алиса слабо улыбнулась. Он этого не видел – просто почувствовал.

– Только, знаешь, я все равно за платье.

– О, нет!

– Да ты его можешь выбрать по интернету! Никуда и ходить не надо будет.

– Разве что, если так, – покладисто согласилась Алиса.

– Вот и хорошо. Мама возьмет все свадебные хлопоты на себя.

– Ты же сказал, что это будет вечер в семейном кругу?

– Ну, и что? Все равно хлопотно. И ресторан заказать, и цветы... Что еще? Я в первый раз женюсь вообще-то!

– А я каждый день прям замуж выхожу, – она все-таки рассмеялась. Приподнялась, опираясь на локоть. Сил совсем не осталось. Но ей захотелось, во что бы то ни стало, увидеть его глаза.

– Что? Почему ты так смотришь?

– Да так. Любуюсь... Иногда так сложно поверить, что все это на самом деле происходит со мной...

– А ты поверь, ладно? И никогда-никогда не сдавайся. Ты теперь за нас двоих в ответе. Я без тебя... не могу.

Глава 16

Все происходило в большом загородном ресторане. В удалении ото всех. Под декорированной нежно-кремовой гвоздикой и колосьями ковыля аркой, смонтированной на крутом берегу реки. Из этих же цветов состоял и букет Алисы. Ими же был украшен обеденный стол, установленный под ветками древних ив чуть поодаль.

В легком струящемся шелковом платье, со спускающимися до самых ягодиц волосами Алиса чувствовала себя настоящей невестой. Пусть на ней не было ни фаты, ни положенной случаю пышной юбки, ни сковывающего дыхание корсета. Свекровь учла, кажется, все ее пожелания.

Алиса закусила губу и плавно повернулась к гостям церемонии – родителям Руслана и Лизкиному жениху, который чувствовал себя явно не в своей тарелке в компании таких мужчин, как ее муж, его брат, товарищи по оружию и... отец, который прямо сейчас белозубо ей улыбался. Несколько минутами ранее именно Булат передал ее из рук в руки сыну, исполнив роль отца, которого у Алисы никогда не было. И, если честно, это был один из самых трогательных моментов в ее жизни.

– В знак верности, любви и преданности друг другу прошу вас обменяться обручальными кольцами, которые с давних времен символизируют святость брака. Пусть они отны-

не напоминают вам, что ваши сердца всегда будут биться рядом...

Алиса немного вздрогнула. Бросила на мужа чуть виноватый взгляд и будто утонула в океане силы и абсолютной уверенности, исходящей от его глаз. Синих! Темно-темно синих, а не черных, как она думала раньше.

Наверное, пауза, повисшая между ними, затянулась. Потому что симпатичная женщина-церемониймейстер была вынуждена кашлянуть, чтобы привлечь внимание Руслана. Тот хмыкнул. Обернулся к брату. Взял маленький платиновый ободок с бриллиантовой россыпью по всей поверхности колечка и одним уверенным движением надел Алисе на палец. Выгнул темную бровь, мол, твоя очередь, и сам протянул руку. Стоящая чуть в стороне от невесты Лизка фыркнула, но тут же закашлялась, в глупой попытке исправить ситуацию. Алиса быстро подмигнула подруге, взяла дрожащими пальцами кольцо побольше и, страшно волнуясь, надела.

– Говорят, браки свершаются на небесах. И сегодня вы подкрепили эту волю вашими подписями. Отныне вы муж и жена. Утверждается взаимное желание супругов носить общую фамилию – Белые! От души поздравляем вас! Не забывайте, что любовь проверяется временем, а у вас впереди целая жизнь... Жених, можете поцеловать невесту!

А дальше был поцелуй – самый сладкий в ее жизни, и тосты, и танцы под звуки небольшого оркестра. И вот времени на то, чтобы начать анализировать – есть ли у них эта жизнь

впереди – не было совершенно. Потому что сначала Алиса танцевала с мужем, потом с его братом, а потом со свекром, которого все еще немного побаивалась. Слишком масштабной была его личность. Слишком сложной. Такая же энергетика исходила от самого Руслана, но к ней она уже немного привыкла, а вот перед его отцом робела. Алиса все еще не до конца верила в то, что этот человек может быть доволен такой, как она, невесткой.

– Мне кажется, я слышу, как шевелятся мысли в твоей голове, – заметил Булат. Алиса испуганно рассмеялась, а Руслан, тут же уловив этот звук, остановился, прямо посреди танца с матерью.

– Есть такое. – Алиса нахмурила брови и взглядом дала понять мужу, чтобы он не смел вмешиваться. Тот нехотя возобновил танец, а она, наконец, решилась поднять взгляд на свекра. – Я же все понимаю и...

– А мне кажется, что ничего-то ты и не понимаешь. Я впервые за долгое время вижу сына таким счастливым. И все благодаря тебе.

– Правда?

– Ну, а зачем мне врать?

– Я постараюсь не разочаровать вас... и его, – прошептала Алиса после долгой-долгой паузы, в течение которой они медленно покачивались под музыку.

– Ты смелая девочка. Мы все... вся наша семья... очень гордимся тобой. И нисколько не сомневаемся, что у тебя все

получится.

Алиса улыбнулась. Вновь закусила истерзанную за сегодняшний день губу и медленно кивнула. Слов не было – горло перехватил спазм. А когда огромная ладонь свекра легла ей на голову и осторожно погладила – воздуха совсем не осталось.

– Дыши, дочка, – усмехнулся этот большой мужчина.

– Дышу...

– Ты можешь называть меня папой. А Полю – мамой. Знаю, так сейчас не модно, но...

– Я с радостью, – всхлипнула Алиса.

– Вот и чудно. А теперь улыбнись, иначе Рус подумает, что я тебя обидел, и намылит мне шею.

Алиса рассмеялась и обернулась к подошедшему мужу.

– Все в порядке? – поинтересовался он, глядя только на неё.

– Более чем.

– А почему глаза на мокром месте?

– От счастья! Так бывает, знаешь? – поддела мужа Алиса, обнимая его за пояс. И тут же ее макушки коснулись теплые губы:

– Знаю...

Они постояли так недолго, покачиваясь из стороны в сторону, наблюдая за танцующей с своим женихом Лизкой, родителями, которые, воспользовавшись случаем, тоже пустились в пляс, и сидящим чуть в стороне в компании других

бойцов Тимуром. К вечеру стало немного прохладнее. Руслан растер плечи жены руками:

– Замерзла?

– Нет. Устала...

– Ну, тогда пойду всех разгонять.

– Не надо! Еще торт...

– Лучше я обойдусь без торта, чем без брачной ночи.

– А кто сказал, что брачной ночи не будет?

– Ты же устала...

Руслан провел большим пальцем по ее лицу, очерчивая скулу, и замер на губах. После того, как Алиса загремела в больницу, у них еще ни разу не было секса. Поначалу было нельзя, а потом... как-то не до этого стало. Вся их жизнь превратилась в бесконечную череду обследований и консультаций, итогом которых стало решение об операции. Ее даже назначили. Ровно через месяц от сегодняшней даты.

– Не так сильно, как ты думаешь.

– Правда?

– Да... Я ужасно по тебе соскучилась.

– Но ведь я каждый день был рядом, маленькая... – осторожно напомнил Руслан.

– Ты знаешь, о чем я!

О, да... Он знал. В глазах Белого полыхнули языки адского пламени. Крылья породистого носа затрепетали. Как у хищника, учуявшего добычу. Другая на месте Алисы, может быть, испугалась бы, а она... Нет. Лишь замерла в пред-

вкушении и чуть сжала ноги, между которыми вмиг стало влажно.

Сумерки сгущались. Приставленный к ним официант зажег стоящие на столе свечи. Погода стояла безветренная, и язычки пламени практически не колебались, окутывая округу мягким золотистым свечением вместе с праздничными фонариками, развешенными на деревьях. Немногочисленные гости вернулись за стол. Тут же вынесли торт. Совсем небольшой, одноярусный. Украшенный зеркальной глазурью и ягодами. Руслан порезал его, выдал каждому из гостей по куску, а последний достался им с Алисой. Рус усадил жену себе на колени и взялся кормить ее с ложечки:

– Все, больше не могу! – возмутилась она, слизывая ягодный сок с губ.

– Вот и хорошо. Кажется, торт был последним номером в обязательной программе.

– Постой, что ты задумал? – возмутилась Алиса, когда Белый встал со стула, удерживая ее на руках.

– Сбежим по-тихому, пока никто не видит.

– Никто не видит? – Алиса изумленно вскинула брови и выглянула из-за широкого плеча мужа. Конечно, как она и думала, на них смотрели буквально все! Смотрели и улыбались. Впрочем, Руслана это, похоже, вообще не волновало. Торопливо шагая, он шел вверх по дорожке к уединенному коттеджу, в котором они должны были провести свою первую брачную ночь, прежде чем отправиться в свадебное

путешествие. Такой сильный ее муж... Даже дыханье не сбилось! А она... она, напротив, дышала, как загнанный зверь, хотя на самом деле еще никогда, вот вообще никогда в жизни еще не чувствовала себя настолько свободной. Слезы обожгли глаза. Глупые, счастливые слезы.

– Руслан, – прошептала Алиса, когда он ненадолго поставил ее на землю, чтобы вставить ключ-карту в слот.

– Да?

– Я тебя люблю.

Почему-то, глядя ему в глаза, такие мудрые и беспокойные, говорить об этом ей было нелегко, но запросто вот так, уткнувшись носом в спину.

– Я тебя тоже, маленькая. Я тебя тоже...

Руслан открыл дверь, включил свет и вернулся за ней на крыльцо. Опять подхватил на руки и, по традиции, перенес через порог. Осторожно опустил на ноги, давая ее телу медленно скользнуть вниз по своему. Учащая дыхание, разгоняя по телу кровь. Замершие на тонкой талии ладони скользнули вверх, нащупывая застежку платья.

– Вот здесь. Сбоку... – прошептала Алиса, суетливо держа заевшую молнию.

– Подожди... Я сам! Сам хочу раздеть тебя.

Алиса послушно кивнула и замерла, позволяя мужу себя раздеть. Было действительно очень жарко, и ей пришлось отказать от чулок, о чем она совсем не жалела, ровно до того момента, как легкое платье упало к ее ногам. Наверное, в

чулках все же было бы красивее...

– Н-нравится?

– Очень... – Руслан наклонился, вбирая в рот сосок прямо вместе с тонким, полностью прозрачным кружевом лифчика.

– Это твоя мама подобрала, а-ах...

– У нее отличный вкус. И у тебя... тоже отличный вкус... Хочу еще... и еще... и еще...

Руслан подтолкнул Алису к постели, украшенной, с легкой руки персонала отеля, лепестками белых роз.

– Мне нужно в душ, Русь...

– Мне тоже. Сейчас только... одну минуту.

Он все же повалил ее на кровать, за щиколотки подтащил к краю, а сам устроился между ее широко разведенных бедер. Алиса понимала, что он задумал. И замерла в предвкушении. Мышцы на ее плоском животе нетерпеливо сокращались, пальцы комкали простыни. Не отпуская ее взгляда, Руслан сдвинул в сторону трусики. Дернул молнию на брюках, спуская вниз. Склонился низко. Лизнул без всяких церемоний, взял клитор и перекатил на языке, заставляя Алису жалобно всхлипнуть и еще шире развести ноги. Оторвался на мгновение. Куда-то ушел, заставляя Алису недоуменно хлопать глазами, но практически тут же вернулся, вывалив на кровать целый рулон презервативов. Алиса не знала, плакать ей или смеяться. Телом разливалось желание... порочное до ужаса, но такое... светлое, что ли, заме-

шанное на огромной чистой любви, что вряд ли бы кому-то пришло в голову сомневаться в правильности происходящего.

Руслан зубами оторвал один квадратик, в предвкушении глаза Алисы подкатились. Она закусил губу, подняла ноги, упираясь пятками в край кровати.

– Маленькая, – прошептал Руслан, касаясь лбом внутренней поверхности ее бедра. – Ну, вот что ты со мной делаешь?

Коснулся пальцами чуть примятых раскрытых лепестков, толкнулся бедрами. Он мечтал трахать ее вот так. Кожа к коже, без всяких резинок, но переходить на гормоны перед операцией не имело смысла. Вот они и отказались на время от этой мысли. Но как же хотелось! Алиса пошевелилась, лаская его плоть своей – обжигающе горячей и влажной. Сердце Руслана подпрыгнуло. Искушение было слишком большим. Он все же позволил себе погрузиться в нее до конца. И так замереть на какую-то долю секунды, отмечая и закрепляя свое право мужа. А потом вышел, надел резинку и в быстром темпе довел дело до конца, помогая улететь сначала Алисе, а потом и себе. Сбрасывая первое напряжение, чтобы потом продолжить начатое с новыми силами.

– Ты жив? – прошептала Алиса, стирая пальцами испарину с его висков. Руслан приподнял голову, которая до этого покоилась на ее животе, и, вновь касаясь сочных налитых складочек, улыбнулся:

– Хм, разве это не мои слова?

- Наверное, я перепутала сценарий, – хихикнула Алиса в ответ. – Тогда, давай ты.
- Что именно?
- Ну, я же вижу, как тебе хочется. Спрашивай! Как я себя чувствую? Ничего ли у меня не болит?
- И ты вот так ответишь? Без обид? – искренне заинтересовался Белый, отлепляясь от ее тела и забираясь рядышком на кровать.
- Угу... И даже давление дам померить, чтобы тебе было спокойней.
- Ну, надо же! Какие перемены.
- Я просто не хочу тебя лишний раз волновать.
- Спасибо. Это действительно важно. Ты же знаешь.
- Я знаю. И если мне станет нехорошо, или если что-то пойдет не так – я обязательно тебе скажу.
- Даже если это прервет наш отпуск? – Руслан зарылся пальцами в ее шикарную гриву и запрокинул голову, чтобы видеть ее глаза.
- Угу... В конце концов, я не меньше тебя заинтересована, чтобы таких отпусков у нас было много!
- Руслан кивнул. Сгрел ее в объятия и замер так, не дыша, на очень и очень долгое время.

Глава 17

– А ты правда не пойдешь на охоту? – спросила Алиса, открывая один глаз и опуская вниз сложенные лодочкой руки. Руслан усмехнулся. Он уже и мечтать перестал о том, что ему удастся помедитировать. Вырвавшись на свободу, Алиса будто в детство вернулась. Вопросы сыпались из неё один за другим, как у только-только научившегося болтать трехлетки. Она и пяти минут не могла посидеть в молчании.

– Ну, тебе же не понравилась эта мысль?

– Нет, – затрясла собранными в хвост волосами и выпрямила ноги, до этого сложенные в позу лотоса.

– Значит, не пойду.

Руслан, напротив, обхватил щиколотки ладонями и снова прикрыл глаза, вслушиваясь в журчание реки. Они отдыхали в горах уже вторую неделю, и, наверное, за всю его жизнь не было времени счастливей. Алиса была права, когда выторговала эту передышку. Может быть, она была нужна не только и не столько ей. Рус и сам кайфовал, бродя с женой по горным склонам, напитываясь умиротворением и любовью, которую теперь видел во всем. В каждом дуновении ветра, в торопливом скольжении облаков по будто нанизанному на горные вершины голубому полотну неба, в дожде, то и дело их полоскавшему, в раскатистых звуках грома и утренней хвойной свежести.

– Руслан...

– М-м-м?

– Мне звонила мама.

Руслан открыл один глаз:

– И ты мне ничего не сказала.

– Ты мне тоже не сказал, что подал в отставку. Это... это из-за меня, да?

Так, похоже, дело вряд ли дойдет до сложных асан... Руслан распрямылся, подтянулся поближе к жене и, глядя в глаза, покачал головой:

– Нет. Мне давно это следовало сделать.

Наверное, так. Впрочем, если бы генерал Вебер не вставляла ему палки в колеса, он бы, может, еще поработал на благо родины. Год... или два. Прежде чем с головой уйти в собственное дело, заменив отца, которому в его возрасте и впрямь следовало отдыхать чуть больше. Однако Рус не собирался рассказывать об этом жене. В смысле, о роли ее матери во всем произошедшем. Глобально – это ничего не меняло. И если бы он действительно держался за эту службу – она бы зубы об него обломала. Факт. Но факт также и в том, что он не держался. Совсем. И когда Руслану не подписали рапорт на отпуск, он написал рапорт на увольнение. Вот и все. Так было лучше. Теперь он сам был себе хозяином. Мог планировать свой рабочий день, как посчитает нужным, и больше времени проводить с Алисой.

– Я не знаю... Мне это кажется таким неправильным! Ты

же любил свою работу.

– Занявшись собственным делом, я буду любить ее не меньше. Поверь.

– Ты хочешь заняться бизнесом? – удивилась Алиса, забираясь к нему на колени.

– Нет. Я планирую войти в охранный бизнес отца. Постой, ты, что, переживаешь о нашем благосостоянии? – Руслан откинул голову и рассмеялся так громко, что эхо его смеха еще долго летало между гор, пугая белок и птиц. Алиса обиженно нахмурилась. Ткнула его кулачком в бок и вскочила на ноги.

– Ни о чем я не переживаю! Кроме того, что в принципе сижу у тебя на шее, – пробурчала она, осторожно ступая по круглым валунам к воде.

– А вот это ты вообще зря. Я же шовинист, забыла? Или как ты там говорила? Закастеленый в пережитках прошлого динозавр, во! Так что ответственность за семью – целиком и полностью моя прерогатива. Меня так отец учил. Ничего не могу с собою поделаться.

– Ну, папа плохому не научит... – задумчиво постучала по губам Алиса, медленно наклонилась, и когда Руслан подошел поближе, плеснула в него водой.

– Ах, ты ж! – фыркнул он и, перепрыгивая через камни, вмиг добрался до Алисы, замершей в восхищении перед такой грацией и силой. – Ну?! Проси пощады!

– Дяденька, пощади! – прошептала непослушными губами и подняла ресницы. Все веселье вмиг испарилось из тем-

ных глаз Белого. Он опустил руки ей на талию, перехватывая чуть сильнее. Прислоняя к своему мокрому и потному холодному телу.

– Кажется, кто-то очень ленивый опять хочет сорвать тренировку, – прохрипел он.

– И ничего такого я не хочу, – пискнула в ответ Алиса. До операции ей нельзя было слишком нагружать сердце, поэтому Руслан разработал для жены щадящий комплекс упражнений, которой бы сделал ее сильнее. Фактически сейчас он делал то, что должна была сделать её мать в детстве.

– Тогда марш на коврик! – Алиса тут же отступила. В местах, где их тела соприкасались, ее хлопковый спортивный лифчик намок. И не то от холода, не то от вновь вспыхнувшего желания, соски напряглись, натягивая ткань двумя острыми твёрдыми пиками. – Продолжим занятие, – прохрипел Руслан, будто языком проводя по ней голодным обещающим взглядом.

Можно сказать, их тренировка прошла успешно. Непривычно тихая Алиса послушно и старательно повторяла за мужем упражнения. И замирала иногда, когда, давая ей передышку, сам Руслан вставал в какую-то замысловатую асану, демонстрируя красоту и необычайную гибкость своего тела. Заставляя ее просто слюнки глотать и неверяще качать головой... Ведь это – ее мужчина!

– Ворона в рот залетит! – рассмеялся Руслан, плавно опускаясь на коврик из планки. Алиса смущенно захлопнула рот,

но потом природная дерзость взяла свое, и она показала мужу язык.

– Еще раз – и я покажу тебе, на что он действительно го-ден.

Алиса шкодливо закусил губу. Нащупала лежащий чуть в стороне фотоаппарат, открыла объектив и медленно-медленно, где научилась только? провела языком по губам. Руслан, конечно, тут же потемнел взглядом и рванул к ней. В этот момент она его и запечатлела. На старую (попробуй, найди) черно-белую пленку.

– Эй-эй! Осторожно, камера! – смеялась она, то отбиваясь от медвежьих объятий мужа, то, напротив, кошкой потираясь о его тело. Руслан чуть сместился, чтобы ничего не повредить, и Алиса, воспользовавшись таким моментом, вскочила с земли и пустилась наутек. Конечно же, муж ее тут же настиг. Прижался животом к ее спине и шепнул на ушко:

– И куда это ты собралась?

– Так это... продолжить тренировку. Умеренная кардио-нагрузка, – срывающимся голосом пробормотала в ответ Алиса и уперлась руками в ствол вековой ели, до которой только и успела добежать. Руслан прикрыл веки. Прислушиваясь к себе, к ней... К баюкающим величественные горы звукам... Рядом с Алисой его чувства обострились донельзя. Как будто только с ней он стал тем самым супер-человеком, которым его считали подчиненные. Краски будто бы стали ярче, звуки отчетливее. Шорох крыльев бабочек, стре-

кот кузнечиков, пение птиц. И среди этого многоголосия – размеренное биение его сердце. И чуть испуганное её... Всегда рядом.

Руки Белого невольно сжались сильней. С силой прощлись по ее бокам, животику.

– Что ты делаешь? – срывающимся шепотом поинтересовалась Алиса.

– Показываю тебе новое упражнение. Обопрись руками о ствол...

Она тут же послушалась. Одним резким движением Руслан опустил ее короткие спортивные шорты на колени, повторил то же действие со своими. Прошелся пальцами по открытой промежности и, убедившись в том, что она готова, с силой толкнулся внутрь.

– Как ты? – просипел, стиснув зубы.

– Хорошо...

Руслан кивнул. Накрыл своим телом ее спину, одну руку сжал на груди, контролируя сердечный ритм, другую опустил на скользкую горошину клитора, ритмично разминая его в такт глубоким рывкам. Эта позиция была его любимой, но из-за того, что ему каждый раз приходилось все держать под контролем – еще ни разу Руслан не любил жену так. Не видя ее глаз, лица... Впрочем, этого не понадобилось и сейчас. Он видел ее всю. Непонятно, как, наверное, своим сердцем видел... И точно знал – все будет хорошо. Момент освобождения приближался. Руслан вышел до конца, опустил взгляд

и вновь погрузился в розовую бархатную нежность, прихватывая зубами ее волосы и кожу на плече. Алиса запнулась, жалобно заскулила, Рус в последний раз ударил по клитору и застыл, запрокинув голову. Давая себе насладиться яростными сокращениями ее плоти вокруг его. И только потом резко вышел, чтобы дать себе волю.

Когда Руслан вернулся к жене, она стояла так же, как он ее и оставил. Он нежно поцеловал ее в шею, перебросив через плечо влажные от испарины волосы, и вернул на место одежду.

– Совсем я тебя замордовал, – прошептал, ничуть не раскаявшись.

– Мне было хорошо, – возразила Алиса, разворачиваясь в его руках и подставляя губы для поцелуя. Жаркого, влажно-го, обещающего... Покачнулась.

– О, да тебя совсем ноги не держат. Забирайся! – присел.

– Кто-то решил себе устроить жесткое кардио?

– Запрыгивай! Тоже мне, жесткое...

– Да подожди ты! Хоть вещи соберу!

Вместе они свернули коврики, удочки, достали из реки форель, которую поймали еще утром. Рюкзак с поклажей Руслан закрепил спереди, чехлы с удочками отправил на плечо.

– Ну, так ты запрыгиваешь?

– Угу! Только музыку включу... – Алиса сунула один наушник себе в ухо, второй – ему. Выбрала плейлист в телефо-

не и, наконец, осторожно запрыгнула мужу на спину. – Покачай мене, большая черепаха!

Руслан хмыкнул и бодро зашагал вверх по тропинке. Впервые он так прокатил ее совершенно случайно. Просто посетовал на то, что без привычной экипировки с утяжелением ему как-то не бегается. Алиса, дурачась, запрыгнула ему на шею и поинтересовалась:

– Так лучше?

– Значительно!

Конечно, она подумала, что он шутит. Но когда Белый трусдой пробежал несколько километров – стало совсем не смешно. Потому что у нее затекли руки в неудобной позе, и все внутри растряслось, а ему – хоть бы хны. Так, вспотел только. И дыхание сбилось. Он был таким живым... Его жизненной силы хватило бы на несколько человек. И, наверное, ей так только казалось, но... Алиса чувствовала, как эта сила вливается в неё. Она ощущала эти перетекающие потоки. И, кажется, даже видела незримый золотой круг, по которому между ними циркулировала энергия.

Am I gonna swim, am I gonna sink?

Am I gonna bend, am I gonna break?

Will I make it out alive?

Makeitoutalive?⁴

---

⁴ Речь идет о композиции Tommee Profittfeat. Jessie Early – Will I make it out a live. Приблизительный перевод: Я буду плавать, я буду тонуть? Я согнусь, я сломаюсь? Смогу ли я выбраться живым? Выбраться живым...

– Мне не нравится эта песня... И то, что ты подозрительно притихла. Клянусь, я уже привык к тому, что ты трещишь без умолка.

Алиса тихо рассмеялась и спрятала лицо на подпрыгивающей из-за быстрого шага макушке мужа. Если честно, в этот раз она вообще не вслушивалась в слова песни.

– Ну? Так ты мне расскажешь, о чем таком интересном думаешь?

– Ты подумаешь, что я спятила.

– Ну, и с чего ты это решила?

Наконец, между елей показался их бревенчатый домик. Руслан помог Алисе слезть со спины и, смахнув со лба рукой пот, сосредоточенно уставился на жену.

– Хм... – пробормотала она. – У меня вроде бы как видение.

– Видение?

Рядом с Алисой на землю упали рюкзак, удочки и сетка с рыбой.

– Да глупости это!

– Нет уж! Расскажи...

Алиса пнула выступающий камень носком.

– Я вроде как вижу энергию. Говорю же! Глупости. Может, в этом воздухе летают споры каких-то грибов?

– Каких еще грибов?

– Галлюциногенных! – засмеялась Алиса.

– Госпожа Белая!

– Да, господин Белый...

– Вы, наконец, объясните мне, о чем вы толкуете?

– Это довольно трудно объяснить. Иногда я вижу между нами такой, знаешь... – руки Алисы взмыли вверх и очертили дугу. – Светящийся круг. Как если бы кто-то вырезал узкую-узкую ленту из Млечного пути и протянул ее между нами. И не спрашивай, откуда, но я знаю, что это – энергия. Твоя и моя. Она кочует между нами, меняется и... течет дальше по этому кругу.

Алиса пожалала плечами. Руслан шагнул за ней, не отпуская, как крючком цепляя изучающим недоверчивым взглядом.

– Ну, вот я же говорила, что ты решишь, будто я спятила!

Это было непросто – довериться и получить щелчком по носу. Хотя, Алиса это понимала, обижаться ей было не на что. Ну, какой нормальный человек всерьез воспримет то, что она несет?

– Разве я сказал, что ты спятила?

– Нет. Но смотришь так, будто прикидываешь, в какой момент мне понадобится вызывать санитаров. – Алиса постаралась, чтобы ее голос прозвучал весело, но вышло не то, чтобы хорошо.

– Нет. Никаких санитаров... Просто пытаюсь понять, как ты это увидела, вот так... без подготовки.

– Да что – это?!

– Так ведь энергию. Твою и мою. Инь и Ян... – Руслан подошел к ней вплотную. Обхватил лицо и провел пальцем по губам.

– Спасибо...

– За что?

– За то, что не считаешь меня спятившей, – шмыгнула носом Алиса. – И давай уже чисть рыбу. Отвертеться не получится!

Глава 18

Близилось время отъезда. И чем дальше, тем сложнее было отстраняться от этой мысли, хотя Алиса и делала все возможное, чтобы не дать ей испортить последние дни своего медового месяца. Чаще у неё получалось. Во многом благодаря Руслану, который чутко следил за ее эмоциональным состоянием и с легкостью выводил из любой депрессии. Как-то... очень хорошо у него это выходило. Легко. Будто играючи. Но Алиса понимала, что это лишь видимость. Внутри он тоже кипел. И наверняка волновался. Но все равно выглядел таким уверенным, что ей самой было даже как-то стыдно ему не соответствовать. И она старалась. Гнала прочь все сомнения. Улыбалась новому дню. И жила... на полную катушку, как всегда мечтала.

Но иногда, чаще ночью, когда Руслан спал, к ней возвращался страх. Стучал в окно, скользил тенью по подоконнику, змеей вился по полу, сковывал тело, не давая дышать. Как в то утро, перед самым отъездом.

Алиса осторожно высвободилась из объятий мужа, спустила ноги с кровати, поежилась – по ночам в здешних краях было довольно прохладно, и, осторожно ступая по поскрипывающим половицам, вышла из комнаты. На крючке у двери висели их с Русланом парки. Алиса схватила куртку побольше, сунула ноги в кроссовки и, подгоняемая страхом,

пошла к полюбившемуся месту у реки. Почему-то хотелось побыть одной. Наедине разве что с создателем и просыпающимися ото сна птицами. И в последний, самый последний раз – дать волю слабости и слезам. Потому что дальше будет не до этого. Дальше – любая слабость станет синонимом смерти. В момент, когда её грудную клетку вскроют, все будет зависеть лишь от неё самой.

Алиса забралась на огромный валун, подтянула к груди колени и устала на высокие покачивающиеся макушки елей у противоположного берега реки. Шмыгнула носом. Сильней укуталась в парку, которая закрывала ее тело до самых колен. Но странное ощущение холодка, блуждающего по спине – никуда не делось. Алиса напряглась, а потом, вдруг сообразив, что же не дает ей покоя, расслабила плечи.

– Выходи. Я знаю, что ты здесь.

Руслан возник рядом с Алисой так же бесшумно, как и появился за ее спиной. Оперся о камень бедром и, уложив ее затылок в ладонь, осторожно прижал лицом к собственному боку. Провел по волосам. Пальцами подхватил катящиеся по щекам капли. Никак не комментируя то, что видит. И не пытаясь успокоить. Лишь сильнее стискивая челюсти.

– Если бы я мог...

– Я знаю. – Алиса перехватила его ладонь и спрятала в ней лицо. Потихоньку вздохнула, чтобы придать голосу силы. – Но это моя битва.

– Я буду рядом.

– Ты будешь... И все будет хорошо.

– Но ты все равно боишься.

– Не за себя, – отмахнулась Алиса и надолго замолчала, не совсем понимая, как ему объяснить. А Руслан ее не торопил. Сел рядом. Закинул руку на плечо и тоже уставился вдаль.

– Знаешь, это твоя вина! – вдруг весело хмыкнула Алиса.

– Моя?

– Ну, а чья еще? Раньше я ведь только о себе переживала.

А теперь?

– А теперь? – снова эхом повторил Руслан.

– А теперь я о твоём сердце больше чем о своём забочусь. Разбить очень боюсь... Мое-то, что? Штопаное-перештопанное. Нечего и жалеть. А твоё... такое красивое. И ты красивый... Я это сразу поняла. Как только увидела. Потому за тобой и побежала. Знаешь, я все время думаю о том, что бы было, если бы я этого не сделала...

– Тогда меня к тебе привело бы что-то другое.

– Не собственные ноги? – снова развеселилась Алиса.

– Не-а.

– Пойдем. Холодно уже. И собираться, наверное, надо...

Алиса вскочила первая и протянула мужу ладонь. Тот взялся за нее, но опираться, конечно, не стал. Рука об руку они пошли к домику, где провели столько счастливых минут, забыв обо всем на свете. Признаться, Руслан не питал надежд, что все пройдет гладко. Говоря откровенно, он вообще был готов к любому ЧП. И то, что ничего плохого не

случилось, радовало его практически так же, как и напрягало. Он будто ждал какого-то подвоха. Чувствовал приближение беды. Но сколько ни пытался, не мог определить, откуда исходит угроза. Это ужасно его нервировало.

– Руслан?

– Да?

– Я должна кое-что сказать. Наверное, тебе это не понравится, но... Я хочу встретиться с мамой, – выпалила Алиса и остановилась у самого входа в дом.

– Неожиданно. Учитывая то, что ты даже по телефону не хотела с ней разговаривать. Она уже было решила, что я тебя, как Синяя Борода, того... – Руслан провел большим пальцем у горла. – Даже угрожала мне, что обратится в полицию.

– Серьезно? Почему же ты мне об этом не сказал?

– И что бы ты сделала?

– Ну... Я не знаю... Ответила бы на ее звонок! А если бы она и впрямь написала заявление? Что тогда?

– Тогда бы она выставила себя полной дурой.

Руслан смотрел прямо. Нисколько не сомневаясь в том, что поступил правильно. Да так оно, наверное, и было. Алиса вздохнула и все же толкнула дверь. У стены в небольшом коридорчике громоздились их вещи. Уже сложенные и готовые к транспортировке. Слезы снова обожгли глаза. Алиса остановилась, распрямив руки по швам.

– Ты простила ее?

– Считаешь меня дурой?

– Нет. Считаю тебя очень великодушной.

– Ты меня слишком идеализируешь.

– А если даже и так, кто мне запретит?

– Думаю, таких людей не найдется, – не смогла не улыбнуться Алиса, оборачиваясь к мужу. Давая себе и ему немного времени, перед тем, как все закончится.

Дорога домой пролетела практически незаметно. Накрапывал дождь, и было в этом что-то, не на шутку тревожащее душу. То, что заставляло их пальцы сплетаться на коробке передач и отводить глаза... Немного спокойней стало лишь дома. Перед их возвращением кто-то здесь явно убрался, проветрил, и даже расставил цветы в непонятно откуда взявшихся в берлоге Руслана вазах.

– Мама с отцом расстаралась, – уверенно кивнул Белый, осматривая запасы холодильника. – Что тут у нас? Борщ... Это мама варила. И плов – это отец.

Он еще что-то говорил, но Алиса не слышала, погруженная глубоко в себя. А потом в дверь позвонили. Руслан пошел открывать, и Алиса, непонятно зачем, пошла за ним следом.

– Марина...

– Руслан... Мне доложили, что вы вернулись. И если ты и дальше собираешься прятать от меня дочь...

– У него и в мыслях такого не было, мама. Я сама не очень хотела с тобой говорить. Это не так просто, знаешь ли... После всего того, что я узнала... – подала голос из-за спины

мужа Алиса. Марина вздрогнула. Как-то жалко скривила губы и покачнулась, будто ноги отказывались ее держать. Но когда Руслан дернулся, чтобы помочь – резко отступила. Не давая себя коснуться.

– Ты меня ненавидишь?

– Нет. Мне тебя жаль. Очень жаль, мама. То, что произошло – не должно происходить, но... Я же не виновата в этом. Я... не виновата.

В носу щипало, и сердце опять билось через раз. Алиса перевела взгляд на мужа, который замер в напряжении, как вышедший на охоту тигр.

– Да... Да, конечно... – прошептала Марина как-то потерянно.

– Завтра я ложусь в больницу. Ну, ты знаешь, как это бывает перед операцией. И если результаты анализов будут в норме, меня сразу же прооперируют.

– Это хорошо... наверное, хорошо, да...

Марина обхватила себя за плечи и, наконец, нашла в себе силы заглянуть дочке в глаза.

– Я где-то слышала, что молитва матери – очень сильная штука. И если ты найдешь в себе силы...

– Я найду! Я найду, господи... Алиса... Можно я тебя обниму? Пожалуйста...

Алиса с силой, почти до крови прикусила губу и, приложив просто нечеловеческие усилия, сделала шаг вперед. А потом они долго стояли, обнявшись прямо посреди холла.

Но когда Руслан предложил теще зайти, та резко отказалась. Дернула головой и отступила к двери.

– Н-нет... В другой раз. Сейчас Алисе лучше отдохнуть.

Алиса не стала спорить или докладывать матери о том, что за время отпуска стала немного сильнее. Наверняка та бы расценила ее слова как упрек, и никому от этого не стало бы легче. Поэтому Алиса лишь улыбнулась на прощание. И прошептала:

– До встречи.

Она не знала, придет ли мать на операцию, станет ли дожидаться её результатов, сидя рядом с Русланом за тяжелой дверью реанимации, или предпочтет заняться чем-то другим. Да это уже и не имело значения. Главным было то, что сама Алиса нашла в себе силы простить... И отпустить то, что было в прошлом.

Это была странная ночь... Они даже любовью не занимались. Впервые... Просто лежали рядышком, глядя друг другу в глаза, как будто в них было что-то такое, чего они оба еще не видели.

А прямо с утра поехали в больницу. Не позавтракав даже. Потому что сдавать анализы нужно было натошак. После всех процедур Алису разместили в одноместной палате. Она была совсем небольшая, зато здесь располагался маленький диванчик, на котором сможет расположиться Руслан, когда Алису переведут из реанимации. О том, что этого может не случиться, никто из них себе думать не позволял.

Раньше полудня результатов анализов ждать не приходилось, поэтому Алиса с Русланом несколько удивились, когда спустя пару часов дверь в палату открылась.

– А кто это тут у нас? Загорелая какая! Вы только посмотрите...

И вроде бы доктор Манукян шутила. Но что-то в ее облике или чуть более отрывистых, чем обычно, движениях заставило Руслана напрячься.

– Что-то не так?

Тата Багратовна резким движением отвела от лица волосы и уставилась на них как-то... Тяжело, что ли? Вот тогда напряглась и Алиса.

– Просто скажите, как есть... – прошептала она, стискивая руку мужа.

– Результаты анализа крови свидетельствуют о том, что вы беременны.

– Беременна? Я? Но... это невозможно, – рассмеялась Алиса, однако видя, что никому кроме неё не смешно, смутилась и, ткнув мужа в бок, прошептала: – Руслан! Скажи ей...

– Что сказать? – просипел тот.

– Что это невозможно...

– Это невозможно, – послушно повторил Белый. Поднялся с дивана и отошел к окну, ничего перед собою не видя. Зная, на каком-то животном уровне чувствуя, что услышит в ответ.

– Результаты анализов говорят об обратном. Ошибка исключена. Вы беременны, Алиса. Это не вызывает сомнений.

И все. В палате вдруг стало тихо-тихо. Руслан тряхнул головой и с большим трудом заставил себя вновь посмотреть на доктора. Скачущие в голове мысли никак не хотели складываться в предложения. Во рту пересохло.

– Какие у нас... варианты? – вот и все, что смог из себя выдавить Белый.

Татевик Багратовна повела плечами:

– Беременность – это дополнительная нагрузка на сердце. Я бы рекомендовала вам избавиться от плода.

– Значит, мы от него избавимся, – ни секунды не раздумывая, вынес вердикт Руслан, но неожиданно напоролся на яростное сопротивление со стороны жены.

– Нет! Мы ни в коем случае не будем этого делать!

– Алиса, послушай...

Но где там! Алиса от него просто отмахнулась, полоснув взглядом, полным болезненного разочарования, и, вскочив с дивана, вплотную подошла к врачу. Умоляюще заглянула в глаза и прошептала:

– Если я ничего не путаю, речь шла о вариантах. То есть вашему предложению существует какая-то альтернатива...

– Не думаю, что...

– Пожалуйста! Я хочу... – голос Алисы сорвался, – услышать варианты.

Доктор Манукян выругалась. Крепко так... С чувством.

Запрокинула лицо к потолку и, тяжело вздохнув, вновь уставилась на Алису.

– Сейчас, на ранних сроках, когда формируются все органы и жизненно важные системы плода, операцию проводить нельзя.

– А когда... когда можно будет?

– Хотя бы после двадцатой недели, если...

– Если я не умру раньше.

– Риск очень высок, – в который раз повторила доктор Манукян. – Разумнее избавиться от плода, пока еще не слишком поздно. Ты молода и...

– Не надо. Пожалуйста. Не продолжайте. Это... все равно ничего не даст. Я не изменю решения. Просто не смогу.

Алиса слизала слезы с губ и впервые за это время взглянула на Руслана. Он покачал головой из стороны в сторону.

– Знаете что? Думаю, вам стоит все хорошенько обдумать. Обсудим все еще раз, через пару дней...

Глава 19

Руслан очень надеялся, что за данные им пару дней что-то изменится, хотя и понимал, что шансы на это настолько мизерны, что лучше бы ему было сразу принять ситуацию. А он не мог. Смотрел на неё, такую всю из себя решительную и вдохновенную, и не мог. У него зубы сводило.

– Проснулся? – зевнула Алиса. – Mamочки, Русь, уже девятый час! Тебе... разве не надо на работу?

Алиса попыталась встать, но Руслан удержал ее, положив тяжелую руку поперек живота.

– Не скачи.

– Так ведь завтрак...

– Приготовим потом.

– А работа?

– Мне никуда не надо.

Свободной рукой Руслан прижал ее голову к собственному лицу и, с жадностью вдохнув тонкий родной аромат, коротко поцеловал в лоб.

– Как это не надо? – изумилась Алиса.

– Вот так. Я в отпуске.

– Второй месяц подряд? Ты серьезно?

– Более чем. Я ведь говорил тебе, что теперь сам себе хозяин.

Алиса отстранилась и подняла на мужа недоверчивый

взгляд.

– Ты же не собираешься меня теперь денно и ночью нянчить?

Вообще-то он планировал быть рядом. Пока не удастся убедить ее избавиться от этих... сложностей, ну или, если ничего не выйдет, то просто так. Быть... По-хорошему, им бы поговорить не мешало. Но Рус оттягивал этот момент, опасаясь, что не сумеет сдержаться и наговорит того, что обидит эту... сумасшедшую. Его жену, ага. Он долго думал, как поступить, и, в конечном счете, пришел к выводу, что ему смогут помочь лишь родители. И как бы он ни хотел их не волновать, никому другому не смог бы доверить эту всю ситуацию. К тому же его мать была отличным гинекологом.

– Знаешь, похоже, нам и правда пора вставать. Родители обещали заехать. Думаю, тебе не помешает поговорить с матерью насчет...

– Моей беременности? – улыбнулась Алиса. Руслан стиснул зубы сильнее, отвел взгляд, а когда снова посмотрел на жену, та уже не улыбалась. Абсолютно серая, почти неживая, она слабым движением плеча скинула его руку и медленно сползла с постели на пол.

– Алис, послушай... Это очень рискованно. Очень... – во рту Руслана пересохло. Он смотрел на жену и впервые в жизни не находил ни слов, ни аргументов. Он никогда... никогда в жизни не чувствовал себя настолько беспомощным. И ничтожным. – Я же... не смогу... Я не смогу, понимаешь?

Руслана конкретно так потряхивало. Он отвернулся к окну выставил перед собой ладонь, с недоверием разглядывая свои дрожащие пальцы.

– А я не смогу избавиться от ребенка. – Алиса подошла к нему со спины. Обняла за пояс и, с силой прижавшись к мужу, отчаянно зашептала: – Ты только представь, еще каких-то несколько месяцев назад я ни о чем подобном даже не мечтала. А тут... на меня свалились любовь, мечты, надежды. Я ведь никогда и не думала, что смогу стать матерью. Вообще никогда... Для меня эта возможность – словно подарок свыше. Вот ты сам подумай... Это же очень круто. Даже если со мной что-то случится – я не уйду. С тобой навсегда останется лучшая часть меня.

Руслан резко обернулся. Обхватил плечи Алисы и легонько встряхнул:

– Часть тебя? Часть? Ты спятила? Ты не нужна мне по частям! Ты мне... Вся. Целиком. От макушки до пяток. Почему... какого черта... ты считаешь, что можешь...

Его так колбасило, что он не смог договорить. С шумом выдохнул. Отпустил ее плечи. И отошел на шаг – от греха подальше. А потом, слава богу, в дверь позвонили.

– Это родители. Я... пойду... открою.

Руслан схватил со стула брошенную с вечера майку и натянул на себя. У самой двери сделал глубокий вдох, прежде чем открыть замки. Первой в квартиру шагнула мать, следом за ней – отец.

– Что у вас случилось? Почему Алиса не в больнице? – шепнула Полина, сбрасывая пальто ему в руки. Руслан отвел взгляд. Растер пятерней затылок и как-то беспомощно, совсем как в детстве, посмотрел на отца.

– Так вышло, что я беременна. И делать операцию сейчас – опасно для малыша, – раздался тихий голос Алисы из коридора. Челюсть Полины плавно отъехала вниз. И синхронно, на пару с мужем, они перевели взгляд на сына. В их взгляде не было осуждения или упрека. Хотя у самого Руслана была к себе целая масса вопросов. За эту ночь он голову сломал, раздумывая над тем, как так вообще случилось. Они предохранялись. Всегда. Он очень ответственно подходил к этому вопросу. По всему выходило, что презерватив порвался. Что, наверное, и неудивительно, учитывая то, как он был силен.

– Я бы... хотел, чтобы ты осмотрела Полину. Ну, все как надо... И объяснила ей, что...

Руслан облизал губы, не в силах смотреть ни на жену, ни на мать.

– Он хочет, чтобы я сделала аборт, – тяжело вздохнула Алиса, вот так запросто озвучивая то, что он сам был произнести не в силах.

– А ты не хочешь? – осторожно поинтересовалась Полина, забирая из рук мужа куртку и вешая ее в шкаф.

– Нет. Я не хочу.

– Так, ладно... Знаете, что, мальчики? Давайте, дуйте в

кухню, готовьте завтрак, а мы с Алисой пошепчемся. По-женски, да, Алис?

Алиса кивнула и даже слабо улыбнулась свекрови. А когда они остались одни, умоляюще прошептала:

– Только вы меня не отговаривайте... Пожалуйста.

– Не буду. Хотя и должна, – усмехнулась Полина. – Слушай, а давай мы сразу после завтрака поедem ко мне? Обследуем тебя, как положено, побеседуем с твоим кардиологом... И там уже будем что-то решать?

– Прямо сегодня?

– Почему бы и нет? До завтра я все равно не вытерплю. Да и времени у нас на раскачку нет. Нужно думать, как нам вести эту непростую беременность. Раз уж вы все решили...

– Я...

– Прости?

– Я решила. Руслан и слышать об этом не хочет.

– Эй... Ну, что за глупости? Он хочет. Просто тебя – здоровую, он хочет больше. И сейчас для него малыш – своего рода угроза. Мне это так знакомо.

– Правда?

– Конечно. Булат... он не хотел детей. Хотя никаких противопоказаний у нас не было. Сейчас в это сложно поверить, лучшего отца для своих сыновей я не могу и представить, но тогда, в самом начале, мне пришлось выдержать целый бой, отстаивая свое право стать матерью. Уверена, Руслан тоже справится, когда немного привыкнет к этой мысли.

Алиса слабо улыбнулась и уткнулась лбом в плечо свекрови.

– Иногда мне кажется, что я принесла ему одни только хлопоты. Хотя... почему кажется? Так ведь и есть.

– Глупости, – Полина ласково провела по спутанным волосам невестки пальцами. – Ты подарила ему любовь. Это главное. Знаешь, чувства таких мужчин – довольно сложная штука. Они до последнего охраняют подступы к своему сердцу, но уж если сдаются, то все... Дикие они. Абсолютно безудержные. Тут, кстати, не только ему понадобятся силы, но и тебе. Будь готова к тому, что шагу не сможешь ступить без ведома мужа. У них все несколько гипер. Опека, забота, контроль. Все чересчур. Но иначе они не могут.

– Звучит ужасно, – рассмеялась Алиса, впервые за этот вечер.

– Поначалу да. А потом... Потом к этому так привыкаешь, что другого уже и не ждешь.

Тогда Алиса не придавала значения словам свекрови. Их глубинный смысл она поняла несколько позже. После всех обследований, консилиумов и споров... Когда, наступив на горло собственной песне и страхам, ее муж... нет, не согласился, скорее смирился с тем, что скоро станет отцом, и начал вживаться в эту новую для него роль. Дикий? Абсолютно безудержный? Да! Да, господи боже... Абсолютно чокнутый и одержимый... ей. Лишь с одним Алиса была не согласна – к этому невозможно было привыкнуть. Любовь мужа потря-

сала её каждый раз. До глубины души потрясала. И она всеми силами старалась ей соответствовать.

Наверное, небо решило, что с них достаточно испытаний, и беременность Алисы протекала на удивление легко. Конечно, она ощущала некоторую усталость и сонливость, но в остальном чувствовала себя прекрасно. Настолько, насколько это вообще было возможно в ее состоянии. И, конечно, Руслан контролировал все происходящее, от и до. Прогулки, питание, прием таблеток и визиты к врачу... Он срабатывал лучше всяких напоминаний.

– Готова? У нас прием через сорок минут!

– Не могу застегнуть штаны. Похоже, я толстею... – пробормотала Алиса, неуклюже подпрыгивая, в безуспешной попытке втиснуть себя в старые разношенные джинсы.

– Черт! Я совсем забыл, что тебе нужны новые вещи.

Нечасто ей доводилось видеть мужа настолько растерянным. Алиса даже немного развеселилась, ненадолго забыв о том, почему сама до сих пор так и не купила себе ничего из обновок, на которые заглядывалась в магазинах.

– Ничего, найду что надеть. У меня было где-то платье вязаное.

– Там холодно. В колготах замерзнешь.

– Мы же в машине, Русь.

– Один хрен. Зима скоро, а ты – платье. После УЗИ заедем в магазин. Купим что-нибудь теплое.

– Давай уже после операции, а?

Руслан ничего ей не ответил на это предложение, но по его изменившемуся лицу Алиса поняла, что он обо всем догадался. И это очень сильно выбило его из колеи, причинив боль.

Дорога в больницу прошла в тягостном молчании.

– Ну, готовы? – выглянула из кабинета Полина. – Ждем лишь вас.

Алиса обернулась к мужу. Дождалась его решительного кивка и только потом вошла в кабинет, где уже и без них собралась приличная такая толпа из ведущих её врачей.

Несмотря на то, что Алисе уже давно следовало привыкнуть ко всем этим осмотрам, в этот раз она очень волновалась, укладываясь на кушетку. Это было последнее УЗИ перед операцией, и, поскольку от его результатов зависел весь их дальнейший план, иначе и быть не могло. Алиса зажмурилась, стиснула сильнее руку мужа, умоляя небо, чтобы с ее малышом все было хорошо. Её волновало исключительно здоровье ребенка. О том, что на этом УЗИ уже можно узнать его пол, Алиса даже не вспомнила. Поэтому когда врач сказал, что у них будет здоровенькая девочка – для нее это стало полнейшей неожиданностью. Но еще большей неожиданностью эта новость стала для Руслана.

– Как девочка? – прохрипел он, протер глаза и снова уставился на монитор, будто и впрямь мог что-то там разглядеть.

– А вот так, сынок, – улыбнулась свекровь Алисы, поглаживая своего маленького большого мальчика по волосам.

С тем, что у нее будет дочка – Алиса свыклась быстро. А вот Руслан привыкал к этому известию все оставшиеся до операции дни.

– Не понимаю, что тебя так смутило, – в конце концов, не выдержала Алиса. – Девочка, мальчик – какая разница?

– Большая. Я ничего не знаю о девочках!

– Уверена, что ты справишься. Это будет забавно.

– Что именно?

– Наблюдать за тобой и дочкой. – Алиса зажмурилась, позволяя себе заглянуть туда, куда боялась заглядывать раньше. – Представляю, какое это будет ми-ми-ми.

– Тебе еще надоест эта однообразная картинка, – уверенно кивнул Руслан. И впервые... действительно впервые за все это время коснулся ее живота губами. И может быть, он еще не любил их малышку так сильно, как Алисе того бы хотелось, но его чувства менялись. После абсолютного неприятия её беременности изменения в нем были налицо.

– Ни за что. Даже не надейся, – прошептала она, нежно глядя мужа по волосам.

А потом была операция. Долгая и тяжелая. После которой все должно было либо наладиться, либо... Об этом втором варианте Руслан старался не думать. Он сидел, тупо уставившись на дверь с табличкой «реанимация», и даже не моргал. Час, второй, третий...

– Сынок, пойдем, выпьем кофе...

– Идите. Я не хочу.

– Поль, оставь его. Ему... так надо, – донесся, как сквозь вату голос отца.

Четвертый час, пятый... Из палаты выскользнула медсестра и тихим голосом сообщила о каких-то осложнениях, которые уже благополучно устранены.

Руслан кивнул. Пошатываясь, отошел к окну. Уставился на приземистое здание торгового центра, расположенного через дорогу. Они ведь так и не купили Алисе одежду. И малышке... вообще ничего не купили.

– Сынок! Ты куда?

– В магазин. Алиса ни в одни штаны не влезает. Пойду ей... что-нибудь куплю.

– Прямо сейчас?!

Руслан поморщился. Кивнул. На автомате растер рукой сердце... И побрел куда глядят глаза.

Эпилог

– Я её нашла! – сообщила Алиса, влетая к нему в кабинет торпедой. Руслан отвлекся от просматриваемых документов и взглядом указал жене на прикорнувшую у него на груди дочь. Алиса запнулась. Прикрыла ладонью рот и, крадучись, на цыпочках пересекла комнату.

– Я её нашла! Нашла! – повторила она шепотом, едва не подпрыгивая от восторга. – Вот! Ты только посмотри на ее работы...

Будто из воздуха, прямо перед носом Белого материализовался Алискин новенький телефон. Он моргнул, заставляя себя отвести взгляд от счастливого, полного жизни лица жены, и тупо впялился в экран, не совсем понимая, что от него требуется.

– Это что?

– Как что? Примеры работ, выполненных этим мастером. Она – женщина. Все, как ты и хотел.

– Я хотел? – изумился Руслан.

– Ну, да. Ты же сказал, что будешь не против, если это сделает женщина. Вот! – телефон еще раз качнулся в опасной близости от его носа. – Я нашла отличного художника!

– Так это, что? Татуировки? – тупил он.

– Да! Правда, шикарно?! Я уже даже знаю, что хочу изобразить...

Нет... Она когда-нибудь его доконает. Точно... Мало ему всего того, что довелось пережить, так теперь еще это. Татуировка, мать ее. Чтобы скрыть шрам. Эта «замечательная» идея пришла Алисе в голову давно, буквально через несколько дней после операции. А ведь Руслан считал, что нашел железные аргументы, чтобы переубедить жену не делать этого. То, что он и мысли не допускал о каком-то другом мужчине в непосредственной близости от шикарной груди его девочки – даже ей самой показалось весомым доводом. Кто ж знал, что она найдет способ, как его обойти.

Тату? Господи, ну, вот как вообще?

– Может, не будем торопиться? – зашел издали Руслан, поудобнее перехватывая сопящую дочку. Алиса сощурилась. На руках подтянула себя на стол и уселась совсем рядышком с мужем.

– Ты не в восторге от этой мысли, – улыбнулась мягко.

– Нет, ну, почему... Просто... А, черт! Конечно, я не в восторге! Это больно. И опасно... и вообще!

Алиса прикусила щеку, чтобы не рассмеяться.

– А опасно-то почему?

– Хочешь, чтобы я привел тебе статистику по заражению гепатитом в тату-салонах? – сузил глаза Белый.

– Себе приведи. И увидишь, что этот процент просто смешной. Лизка уже интересовалась этим вопросом.

– Лизка? Ну, конечно, я так и знал, что без нее тут не обошлось!

Настроение Алисы подскочило вверх еще на парочку градусов. Она поднесла к лицу пальцы и с умным видом принялась рассматривать свеженький маникюр.

– Твоя мама, кстати, тоже пришла в восторг от этой идеи.

– Какой еще идеи? – подобрался Руслан.

– Сделать татуировку! Она, кстати, тоже уже не один год об этом подумывает. Хочет, знаешь, такое... – Алиса взмахнула руками, – минималистическое.

– Моя мать?!

– Угу...

– Даже не знаю, кто из вас на кого хуже влияет!

Сдерживать смех стало вообще невозможно. Алиса спрятала лицо у мужа на плече и затряслась от хохота.

– Ничего смешного в этом нет! Я посмотрю, как ты будешь смеяться после целого дня, проведенного в тату-салоне.

– Вообще-то вся работа займет часа четыре. Ну же... Посмотри на эскиз и скажи, что он тебе не нравится...

Руслан нехотя взглянул на телефон. Это было красиво. Он не отрицал. Другое дело, что слабо представлял, зачем это все Алисе. Для него она и так была красивей всех на свете. А любые изменения в ее внешности давались ему с трудом. Вот хотя бы, когда она, с какого-то перепугу, взяла и обрехала волосы... Или когда вздумала перекрасить их – слава богу, от этой идеи он успел ее вовремя отговорить. Да ведь банально даже – когда она меняла цвет лака на ногтях. Он даже это замечал. И привыкал к ней новой.

На руках завозилась малышка. Открыла глазки, сонно улыбнулась матери, демонстрируя восемь маленьких зубок, но когда Алиса протянула к ней руки, чтобы забрать у мужа, та не пошла. Затрясла головой изо всех и спряталась на груди отца. Алиса демонстративно закатила глаза, а Руслан улыбнулся, осторожно поглаживая маленькую темную головку дочери.

– Красиво.

– Значит, ты не против? Я могу записаться?! Могу?!

Взбудораженная звонким голосом матери, девочка высу- нулась из своего укрытия и удивленно уставилась на Руслана.

– Ты тоже в шоке? – вздохнул тот. – Ну, и что нам делать с нашей сумасбродной мамочкой? Как заставить ее отказаться от этой мысли? М-м-м? Не знаешь?

– Неть... – тряхнула волосами Мила.

– Вот и я не знаю. Хоть бери да разрешай.

Руслан прижался лицом к щечке дочери. Вдохнул ее слад- кий младенческий аромат. Сейчас, когда все сложилось са- мым лучшим образом, он старался не вспоминать, чего по собственной воле мог лишиться. Если бы Алиса прогнулась, если бы он нашел в себе силы надавить на нее чуть сильнее... Он старался об этом не думать. Руслану и без того хватало поводов для тревог. Две следующих одна за другой операции чего стоили! Сначала на сердце, потом, спустя пятнадцать недель, кесарево. А эти бесконечные волнения о том, как бу- дет развиваться малышка? Но, слава богу, все хорошо. Слава

богу... И, наверное, в сравнении с этим – какая-то татуировка – так, ерунда. И переживать не стоит, но все равно как-то тревожно. Все позади, а он никак не может расслабиться...

– Записывайся, – вздохнул Руслан. – Только я с тобой пойду.

Алиса не спросила, зачем. Лишь вскочила, радостная, и с визгом подпрыгнула к потолку.

– Значит, нужно попросить кого-то посидеть с Милой.

– Отец посидит с удовольствием, ты же знаешь.

– Знаю. А еще знаю, что мне очень повезло! – Алиса вернулась к мужу и дочке, обняла Руслана со спины, сжав в руках широкие плечи. В который раз благодаря бога за то, что ей на пути встретился именно он. Замирая от любви и невозможной, звенящей нежности.

– С моим отцом? – Руслан повернулся в профиль, задевая губами ее скулу.

– И с ним тоже, – всхлипнула Алиса.

– Тебе так не покажется, если мать, последовав твоему примеру, сделает себе тату, – опять взялся за свое Руслан, чуть снимая своим ворчанием напряжение этого ужасно трогательного мгновения.

– Думаешь, дурной пример настолько заразительный?

В тот момент Руслан ничего не ответил – отвлекся на дочку, которая решила, что пора бы родителям уделить внимание и ей. А вот день спустя, когда, набив собственный узор, Алиса вышла из-за ширмы и обнаружила в соседнем кресле

собственного по пояс раздетого мужа, убедилась, что, таки да – заразительный. Еще и какой...

– Что бьешь? – поинтересовалась, вытянув шею.

– А вот полюбуйтесь. Мы уже все...

Мастер отошел на шаг в сторону. Алиса, напротив, подошла ближе. Облизала губы, потому что собственный муж являл собой зрелище, от которого у нее каждый раз слабели колени, и неторопливо опустила взгляд вниз.

На ребрах... Чуть пониже сердца. Три даты в столбик.

Дата их встречи. Дата ее операции. И дата рождения их дочери.

– Эй? Тебе не понравилось? Лучше было цветочки, да?

Алиса рассмеялась. Покачала головой и, чувствуя, как закипают в глазах слезы, с трепетом коснулась порозовевшей кожи...

– Хватит того, что цветочки у меня... Показать?

Руслан отрывисто покачал головой, покосившись на маячившего за спиной тату-мастера.

– Дома! – прохрипел он. – Я договорился, что Мила останется у родителей... – добавил, как на ребенка, натягивая на нее куртку. – Ты только не переживай, ладно? Милке в радость, а мне... Я по тебе соскучился, Алис. Очень... Только ты и я.

Темные глаза мужа обещали рай и блаженство. А еще любовь... много-много любви. И ради этого, Алиса была уверена, ее сердце бьется... И будет биться. Пока бьется его.

Конец

От автора: друзья, у Тимура также есть своя история – «Вдребезги». История родителей близнецов – «Его маленькая большая женщина». Присоединяйтесь!